

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

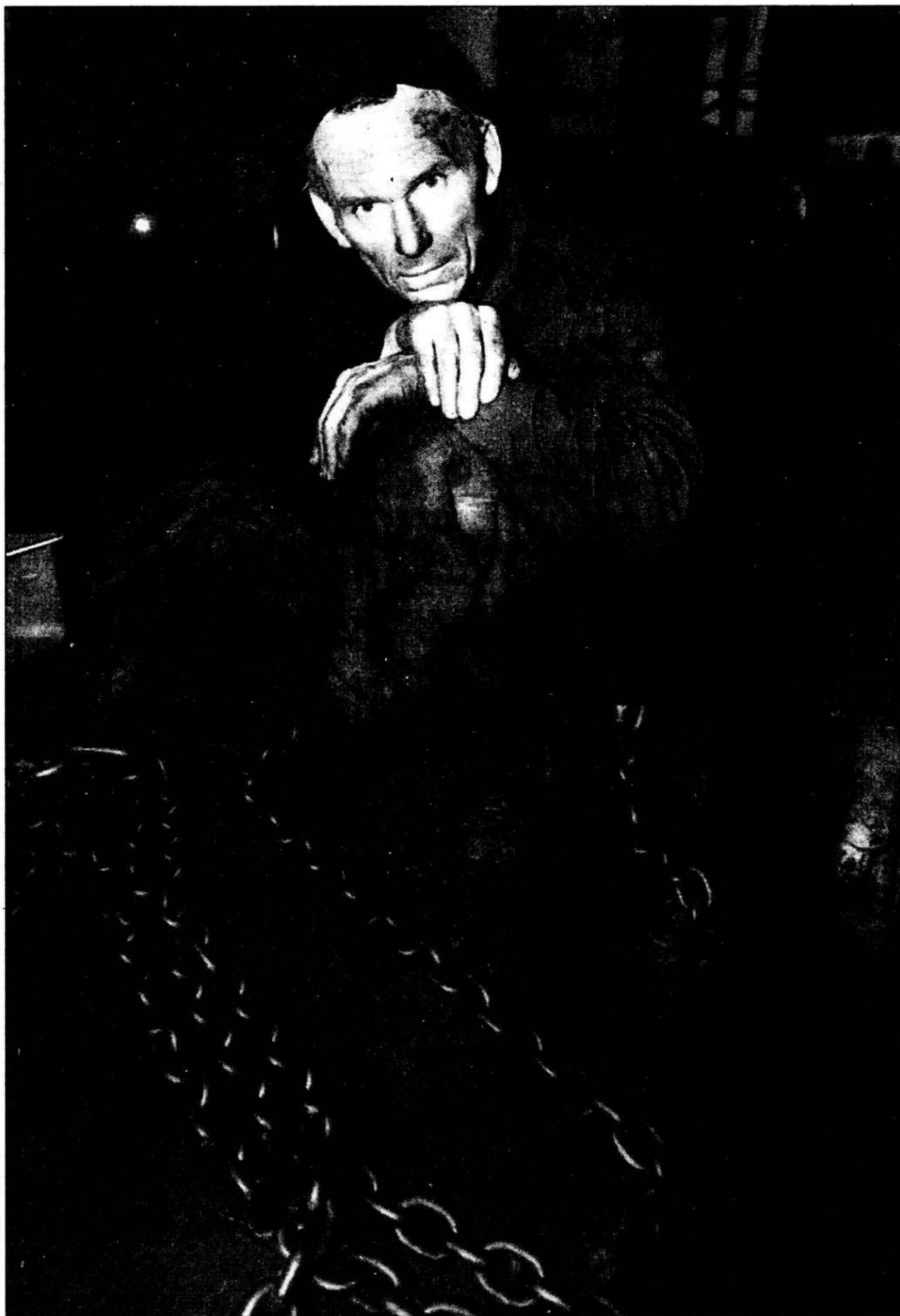

Фото Тимура ГРИБА

Встал БелАЗ. На бессрочный перекур отправлены 10 тысяч рабочих. Политика серпом прошла по живой ткани хозяйственных связей. Бобруйск не поставляет шины. Челябинск — колесные обода. В итоге 500 «босых» гигантов-грузовиков мирно покоятся в сугробах. Проблемы у всех одни. Нет средств, чтобы расплатиться друг с другом. Тот же БелАЗ имеет готовой продукции на 1300 млн. рублей и 200 млн. рублей долга. После десятикратного роста цен нищим оказался и покупатель. Надолго ли? Кто знает. Но через это надо пройти.

СНГ — варианты будущего. Первая работа «фонда Горбачева»

стр.6-7

«Загадка» Вольского. Существует ли она?

стр.11

В чем интересы России: дилеммы внешней политики

стр.13

Гуманитарная помощь и вилла для губернатора

стр.21

Кто виноват в гибели космонавта Комарова?

стр.24

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
(парламент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(текущая политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МИНЕЕВ
(национальная политика)

АЛЕКСАНДР МОСТОВИЦКОВ
(информация)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ПЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
ЮРИЙ БАНДУРА (Нью-Йорк)
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ЦИТАТА

... О ГКЧП: «Лично я считаю, что надо заканчивать со всем этим. Я не кровожадный и не мстительный человек. Конечно, должно быть наказание за подобные действия, и все связанное с ними должно быть обнародовано... Но в моральном плане эти люди уже получили наказание очень суровое. Также надо принять во внимание, что речь идет о пожилых людях...»

В субботу 21 февраля российские «Вести» передали сенсационное сообщение: вице-президент требует прекратить следствие по делу ГКЧП и освободить подсудимых.

Аналитики тут же истолковали заявление Руцкого как политическое, а его позицию — как «особую» в демократическом российском руководстве. Однако внимательное чтение интервью испанской газете «Ла Вангардиа» заставляет усомниться в острополитическом выводе. А что

если Руцкой высказал всего лишь свою личную точку зрения, которая, кстати, заслуживает хотя бы уважительного цитирования? И стоит ли на этот раз искать политическую подоплеку, отказывая вице-президенту в праве на вполне внеполитическое великодушие?

Фото Николай Галкина

Мало что могло остановить собравшихся бастовать воркутинских шахтеров. Однако проезд в Воркуту Геннадия Бурбулиса и прошедшие там переговоры, похоже, изменили ситуацию. Шахтеры бастовать не будут. О ходе поездки первого вице-преьера читайте на 4-й странице

ТОРГОВЛЯ

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА МЯСНОГО ОПТА

Правительство Москвы разрешило ряду организаций свободную оптовую торговлю. До недавних пор в классической рыночной цепочке «производитель — оптовик — продавец» у нас фактически отсутствовало среднее звено. Государственные оптовые базы располагались между производителем и продавцом подобно баррикаде, протаранить которую можно было лишь крупными партиями товара. Мелких частных производителей и продавцов эти монстры в упор не замечали. И вот, кажется, лед тронулся.

Директор малого предприятия «Опт», что в Черкизове, на Открытом шоссе, Владимир Яновский отнесся к моему появлению настороженно. Оказывается, здесь под видом посетителей уже побывали посредники и перекупщики, надеясь выведать кое-какие коммерческие тайны. Это и понятно: «Опт» при своих возможностях скоро начнет вытеснять их с рынка.

Имея свои холодильные камеры, предприятие может служить перевалочной базой для самых разнообразных видов и партий товара, причем от любого, в том числе и частного поставщика, даже от семьи. «Если нужно, мы и отдельную тушу можем принять», — сказал Владимир Степанович. Но главное, «Опту» разрешено и продавать товар частнику. Раньше-то мы поставляли мясо и фрукты лишь госторговле, отсюда и высокие цены в магазинах. Считайте: шесть процентов своей надбавки да плюс двадцать пять торговой. Соответственно, теперь цена на четверть уменьшается». Рабочее здание «Опта» кажется игрушечным по сравнению со стоящим рядом холодильником № 12, некогда крупнейшим в Европе. Всего две камеры по 250 тонн против 28000 у «двенадцатого». Однако Давид явно переигрывает Голиафа по экономическим показателям.

В камерах малого предприятия в день нашего визита на-

личествовали украинская говьяжья печень — 66 руб. за кг, волгоградский толстолобик — 40 руб. за кг, свиные ножки по цене аж десять восемьдесят семь за килограмм. А «большой брат» работает практически за счет гуманитарной помощи.

Владимир Степанович посетовал, что пока продукты поставляют посредники, отчего цена набегаает внушительная. Идеальной, по его мнению, будет цепочка «частный производитель — «Опт» — частный продавец», что позволит поддерживать стоимость товара в разумных пределах. Еще более дешево продукция обойдется прямым оптовым покупателям. К сожалению, пока малое предприятие не располагает своим транспортом и налаженными связями с прямыми поставщиками. Однако это дело недалекого будущего.

Александр КАКОТКИН

ДЕНЬГИ

ЗАЕМ УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЗАЕМ?

На прошлой неделе правительство России приняло постановление, решившее судьбу 27 миллиардов рублей, вложенных в облигации внутреннего выигрышного займа 1982 года. С 20 февраля приостановлена покупка облигаций у населения, продажа их через отделения сбербанка и проведение тиражей выигрышей. Фактически вложения населения заморожены до 1 октября 1992 года.

ПАНИКА За сутки с момента обнародования постановления и до вступления его в силу вкладчики «облегчили» оренбургские сберкассы почти на 2 миллиона рублей. В Росминэкономфин полетели телеграммы со всех концов России, что наличных не осталось вообще. Парадоксальная ситуация сложилась в столице, где часть филиалов сбербанка облигации принимала, а другая наотрез отказывалась. Оказалось, что телеграммы-распоряжения приходили с большим опозданием.

РАСКЛАД Из облигаций, напечатанных десять лет назад на сумму 27 миллиардов рублей, 9 миллиардов получила РСФСР, по 4 миллиарда — Узбекистан, Азербайджан, Украина, миллиард или чуть меньше — все остальные республики. Постановления, аналогичные нынешнему российскому, приняты уже в Прибалтике, на Украине, в Беларуси. По словам начальника управления ценных бумаг Росминэкономфина Бэллы Златки, российские финансисты честно попытались еще в ноябре прошлого года решить со своими коллегами из респуб-

лик проблему разделения внутреннего госдолга. Но минфин отказался. А в ситуации ажиотажного сброса облигаций в сбербанк России и катастрофического дефицита наличности правительству Гайдара не оставалось иного выхода.

РЕШЕНИЕ Пока известно, что с 1 октября 1992г. по 1 октября 1993г. облигации можно будет обменять на облигации российского внутреннего выигрышного займа этого года. Доход — 9 процентов годовых. Или же сдать вообще, получив взамен банковский счет и те же проценты. Со слов сотрудника комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам ВС России Германа Петрова, пока точно неизвестно, каким будет выигрышный процент новых ценных бумаг, но предполагается, что не менее двенадцати. Велики шансы, что население бывших союзных республик, если спрос с облигациями 1982 года не будет решен как минимум на межправительственном уровне, может прогореть на несколько миллиардов.

Александр ФЕДОРОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«ВЫ БЫ СОГЛАСИЛИСЬ ИЛИ НЕТ С ТЕМ, ЧТОБЫ К ВЛАСТИ В РОССИИ ВЕРНУЛИСЬ КОММУНИСТЫ?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 22-23 февраля ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошены 1105 человек в 13 городах России.

ПРОГНОЗ

Как стало известно, в числе главных целей недавно учрежденного Российского движения демократических реформ — разработка своего проекта российской конституции. Подготовка проекта поручена группе ученых и политиков, участников ДДР, руководит ими Анатолий Собчак. Этот проект, по прогнозам экспертов, должен стать альтернативой так называемому румынцевскому. «Проект группы Румынцев идеален с точки зрения демократических норм, но это не юридический документ» — так сформулировал основные претензии российского ДДР его лидер Гавриил Попов.

Авторы документа намерены закончить свою работу к очередному съезду народных депутатов России с тем, чтобы представить проект вниманию съезда. Если же съезд отклонит проект ДДР, движение будет добиваться референдума по основным положениям разработанной группой Собчака конституции.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Крестины еженедельника «Федерация» состоялись на минувшей неделе в Доме дружбы народов. Присутствовавшие на презентации Сергей Шахрай и Олег Попцов отмечали, что в России, где проживают свыше ста национальностей, должна быть газета, не только выражающая разнообразные чаяния этих народов, но и способствующая возрождению их национального самосознания. Газета «Федерация» была учреждена в начале прошлого года Советом Национальностей ВС РСФСР, ее возглавила Ирина Залевская. Первые ее номера из-за неподготовленной базы не удалось напечатать в тогда еще существовавшем Советском Союзе. Помог российский бизнес — первые два номера печатались в США. В начале этого года акцент газеты сменился. Теперь она главная интернациональная газета федерации. В ее редколлегия вошли лучшие кадры российского правительства.

НАЗНАЧЕНИЯ

52-летний Михаил Полторанин Указом Президента России назначен заместителем председателя правительства. Не теряя поста министра печати и массовой информации, он продвигается еще на одну ступеньку. Новый вице-премьер имеет высшее образование (журналистика), которое он получил в родном Казахстане сначала в университете, а потом в Алма-Атинской высшей партшколе. Работал в разных газетах. На посту шефа «Московской правды» завязались его тесные контакты с тогдашним первым секретарем МКГ Ельциным. Контакты не прервались и тогда, когда Ельцин был изгнан из МКГ, а Полторанин «ушли». Эксперты называют его человеком, целиком преданным Ельцину, с которым не выйдет той осечки, которая вышла у Ельцина со своим пресс-секретарем Павлом Вошановым. Тот оказался строптивым и, не согласившись с президентской позицией правительства, возглавляемого президентом, ушел недавно в отставку.

Заместителем министра печати и средств массовой информации России назначена Майсарт Махарадзе — бывший директор стеклотарного завода в городе Камышине, жена Валерия Махарадзе — бывшего председателя Волгоградского облсовета, а ныне начальника контрольного управления администрации Президента России. Несмотря на то что Махарадзе окончила филологический факультет Дагестанского университета, она уже более одиннадцати лет не сотрудничает ни в одной газете. Должность директора стеклотарного завода она заняла после ухода с этого поста ее мужа. До этого Махарадзе работала на том же заводе начальником отдела стандартизации. По словам одного из служащих отдела кадров этого предприятия, Махарадзе была выбрана самими рабочими. Майсарт Махарадзе уволилась с завода в 1990 году и заняла должность руководителя волгоградского «Торгового дома». По словам корреспондента газеты «Вечерний Волгоград», во время пучка Махарадзе помогала журналистам — приносила кофе и бутерброды.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР ГЕЛЬМАН
ЮРИЙ РЫЖОВ
АЛЕКСАНДР ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

СКАНДАЛ

**«КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»
ВООРУЖАЕТСЯ**

фото Олега ИВАНОВА

Если вам нравится, как одеты эти девушки, придется вас огорчить. Во-первых, за одеждой с маркой малого предприятия «Красная площадь» охотятся чуть ли не все московские модницы. Во-вторых, за теми, кто ее шьет, охотятся крутые ребята из «Рукопашного боя». Когда их впервые пытались выбросить из собственных помещений на улицу, в жилах по преимуществу рядовых оборонщиков «Красной площади» случилось несколько нервных обмороков, и вступить в рукопашный бой мужчины не рискнули.

Конечно, они и сами виноваты. В том, что полтора года назад выкупили свое имущество у людей, которые руководили ими из чиновных кре-

сел. В том, что стали свободными и богатыми. В том, наконец, что талантливы. Бывший «хозяин» не может себе простить, что подписал им вольную, и сегодня пытается лишить их крыши. Высокий спор Моцарта и Сальери на грубой отечественной почве выливается в судебные тяжбы, странные пропажи документов, а на роль «черного человека» нанимают накачанных ребят из «Рукопашного боя» — фирмы, готовой не задавать лишних вопросов, лишь бы платили.

Говорят, красота спасет мир. У нас тот, кто делает эту красоту своими руками, вынужден спасаться сам.

Наталья ДАВЫДОВА

ИССЛЕДОВАНИЕ

**В СНГ ЕДЯТ ПОКА ВСЕ,
НО ДОСЫТА ТОЛЬКО ТРЕТЬ**

В бывшем СССР «и рабочий, и министр» имели почти равные потребительские стандарты. Рынок разрушит единую модель потребительского поведения, что станет одной из основных причин будущих социальных катаклизмов. Об этом свидетельствует социологический опрос, проведенный ВЦИОМ.

Наиболее точным показателем имущественного расслоения общества является доля дохода, затрачиваемая на питание (см. таблицу). По уровню благосостояния все население сегодня можно разбить на три группы. Две трети населения (около 66 проц.), расходующих на питание свыше половины своего дохода, образуют «бедный (low-income) класс» постсоветского общества. Четверть населения, чьи затраты на питание не превышают половины доходов, с большой натяжкой можно отнести к «среднему классу» (middle class), хотя существуют все основания, чтобы значительную часть и этой группы отнести к бедному классу. И, наконец, лишь каждый тринадцатый гражданин (7,6 проц.) может быть отнесен к «верхнему (элитному) классу», впрочем, опять-таки с известной долей условности.

В целом модель стратификации населения по уровню

материальной обеспеченности в СНГ сходна с делением общества в США, Англии и Германии в первой четверти XX века, когда на питание в среднем расходовалось более половины всех потребительских расходов. Вместе с тем непропорционально высоко, по сравнению с долей расходов на питание, обеспеченность населения некоторыми товарами длительного пользования.

Полностью комментарий аналитика Рустама Нарзикулова читайте в №7 экономического обозрения «Бизнес МН».

7,6%	до трети (около 30%)
26,7%	примерно половину (около 50%)
36,5%	большую половину (до 70-75%)
29,2%	почти все деньги уходит на питание

КИНО

ГЛАВНАЯ РОЛЬ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА

Американские продюсеры Линдсей Клиннелл /Lindsey Clennell/ и Джон Кейрнс/John Cairns/, снявшие нашумевший на Западе документальный фильм о Мохаммеде Али, решили снять картину, главную роль в которой сыграет Михаил Горбачев.

По словам американских продюсеров, несколько дней назад Горбачев в Москве дал согласие на съемки в этом фильме и подписал контракт с их компанией «DIRECTORS INTERNATIONAL». Условия контракта стороны держат в тайне. Переговоры о съемках сериала шли трудно. По слухам, основные претензии у обеих сторон были к финансовой части контракта. Но компромисс был найден.

В сериале американцы попытаются дать анализ феномена Горбачева параллельно с рассказом тех, кто был причастен к биографии бывшего президента. По всей видимости, в фильме войдут интервью со знаменитыми зарубежными государственными деятелями, у которых, помимо официальных отношений с Горбачевым, были хорошие дружеские контакты.

Дмитрий СИДОРОВ

КОРОТКО

● На верность народу Украины присягнул ансамбль песни и танца Киевского военного округа. «На этот высокопрофессиональный коллектив мы возлагаем большие надежды во время формирования украинской армии», — сказал в приветственном слове начальник социально-психологической службы Министерства обороны Украины полковник В.Мулява.

● Московский пресс-автоклуб приглашает профессиональных журналистов принять участие на личных и служебных автомобилях в любительском соревновании по автоспорту — международном ралли журналистов «Репортер-92». Это дружественное состязание организуется третий год подряд, состоится в субботу 7 марта. Старт и финиш ралли — на тренировочной площадке Олимпийского проспекта.

● Как сообщили военные источники, при прохождении пролива Босфор со сторожевого корабля «Безукоризненный» Черноморского флота выпрыгнул за борт и был поднят на турецкий катер капитан III ранга Б.Холо-

миев. На запрос посольства России МИД Турции сообщило, что офицер попросил политического убежища и оставлен в Турции.

● Комитет кубанского казачества украинской национальности «Вытоки» потребовал возвратить Новороссийску старое запорожское название «Новая Сечь». Для переговоров по этому вопросу с парламентариями Украины и России комитет сформировал делегацию.

● Новый вид услуг — книжный ломбард — предложил горожанам вятский Дом книги. Книга-залог оценивается ниже рыночной стоимости, 20 процентов суммы поступают в кассу магазина в виде комиссионных. Если заложник в течение 4 месяцев не сможет выкупить книгу, она поступает в собственность Дома книги.

● Муниципальный коммерческий центр по игорному бизнесу создан при петербургской мэрии. Акционерное общество закрытого типа с уставным капиталом 200 тысяч рублей образовано с целью упорядочения игорного дела в городе.

ТЕРРОРИЗМ

ОСОБО ОПАСНЫЙ ГРУЗ

На фоне «обвальной суверенизации», когда независимые ныне республики начали делить все и вся, от золотого запаса до войск и флотов, почти незамеченной прошла чья-то высокая инициатива поделить еще и тюрьмы, зоны, разобрать «своих» уголовников — каждый зэк должен сидеть «по месту жительства» и совершения преступления.

По информации МВД республики Казахстан, в 8 часов 50 минут 22 февраля на перекрестке Кызыл-Орда — Чилии группа особо опасных рецидивистов из шести человек, первая этапировавшая из России в Узбекистан для дальнейшей отсидки, захватила оружие конвоя. Как попало к преступникам оружие — несколько пистолетов и около 200 патронов, еще предстоит выяснить.

Преступники ранили троих военнослужащих и бежали с поезда. По дороге один из них покинул сообщников и позже сам сдался милиции.

В Чилии была предпринята первая попытка задержать группу. В результате перестрелки на автостанции двое были арестованы, а один убит. От выстрела в упор погиб старший лейтенант милиции.

Двое преступников закрылись в автобусе, объявив заложниками 11 пассажиров. С этого момента они превратились в террористов. И с этого момента в Алма-Ате, в МВД республики, заработал штаб по их обезвреживанию. Его возглавил первый заместитель министра Каирбек Сулейменов. В Чимкент, куда террористы направили автобус, вылетел заместитель министра Булат Искаков вместе со спецгруппой по борьбе с терроризмом. Санкцию на ее участие в операции дал лично премьер-министр Казахстана Сергей Терещенко.

Как положено в таких случаях, с преступниками установили контакт. Их условия не были оригинальны: само-

лет для вылета «одну из южных стран». Судя по всему — в Пакистан. Пикантность ситуации в том, что там в эти дни находился с официальным визитом президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Позже заместитель министра признался, что до последнего момента в штабе не могли решить, брать ли террористов дома или дать им возможность вылететь за границу. На всякий случай в Алма-Ате был подготовлен самолет. Такой же самолет стоял наготове в Ташкенте.

Не будем вдаваться во все подробности операции — она продолжалась почти сутки. Были подготовлены несколько групп захвата, поднят в воздух самолет военно-транспортной авиации, по дипломатическим каналам велись переговоры...

Их обезвредили в Чимкентском аэропорту. Сам захват длился 3—4 секунды. Один из террористов был застрелен на месте, другой умер по дороге в больницу. Из пассажиров пострадал один человек, получивший ранение в палец ноги.

Операция была проведена блестяще. Но ликовать как-то не хочется. Участвовавший в операции замначальника штаба внутренних войск республики Даулет Саиханов сообщил, что в результате «великого переселения» уголовников по бывшему Союзу в месяц через территорию республики проходит 20 таких этапов, подобных этому, кровавому.

Виктор КИЯНИЦА

ОППОЗИЦИЯ

**СЪЕЗД СОСТОИТСЯ ПРИ
ЛЮБОЙ ПОГОДЕ**

Известие о том, что на 17 марта в Москве народные депутаты СССР назначили свой съезд, подтвердил ярославскому корреспонденту «МН» межсоюзный парламентарий Дмитрий Стародубов.

По его словам, кворум обеспечен: более половины союзных депутатов выразили готовность участвовать в этом мероприятии. Он затруднился назвать имена инициативной группы по созыву чрезвычайного съезда распущенного

парламента несуществующего государства, однако, ссылаясь на мнение многих своих коллег, заявил: «Мы себя считаем народными депутатами СССР. Нас в соответствии с регламентом и статусом могут отозвать досрочно только избиратели».

КОНФЛИКТ

Иран и Турция готовы сыграть роль посредников в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта. Об этом на минувшей неделе заявил в Москве министр иностранных дел Азербайджана С.Садыхов.

Выступая на пресс-конференции по итогам московской встречи министров иностранных дел Азербайджана, Армении и России, обсудивших пути развития переговорного процесса относительно карабахской проблемы, С.Садыхов указал, что предложение Турции и Ирана будет рассмотрено трехсторонней группой для подготовки дальнейших переговоров.

Отвечая на вопрос корреспондента «МН», чем обусловлена такая инициатива, азербайджанский министр ответил, что она продиктована тревогой за судьбы мира в регионе. Турция и Иран опасаются, что этот конфликт может оказать дестабилизирующее воздействие на ситуацию в соседних странах. По мнению Садыхова, у Турции и Ирана нет никаких особых интересов в Закавказье, кроме интересов собственной безопасности. Министр так же решительно отверг как несоответствующие действительности появившиеся в последнее время заявления о возможности турецкого и иранского военного вмешательства в конфликт.

ПРЕССА

Президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал указ «О дополнительных мерах правовой и экономической защиты периодической печати и государственного книгоиздания».

Резкое подорожание бумаги, типографских расходов, распространения поставило газеты, журналы, издательства в тяжелое положение, многих — в безвыходное. Указ президента призван помочь прессе. В частности, редакциям дано право в пределах имеющихся средств применять новые формы оплаты труда. Предприятия, производящие бумагу, включенные в государственный реестр предприятий-монополистов, должны быть обеспечены необходимым сырьем в приоритетном порядке; на 1992 г. устанавливаются фиксированные цены на их продукцию; если предприятие не выполнило договор на поставку бумаги для государственных нужд, оно не имеет права вывозить свою продукцию за пределы Российской Федерации... Некоторые из предложенных мер, казалось бы, противоречат стратегии развития рыночных отношений, но их, видимо, следует рассматривать как временные, принятые в условиях засилья монопольных структур. Смущает пункт 5 указа. В текущем году валютная выручка от основной деятельности периодических изданий освобождается от отчислений в бюджет. Однако относится это лишь к тем изданиям, учредителями которых — высшие органы власти и управления, Министерство печати и информации России. А если таких влиятельных учредителей нет?

На полосах использованы фотографии Владимира ОРЛОВА, Дмитрия ПУШКАРЯ, Андрея РОСТА, Дмитрия СИДОРОВА, Сергея СТРОКАНЯ, Людмилы ТЕЛЕНЬ, Владимира ШЕВЕЛЕВА, а также информационных агентств ИНТЕРФАКС, СИА, СЕВЕРО-ЗАПАД, ХАРЬКОВ — НОВОСТИ. Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

ОСТРОВ ВОРКУТА

**Шахтеры, «единственный до конца революционный» и хорошо организованный класс, сумели-таки в ответ на свои требования добиться трехкратного повышения заработной платы. Но тут забастовали учителя. Пригрозили забастовкой транспортники и медики...
Правительство, поняв, что совершило какую-то ошибку, направило во взрывоопасный район Геннадия Бурбулиса с целью развязать воркутинский узел...**

ГДЕ ЗАРЫТА СОБАКА, И КТО ЕЕ ЗАРЫЛ

Официальный профсоюз работников угольной промышленности, объединяющий целый винегрет из профессий — от сторожа и нянечки детсада до проходчика и директора шахты, подписал с правительством отраслевое тарифное соглашение, на основе которого оплата труда всех этих работников скромно подскочила в три раза.

А за кадром остались нянечки и сторожа других детсадов Воркуты, работники тех же профессий, но неугольных отраслей — врачи, железнодорожники, учителя и прочие. Их зарплата оказалась меньше зарплаты коллег из угольного профсоюза как минимум в пять раз. Те, кто раньше двумя руками поддерживал требования шахтеров, ныне стали в оппозицию угольщикам. И создали свой стачком, объединивший все неугольные профсоюзы и названный Межрегиональным координационным советом (эта идея, по словам мэра города А.Сегалья, вышла из его кабинета).

Первыми не выдержали учителя... 22 января они объявили забастовку, которая длилась целый месяц. Требования однозначны: повысить зарплату. Но ни педагоги, ни остальные вошедшие в координационный совет профсоюзы пока не в силах представить проект собственного тарифного соглашения.

А вот у шахтеров их оказалось целых два. Свой вариант предложил Независимый профсоюз горняков (НПГ), который ориентирован строго на шахтеров. Его проект тарифного соглашения имеет в виду повышение заработной платы одним лишь горнякам. Но и НПГ был вынужден подписать соглашение официального профсоюза, поскольку сложившаяся на шахтах ситуация иного выхода не оставляла.

Ныне, оказавшись в довольно двусмысленном положении, НПГ тем не менее продолжает биться за свой проект тарифного соглашения.

ЗА ЧТО ЛЕЖИМ?

В день нашего приезда «залегли» два участка шахты «Северная». Причина — невыплата новой, повышенной зарплаты (в банках просто нет такого количества наличных).

Надо заметить, забастовки в последнее время превратились для рабочих в довольно удобный рычаг, с помощью которого можно в любой момент надавить на руководство

Председатель рабкома среди бастующих шахты «Северная».

любого уровня. А это ныне удовольствие дорогое. Один рабочий день шахтера, независимо от того, трудится он или «лежит», обходится государству в тысячу рублей (28 тысяч в месяц). И те, у кого заговорила совесть, изобрели новый способ воздействия на правительство: в случае чего снять с себя обязательства по выполнению госзаказа, то есть самим продать свой уголь тому, кто готов его купить за любую цену.

Свободные цены на энергоносители может позволить себе лишь богатое государство. Их введение вызовет сначала резкий скачок всех цен. Но, с другой стороны, свободные цены невыгодны также и шахтерам, и руководству шахт. Как считает директор по экономике ОВУ Цурупа, на свободном рынке цены на уголь вскоре неизбежно упадут и зарплата автоматически снизится.

Сейчас же готовность правительства Гайдара повышать зарплату за счет повышения не расчетных, а оптовых цен на уголь приведет к тому, что воркутинский уголь окажется неконкурентоспособным. И, как следствие, возрастет безработица, так как о вводе новых мощностей в Воркуте пока забыли. А на старых

шахтах латают старое оборудование: правительство пообещало финансировать модернизацию шахт, но денег на новые комплексы катстрофически не хватает. Между тем они необходимы, чтобы повысить отдачу рентабельных шахт. Это, в свою очередь, позволило бы, по мнению Цурупы, закрыть как минимум 50 шахт по стране, где шахтеры подрывают свое здоровье, притом что сами шахты крайне невыгодны. По некоторым оценкам, столько угля, сколько добывается сегодня, стране уже не нужно.

Нетрудно представить, какой отклик вызовут попытки закрытия ряда шахт у самих рабочих. Вызывает, впереди новые забастовки?

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО

На забастовках, на шахтерском движении вообще можно заработать неплохие дивиденды. Многие это поняли очень скоро. Появилась, например, в Воркуте некая «зарубежная» коммерческая организация, предложившая себя в посредники при бартерных сделках шахтеров с предприятиями тяжелой и легкой промышленности и сельского хозяйства. Программа, представленная ими, была действительно вы-

годной, но объединение «Воркутауголь» и горсовет уже разработали аналогичную, правда, без участия этих коммерсантов.

Тогда те нашли себе на удивление ярых сторонников в рабочем комитете Воркуты, а сторонники, в свою очередь, нашли противника — председателя ВГРК Вячеслава Тукана, который одним из первых засомневался в необходимости посредника со стороны.

Результатом стал раскол в ВГРК, отставка председателя, а также лихорадка на шахтах: рабочих пытались склонить к себе обе стороны.

Однако на общегородской шахтерской конференции 14—15 января большинством голосов Тукан был вновь избран председателем рабкома, а троем рабкомовцам-коммерсантам шахтеры выразили недоверие, поскольку те в Москве от имени шахтеров пытались добиться подписания своей программы, козыряя все той же всеобщей забастовкой.

С помощью таких же угроз, как это ни грустно, пробует решать проблемы Независимый профсоюз горняков.

Не являясь членом Федерации независимых профсоюзов России, НПГ давно и тщето борется с официальным профсоюзом угольщиков за выделение части фондов социального страхования, чтобы распределить их непосредственно между шахтерами. Сейчас он угрожает всегородской забастовкой, если его требования не будут удовлетворены до конца месяца. Намерения благие, но это не метод. Во всяком случае, не сейчас, когда город и так поставлен перед сложнейшими проблемами.

— Если забастовка состоится, город надо закрывать, — считает глава администрации Александр Сегаль. — Но ее не будет — мы найдем средства передать НПГ эти фонды.

И ОПЯТЬ О СУВЕРЕНИТЕТАХ

В кулуарах, среди лидеров движения и представителей администрации, довелось услышать разговор о некоей «самости» Воркуты: дескать, в городе всего 5 процентов представителей Коми, много высококлассных специалистов, город дает России качественный уголь...

— Разговоры о суверенитете Воркуты нелепы, — считает мэр города Александр Сегаль. — Шахтам нужен лес, и в этом мы целиком завязаны на лесоперерабатывающую экономику Коми. А Коми наш уголь не нужен. Но из бюджета Воркуты идет сильная подпитка республики — за счет этого и уживаемся.

Распавшийся на независимые государства Союз развалил вслед за собой и многие некогда устойчивые экономические связи. Например, кроме леса, шахтам нужен металл и оборудование. Сейчас предприятия-поставщики оказались за рубежом, в самостийной Украине. В свою очередь горняки Донбасса лишились российских лесоматериалов. Украина перестала принимать рублевое покрытие при расчетах с «зарубежными партнерами» — Россией. А российское правительство установило нереально высокие ставки пошлин на уголь, если топливо отправляется за пределы Российской Федерации. И так далее...

Воркуте еще повезло: Череповецкий металлургический комбинат способен выпускать сталь нужной марки, лишь используя воркутинский коксующийся уголь. Поэтому металл с этого, а также Новолипецкого комбината горнякам обеспечен. С оборудованием дела обстоят хуже. Директорам шахт, возможно, вскоре придется бросать все и самостоятельно начинать поиски необходимого.

Печальным образом суверенитеты сказались и на шахтерах-пенсионерах: чтобы погреть на старости лет промороженные Севером косточки, нужно иметь разрешение правительства сопредельного государства на строительство жилья в его границах и получение «северной» пенсии. Пока же эта пенсия гарантирована только здесь, в Воркуте, где после повышения шахтерской зарплаты лишь выросли цены, никак не повлияв при этом на количество продуктов и товаров. В ре-

зультате шахтерский город напоминает необитаемый остров, на который шахтер-робинзон попадает с целыми сундуками денег, но без еды.

В этом смысле спасительной стала идея бартерного обмена угля и получаемого за него металла на то, что необходимо для нормальной жизни людей. В том числе и с партнерами из других государств Содружества, ибо экономические проблемы должны решаться только самими предприятиями, без участия политиков, дело которых — определить лишь квоты.

ВОТ ПРИЕДЕТ БАРИН...

Итак, повышение зарплаты всем без исключения работникам угольной промышленности восстановило против них другую часть города, и без того взбудораженного борьбой в рабкоме, сражением двух профсоюзов и отсутствием в магазинах продуктов при непомерном повышении цен. Налицо был и некоторый кризис местной власти, через голову которой все кому не лень выходили на российский правительственный, потрясая дубиной забастовки в попытках уладить свои локальные дела.

Узел проблем, затянувшийся в Воркуте до критической точки, требовал развязки. Поэтому приезда госсекретаря Геннадия Бурбулиса ждали, как последнюю надежду.

Прилетев, госсекретарь совершил ритуальный обезд по маршруту «магазин, больница, школа», посетил руководство шахты и совхоза, пообщался с координационным советом, а также советом директоров ОВУ и — узел разрубил. Всем работникам неугольных отраслей было обещано повышение заработной платы за счет выделения 600 — 700 миллионов рублей — разумеется, из госбюджета. Остальные проблемы решались с помощью обещаний того же рода.

Для правительства это решение было самым простым, таким образом выгадывалась короткая передышка. Но как долго возможно подобное маневрирование, и не поставит ли очередной маневр под угрозу всю реформу?

По предварительным прогнозам, первыми такого же подарка от правительства потребуют Сыктывкар, Ухта и Инта, потом — Кузбасс, далее — все остальные. И все из госбюджета.

Как бы через несколько витков инфляции не появился у нас фронт трудящихся — не тот, Объединенный, а настоящий фронт — с пультами.

Либо (хочется надеяться) придет в голову заняться всемирными рыночными отношениями. Может, в этом и заключается великая хитрость правительства?..

УРОК

Точнее, около сотни несостоявшихся уроков, как ни странно, воркутинских школьников кое-чему научили. По некоторым данным, в двух рабочих поселках школьники собираются выразить недоверие учителям за сорванный месяц занятий, а следовательно — каникул.

Несостоявшийся урок.

лям за сорванный месяц занятий, а следовательно — каникул.

Екатерина ГЛЕБОВА,
спецкор «МН»

Россия между Севером и Югом

Недавние западные визиты Президента Ельцина, Кэмп-Дэвидская декларация России и США, а также частые появления Дж.Бейкера на геополитическом пространстве бывшего СССР дали обильную пищу для рассуждений о том, что Россия превращается в интегрированную часть Запада. У одних это вызывает восторг, а другие уже сокрушаются, что Россия становится чуть ли не марионеткой ведущих западных держав. Думается, однако, здесь нет повода для беспокойства, как, впрочем, и для восторгов.

С исчезновением СССР и разрушением коммунистического блока понятиям «Запад» и «Восток» возвращается их традиционный — культурно-географический, а не идеологизированный смысл. «Запад есть Запад, Восток есть Восток и им никогда не сойтись», — писал Киплинг, имея в виду отнюдь не две противоположные социально-экономические системы. Действительно, Запад остается Западом, Восток — Востоком, а Россия — Россией. Они все не растворяются и не могут раствориться друг в друге. Более того, различные цивилизации сохраняют свои, присущие только им особенности, что, однако, не должно мешать им придерживаться общих норм поведения.

Всякие попытки разделять мировое сообщество на какие-то лагеря — это, скорее, результат инерции мышления только что завершившегося периода «холодной войны». В современном и взаимозависимом мире не должно быть никаких лагерей. Но это вовсе не означает всеобщего единения и единения. У каждого государства есть свои специфические интересы и приоритеты, которые в ряде случаев находятся в прямом противоречии. Важно не допускать перерастания таких противоречий в острые конфликтные ситуации. Для этого и существуют международные механизмы и форумы, с помощью которых можно в корректной форме выявлять различия в подходах и искать взаимоприемлемые решения.

Взаимосвязанный мир, наконец, не означает и унификацию образов жизни. Было бы одинаково неправильно стремиться распространить по всей планете христианство или пытаться везде водрузить зеленое знамя ислама. Точно так же было бы неверно навязывать какие-то стандартные традиции, пытаться причислить всех под одну гребенку.

Нужна, я бы сказал, философия глобальной толерантности, которая предполагает взаимное уважительное отношение к культурным и этическим традициям, признание за каждым исторически сложившимся образом жизни права на существование. Но толерантность не тождественна всепрощенчеству. Нарушения под предлогом «национальной специфики» норм, которые признаются подавляющим большинством государств, не должны проходить мимо внимания мирового сообщества.

Россия, сбросившая тоталитаризм, нанесла последний удар по уже рушащемуся «железному занавесу» и положила конец политической разделенности мира на Запад и Восток. И было бы непростительно, если на месте обвалившихся барьеров мы начали бы воздвигать новые, на сей раз с другой, южной стороны. Конечно, понятно желание приобщить себя к богатому Северу, как можно скорее войти в категорию наиболее развитых стран. Но одного желания для этого мало. Поворот России в сторону ведущих индустриальных держав Запада следует скорее воспринимать как желание преодолеть наследие конфронтационного прошлого. Россия отнюдь не поворачивается спиной к Югу. Да это и невозможно сделать по той простой причине, что в России самой тесно переплелись характерные черты и Севера, и Юга, и Запада, и Востока.

С Югом нам также еще предстоит нормализовать отношения, освободить их от идеологизированности, придать им характер нормальных естественных связей. Тем более, что когда мы говорим о Юге, то подразумеваем не далекую На-

В МИРЕ

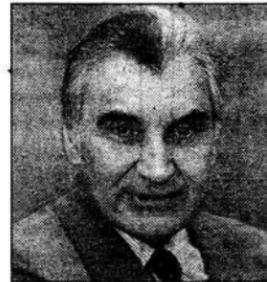

Эдван АГАЕВ,
советник министра
иностраннных дел России

мибию или Мьянму, а прежде всего Среднюю Азию, Афганистан, Иран, Кавказ и, конечно, Карабах. Отмахнуться от этого Юга, пусть и сложного, беспокойного, насыщенного конфликтами, для России невозможно. Это историческая сфера ее геополитических интересов. Уход России отсюда создаст вакуум, который могут заполнить самые непредсказуемые силы. На Юге находятся и такие важные для нас державы, как Индия и Китай.

Важно избежать и еще одной подстерегающей нас опасности — очередной мессианской идеи, согласно которой Россия призвана стать своеобразным мостом между Севером и Югом, и потому ей якобы выпадает особая историческая роль. Пора, наверное, отказаться от поисков какой бы то ни было «исторической роли». Во главу отношений со всеми государствами прежде всего должны быть поставлены сугубо практические, если хотите, прагматические интересы страны. Сегодня они требуют в первую очередь выхода из глубокого социально-экономического кризиса. А это предполагает развитие сотрудничества со всеми готовыми к этому государствами, а не построение новых схем разделения мира на черное и белое, будь то «Запад — Восток» или «Север — Юг».

В СТРАНЕ

Евгений АМБАРЦУМОВ,
народный депутат РФ

Единая, но — делимая?

Растают тревожные сигналы падения авторитета российской власти. Вот в Казани экстремисты избili народных депутатов из разных российских регионов, собравшихся провести там демократический конгресс. Никто из нападавших не осужден, хотя пострадавшие и свидетели налицо. Неудивительно, ибо местные власти и органы охраны порядка потворствовали погромщикам. Пока не получили решительного отпора призывы тамошних экстремистских организаций реорганизовать Татарстан на основе национальной исключительности, изгнав оттуда всех русских. Органы прокуратуры делают вид, будто ничего особенного не происходит, хотя такие призывы противоречат и международным пактам о правах человека, и Российской Конституции, предусматривающей наказание по закону за всякую «проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения».

То одна, то другая республика в составе Российской Федерации провозглашает свой суверенитет и даже независимость (хотя непонятно, как физически тот же Татарстан может их реализовать?), приоритет собственных законов перед федеральными, хотя это опять-таки нарушает Конституцию России.

За пределами России дела обстоят не лучше. В Карабахе армянская армия обстреливала полк, расквартированный в Степанакерте, есть раненые и убитые. Одновременно в том же Азербайджане захватывают оружие и боеприпасы, нападают на военнослужащих, берут в заложники их и членов их семей. Маршал Шапошников протестует, но и здесь наше правительство не принимает решительных контрмер.

Замечу: я отнюдь не сторонник неадекватных ответов. Отдаю себе отчет в том, что иногда в экстремальной ситуации приходится по политическим и гуманитарным мотивам отложить исполнение законов. Потому и выступал против юри-

дически оправданного введения чрезвычайного положения в Чечне, которое неизбежно привело бы к массовому кровопролитию.

И все же есть предел, за которым непресечение противозаконной деятельности логически приводит к развалу государства. Боюсь, что сейчас мы подходим к этому пределу. Ответственность здесь несут и правительство, и парламент, в том числе и я сам, как депутат. Не призываю к обязательно жестким мерам — на то мы и политики, чтобы находить соразмерный ответ. Но почему бы, например, Конституционному суду РФ, который уже зарекомендовал себя как беспристрастная и авторитетная «третья власть», срочно не рассмотреть вопрос о законности предусмотренного в Татарстане референдума о выделении республики из России?

Не хотел бы, чтобы это было истолковано как выпад против национальных движений в России. Их развитие — естественная реакция на многолетнее подавление всех наций и национальных культур тоталитарной центральной властью. Но и этим движениям следовало бы учитывать, что их подъем стал возможным благодаря победе антитоталитарной революции и демократических сил в России, благодаря тому, что русский народ не поддается искушению шовинизма и неосталинизма.

Свидетельство тому — престиж президента Ельцина, парадоксально растущий, несмотря на экономические тяготы. Но, к чести меньших народов, и они в своей массе сохраняют добрососедство с русскими и гражданами других национальностей, и они противостоят волнам шовинизма, которые распространяются лишь постольку, поскольку не встречают энергичного противодействия.

Вместе с тем нельзя не признать, что центр, теперь уже российский и вроде бы демократический, продолжает чрезмерно ограничивать республиканские права, прежде всего

экономические. Нет слов, Российское государство должно получать необходимые доходы, но и республикам должна оставаться большая, чем ныне, доля. Полагаю, что Федеративный договор возможен лишь в форме разграничения полномочий между центром и республиками и что воссоздавать Российскую Федерацию договорным путем, предварительно ее рассыпав, недопустимо. Ведь не идут же по этому пути западные демократические государства, не предоставляют свободу определения Франция — Корсике, Испания — Стране басков, Великобритания — Шотландии.

Это не снимает необходимости регионализации России, но обязательно в рамках единого государства, под эгидой избранной народом власти — демократической, но сильной, умевшей заставить себя уважать.

Один интеллект, из тех, что ради красного словца не пожалеют и отца, бросил опасную фразу о России — «единая, но делимая». Нынешняя мода на суверенизацию пройдет: уже сейчас иные, отделившиеся было от России республики вновь потянулись к ней. Пройдет смутное время, как уже не раз бывало в истории России.

А она — останется.

Хочу быть патриотом

23 февраля 1992 года сборная СНГ по хоккею с шайбой стала чемпионом Олимпиады в Альбервиле. В очередной раз... Сколько их было, этих побед, на чемпионатах мира, олимпиадах, кубках и турнирах. Я смотрю хоккей с начала 70-х, а ведь «победная поступь» началась задолго до этого.

Ничего, кроме раздражения, наши хоккейные успехи у меня раньше не вызывали. Всегда я болел не столько за кого-нибудь, сколько против сборной СССР. Такая была форма протеста против советской действительности: я живу в вашей тюрьме, но болеть за ваши сборные, чьими успехами вы эту тюрьму драпируете, — увольте. Особую радость лично мне всегда доставляли победы чехов над «нашими»: как будто на льду они расплачивались за позор и унижение 1968-го. Это было мое безопасное диссидентство.

Наблюдая по телевизору Олимпиаду в Альбервиле, я поймал себя на том, что впервые болею «за». Понять бы только — за кого? Сборной СССР уже нет. Болеть за сборную СНГ я ставить себя не могу: какие-никакие, но тут нужны эмоции, а я даже аббревиатуру эту до сих пор без запинки не выговариваю.

Я болел за ребят, которые живут рядом со мной и которые не по своей вине остались без гимна, флага, герба. Не скажу — без страны, но во всяком случае — без государства. Не это, конечно, главное, не велика потеря — такое государство.

Но ведь они такие же, как я. Не может быть, чтобы этих ребят, даже если их подкармливают и одевают лучше, чем нас всех, не затронуло то, что происходит в стране. В конце концов дедушки и бабушки у них есть? В очередях они стоят? Пенсию нищенскую получают? Когда в Альбервиле кормленный с детства бифштексами американец размазывал по борту «нашего», мне было искренне обидно. Как будто швей-

цар в валютном ресторане доступно объяснил, что мое место — в общепите. Я болел за соотечественников по несчастью.

Если уж в такой серьезной области, как спортивные страсти, произошли перемены, может быть, это признак глубинных изменений и в мировоззрении? Может быть, я стал патриотом? Но опять возникает вопрос: патриотом — чего?

Союз советских социалистических врезал дуба — туда ему и дорога. Сохранится ли СНГ, этот «СССР для бедных», — большой вопрос.

Остается Россия.

Я очень хорошо понимаю вице-президента Руцкого, которому «не хочется жить в банановой республике». Никому не хочется. Но что надо сделать, чтобы этого избежать? С чего начинается «небанановость» или, выражаясь высокопарно, величие страны? С ядерных боеголовок? С самого большого в мире подъемного крана? С кучи олимпийских медалей?

Этот набор мы уже проходили и, будем надеяться, прошли. Этим величие державы не начинается, а заканчивается. А начинается оно с уровня жизни, с уровня детской смертности, с того, что старики не рожются в помойках. С чистых улиц в конце концов оно начинается, это величие. Третье место на прошедшей олимпиаде — это дивиденды с тех времен, когда спорт был фальшивой рекламой режима. По справедливости наше место — в самом хвосте.

По мне так вообще не надо было посылать команду на эту Олимпиаду. Чудно: одной рукой просим по всему миру гуманитарную помощь, другой — тратим сотни тысяч долларов, чтобы показать, какие мы еще бегуны и прыгуны. Или не найти было этим деньгам другого применения? Знаю-знаю — престиж страны... Но отсутствие золотых медалей в шорт-

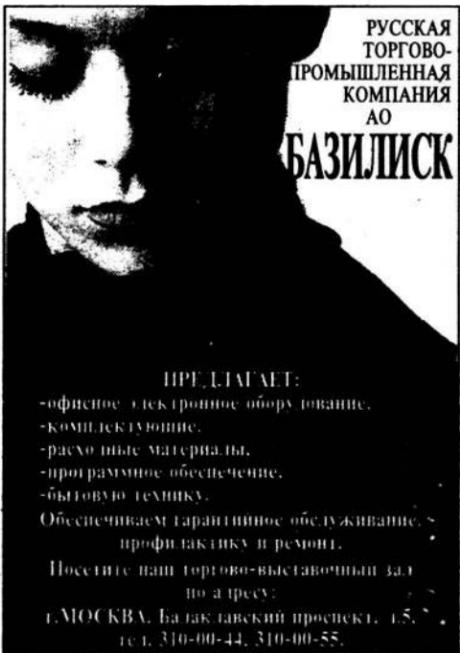
Михаил ШЕВЕЛЕВ,
обозреватель «МН»

треке или фристайле не так сильно оскорбляет мое патриотическое чувство, как зрелище стариков, роющихся в помойках.

Я хочу быть патриотом. Но я не хочу быть патриотом небурных полей, вырубленных березок и разрушенных церквей. Тем более не хочу, чтобы мой патриотизм сводился к поиску виновников этих злодеяний. Вам нужна великая Россия? Мне тоже не нужны великие потрясения. Дашь великую державу! Только без обмана в виде СССР, СНГ или Российской империи. Я знаю: чтобы такую державу построить, надо вкалывать, ишачить, пахать и скорее всего не один десяток лет. Это естественно, учитывая глубину того, где мы очутились. Но если опять начнутся разговоры про подъемный кран или про количество олимпийских медалей как критерий величия — значит, процесс государственного строительства опять обойдется без меня.

Дал бы Бог когда-нибудь поболеть за сборную России — и не из жалости к пацанам, выступающим под ее флагом, а из чувства законной, разумной гордости. Не из предписанной властями чванливости, а из искреннего желания ощущать себя частью народа, который первый среди равных.

ВО МНЕ

РУССКАЯ
ТОРГОВО-
ПРОМЫШЛЕННАЯ
КОМПАНИЯ
АО
БАЗИЛИСК

ПРЕДЛАГАЕТ:

- офисное электронное оборудование,
- комплектующие,
- расходные материалы,
- программное обеспечение,
- бытовую технику.

Обеспечиваем гарантийное обслуживание, профи тактику и ремонт.

Посетите наш торгово-выставочный зал по адресу:

г. МОСКВА, Балаклавский проспект, д. 5,
тел. 310-00-44, 310-00-55.

ТОЛЬКО У НАС ВЫ МОЖЕТЕ КУПИТЬ ИЛИ ЗАКАЗАТЬ

кондиционеры производства
фирмы «ГЕА Хаппель
Климатехник» (ФРГ)

а также:

- воздухоподогреватели
- вентиляторы
- климаблоки
- конвекторы
- воздухоподогреватели с микрокомпьютерным регулированием
- холодильные машины для воды и хладагента
- воздушные фильтры для всех целей
- газовые приборы для отопления и подготовки горячей воды

ЗА СВОБОДНО
КОНВЕРТИРУЕМУЮ
ВАЛЮТУ ИЛИ
КОНКУРЕНТНЫЕ НА
МИРОВОМ РЫНКЕ ТОВАРЫ
ПО
БАРТЕРУ!

Дополнительная информация, рекламные проспекты и цены - у официального представителя фирмы «ГЕА Хаппель Климатехник» - Эстонской торгово-посреднической фирмы «Универсал» г. Таллинн, 200001, Суур-Карья, 14 тел. 45-17-04, 45-37-81 телетайп 173150 «Лампа» телефакс (0142) 44-32-31

ЭТО САМЫЕ НИЗКИЕ (ДО 3%) В МИРЕ НАЛОГИ НА ПРИБЫЛЬ.

ЭТО МИНИМАЛЬНЫЕ НАЛОГИ (ДО 5%) НА ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ.

ЭТО НАДЕЖНОСТЬ И ГАРАНТИЯ ВАШИХ ВКЛАДОВ В ЛУЧШИХ БАНКАХ МИРА. ВСЕ ЭТО ВОЗМОЖНО ПОЛУЧИТЬ, ЗАРЕГИСТРИРОВАВ НА КИПРЕ

MASANDRA TRADING LTD

СДЕЛАЕТ ЭТО ДЛЯ ВАС В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ЗА МИНИМАЛЬНУЮ ПЛАТУ.

MASANDRA TRADING LTD

ЭТО РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТКРЫТИЕ БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ В США, ГЕРМАНИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ, ОФОРМЛЕНИЕ ВИЗ, АВИАБИЛЕТОВ, КОНСУЛЬТАЦИИ И МНОГО ДРУГИХ УСЛУГ.

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:
231-47-13, 201-76-20, 201-54-82

РЕАЛ-92

Ежегодная коммерческая выставка-продажа товаров народного потребления.

Компьютеры и оргтехника, бытовая электроника, телекоммуникационные системы, бытовая и офисная аппаратура спутниковой связи, торгово-выставочное и представительское оборудование офисов, товары народного потребления

представляют фирмы стран:
Северной Америки, Западной Европы,
Японии и Южной Кореи.

Телефон для справок: 291-16-94
Факс: (095) 291-16-94

Выставка работает по адресу:
Москва, ул. Щусева, д. 7 (Центральный Дом архитектора).
Начало работы: 24 февраля 1992 г.

ВНИМАНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ!

Группа лиц, заинтересованных в создании элитарной школы-интерната для собственных детей, приглашает Вас к сотрудничеству.

КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН: 325-76-70 ежедневно с 21.00 до 23.00

ЧТО ЖДЕТ СНГ?

«МН» представляют результат одной из первых работ «Фонда Горбачева» — анализ политической ситуации в СНГ и возможных вариантов его будущего

С одружество возникло на волне центробежных тенденций, не в результате устремлений к единству суверенных государственных образований, а, напротив, в процессе распада унитарного государства, обремененного исторически сложившимися напряжениями. Поэтому действие интеграционных факторов ослаблено, часто противоречиво, в нем нет автоматизма.

Тем не менее сохраняются факторы так называемой «объективной государственности». Именно они определяли существование Российской империи, а затем Советского Союза.

К ним относится прежде всего геополитическое расположение страны, в силу которого после всех потрясений мы возвращались примерно к той же государственной организации территории и населения. Эта часть мира целостно или благоприятно для целостности организована самой природой. Здесь есть объективные предпосылки для единого экономического пространства. Здесь — смешение народов, значительные части которых оторвались от своих исконных земель: 75 млн. человек, то есть четверть населения СССР, жили вне границ своих национальных образований, каждый восьмой брак был межнациональным.

«Русский магнит» на протяжении многовековой истории, естественно, притягивал к себе народы. История Советского Союза в известном смысле усилила экономические, этнические, культурные, психологические и иные взаимозависимости. И ныне еще не произошел их полный распад. Существует огромный общий и неделимый (или трудно делимый) капитал, который включает энергетику, транспорт, другие элементы союзного богатства. Новые государства вынуждены к экономическому сотрудничеству также в силу общей экономической, технологической и структурной отсталости: из-за неконкурентоспособности продукции для них крайне затруднен вывод на мировой рынок (даже в бывшей ГДР готовых к этому предприятий оказалось лишь 10 процентов).

Остается пока единой основной частью армии, хотя она способна играть двойную роль: консолидирующую — при сохранении единых стратегических сил, разрушительную — при внутренней конфронтации или превращении в самостоятельную, независимую от политических структур силу. Сохраняются неизменными межреспубликанские границы. Немаловажно, что законодательство, в частности, определяющие статус гражданства нормы, почти идентичны на всей территории СНГ.

В общественном сознании распад Союза как целостного образования, по данным социологических исследований, еще не произошел. Причем это вполне уживается с тем, что большинство граждан новых государств воспринимают их суверенитет и национальную независимость как самостоятельные ценности. Таким образом, это во многих отношениях еще единое пространство, хотя и подверженное разрушительным воздействиям.

Однако сегодня рациональные доводы в

пользу интеграции действуют слабо или совсем не действуют. Поэтому интегрирующие силы могут скорее сказаться в далекой перспективе, а то и вообще не сработать. Демические процессы способны решающим образом изменить всю ситуацию, начиная с геополитических связей. Решающую роль играют сегодня субъективные факторы — политические действия и воля общественных сил, и прежде всего людей, находившихся во властных структурах.

ИМПУЛЬСЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Образование самостоятельных государств на территории бывшего Союза само по себе имеет ряд плюсов. Среди них — конец тоталитарного государства с имперской политикой; национальное самоопределение многих стремившихся к нему народов; возникающая конкуренция экономических программ различных государств, политик и даже, возможно, общественных устройств, что создает условия для выявления оптимальных решений. Вместе с тем в ходе дезинтеграции могут возникнуть и возникают серьезные опасности.

В массовом сознании сложилось представление, будто из кризисной ямы народы легче выбираться в одиночку. Прежде всего избавиться от тормозящего влияния наднационального центра и плыть к каким-то новым берегам — то ли на Запад, то ли на Восток. Государственность резко ослабла и в масштабах бывших республик. На территориях России, Украины, Молдовы и других еще не сформировавшихся государствах идет внутреннее движение наций и народностей, стремящихся обособиться, создать собственные государственные образования. Претендуют на самостоятельность и некоторые российские регионы, образующиеся по экономическому или иному признаку.

Стремление многих крупных этносов к самостоятельности может слиться с перекой геополитической карты. По мнению ряда экспертов, государства Средней Азии обречены ориентироваться не на Россию, а на Юг — государства Среднего и Ближнего Востока.

Уже происходит реальный разрыв экономических связей между бывшим Центром — ныне Россией — и азиатскими республиками. Ускоренно формируются их экономические связи с Югом. Например, узбекские власти в конце 1991 года отказались отгружать хлопок в Россию и в то же время вели переговоры с Саудовской Аравией, которая поставит Узбекистану в 1992 году 800 тыс. тонн зерна. Южные соседи СНГ, вооруженная оппозиция в Афганистане (в частности, так называемое «государство Масуда») проявляют большой интерес к организационному оформлению новых экономических отношений. Недавно среднеазиатские республики (за исключением Казахстана) и Азербайджан были приняты в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), куда входят Турция, Иран и Пакистан.

Велика роль пантюркизма и панисламизма, которые проявляют себя особенно на уровне массовых ожиданий. Турция для многих жителей среднеазиатского региона — «своя Япония», «турецкий путь развития» стал экономическим лозунгом едва ли не для

всей Средней Азии. Панисламизм выражается, например, в уверенности, что Саудовская Аравия поможет своим братьям по вере в Средней Азии. Оба течения при этом могут сосуществовать.

«Экономический пантюркизм» свойствен правящим технократам, национальным демократам, светской интеллигенции. «Экономический панисламизм» — простым верующим, сельским жителям, религиозным деятелям.

Уже выявилось стремление государств Среднего и Ближнего Востока вовлечь составные части бывшей советской Средней Азии в существующие или создающиеся системы сил. Особый интерес в процессе формирования нового военно-стратегического пространства в Азии вызывает ядерный фактор: наличие ядерного оружия в Казахстане, ядерных материалов, технологий и специалистов в среднеазиатском регионе.

Наконец, большое значение имеет этническое родство живущих здесь народов. Границы между Азербайджаном и Турцией, Таджикистаном, Ираном, а также Афганистаном разделяют единые этносы.

Таким образом, широтная протяженность союзной и российской государственности совершенно не обязательная форма организации политического пространства Северной Евразии. Довольно долго, как известно, Дальний Восток и Восточная Сибирь находились в зоне влияния Китая, то есть здесь существовала меридианальная структура. К этому же может привести сближение Прибалтики со Скандинавией или Германией, а западных районов Украины и Беларуси — с Польшей.

Ключевую роль здесь играют настроения и поведение национальных политических элит. Поэтому приходится считаться с тем, что их частный интерес практически заключается в закреплении за собой тех «вотчин», которые образовались после распада империи. Их эгоизм и амбиции реализуются на различной почве: в одних условиях это национализм, в других — антисоветизм, в третьих — коммунистический фундаментализм. Но общий знаменатель — в стремлении удержать все позиции, которые по-

зволяют им вершить политику национальных государств.

Одни и те же факторы, действующие в СНГ, имеют разное значение для различных республиканских элит в консолидации власти. Упрочение, скажем, украинской элиты, ее контроль над Украиной предполагают расчленение армии Содружества. А укрепление власти казахстанской элиты, видимо, предполагает сохранение единых вооруженных сил. Отсюда противоречия на уровне элит и различное отношение к одному и тому же явлению.

Для целостности России, а, следовательно, и Содружества, наиболее опасно, что элиты в автономиях и на более низких этапах пытаются присвоить функции, которые в нормальных условиях присущи структурам на более высоких этапах.

Направленность процессов в СНГ в немалой степени зависит от армии. Этот институт может стать системообразующей силой, если его не удастся в ближайшее время разрушить. В случае же раскола армия станет самым опасным фактором при малейшем межреспубликанском конфликте. Она может расколоться и внутри самой России под воздействием прежде всего национально-патриотических сил, которые в случае неудачи экономической реформы могут попытаться взять на себя ответственность за страну.

Как считает ряд экспертов, дезинтеграция может способствовать сама Россия. Прежде всего — одним фактом своего существования, который вызывает страх перед восстановлением ее диктата. Кстати, Россия дает основания для такого страха, время от времени наступая партнерам по Содружеству на «любимые мозоли» (Крым, Байконур и т.п.). Кроме того, Россия уже фактически отказалась от продолжения помощи республикам и, как правило, игнорирует их интересы при осуществлении своих реформ. В русском национальном сознании возникла тенденция к изоляционизму, желание на какое-то время уйти от своего окружения, чтобы поправить собственные дела. По мнению экспертов, здесь сказывается отсутствие у России основательно разработанной политики по

отношению к новым независимым государствам.

Обобщающий вывод: пока не сложились ни независимые государства, ни Содружество.

ВАРИАНТЫ БУДУЩЕГО

ПЕРВЫЙ. СНГ станет зародышем нового государственного образования, его костяк начнет образовываться общими структурами по мере того, как независимые государства будут во взаимных интересах делегировать в новый центр некоторые свои полномочия. Это возможно лишь при высокой степени осознания единства интересов и кооперации действий различных политических сил в разных государствах Содружества. Ныне такой вариант маловероятен.

ВТОРОЙ. СНГ распадается. Но при этом сохраняются определенные зоны связи, которые охватят не все государства, а, скажем, возможно достаточно устойчивое образование, включающее Россию, Беларусь, Казахстан.

При этом вероятны: а) развитие югославского типа вплоть до военного противостояния, что похоронит надежды на интеграцию и скорее всего повлечет за собой новые геополитические реалии; б) умеренно-конфликтный путь, на котором СНГ переживет достаточно серьезные потрясения, но не столь разрушительного характера, как гражданские войны. Поэтому сохранится возможность развития в длительной перспективе новых связей между государствами и новых интеграционных процессов. Такая динамика событий представляется, по мнению экспертов, оптимальной.

ТРЕТИЙ. СНГ распадается под воздействием не только центробежных тенденций, но и новых центров тяготения как в Европе, так и в Азии. Происходит достаточно быстрая и кардинальная перестройка всего геополитического пространства. Такой вариант тоже чреват острыми конфликтами и ведет к необратимым изменениям.

В целом возможности сохранения СНГ невелики. В лучшем случае ему отводится роль «ликвидационного комитета», который должен обеспечить цивилизованный «развод». И все же высказывалось мнение, что не следует бездейство-

вать, необходимо искать новые, нетрадиционные формы взаимодействия государств и соответствующие им институты. Не фетишизируя СНГ, важно найти ответы на объективные потребности в сотрудничестве или по крайней мере избежать наиболее болезненных последствий, сопровождающих распад многонационального государства и затрагивающих практически весь мир.

Какова роль России в определении будущего СНГ? Здесь позиции расходятся, и серьезно.

Одна точка зрения: Россия должна вернуться к выполнению своей объединительной роли, используя даже жесткую политику, в частности, по отношению к Украине (Крым, Черноморский флот и т.п.). Она обязана твердо и форсированно брать на себя правопреемство Союза. При этом ей необходимо последовательно осуществлять экономическую реформу, продвигая к выходу из кризиса все народы бывшего Союза. В случае если демократы не осознают этой миссии России и не осуществят ее под своим руководством, то она будет осуществлена под началом иных сил, возможно, реакционных, шовинистических.

Но есть и другой подход. Завершая процесс собственной суверенизации, Россия должна отказаться от универсального унитарного решения и проводить гибкую дифференцированную политику по отношению к отдельным государствам, вдумчиво определяя реальные зоны возможной интеграции. Такая политика предполагает последовательное проведение принципа нерушимости границ. Об этом руководство России, подготавливаемое некоторыми ее партнерами в имперских амбициях, должно авторитетно заявить. Некоторые потери здесь неизбежны. Но в долгосрочном плане будут созданы основы сохранения целостности России, так как она весьма уязвима в геополитическом отношении (Северный Кавказ, Сибирь и т.д.).

Какой из двух подходов предпочтительнее? По мнению экспертов, тот, который позволит избежать военных столкновений.

АКСИОМЫ ВЫЖИВАНИЯ

Если же не отказываться от СНГ, а попытаться оказать содействие интеграционным тенденциям, то нужно создать нормы взаимоотношений между странами Содружества, по крайней мере по трем направлениям.

Прежде всего необходимо звено, с которого в цивилизованном обществе принято начинать, — межгосударственные соглашения общего свойства. Например, Декларация целей и принципов содружества, или Хартия содружества. Необходимы нормы в области хозяйственных связей — единые нормы частного права, международного частного права, гражданского права, которые давали бы возможность для хозяйственных, финансовых и всех прочих экономических взаимоотношений независимых государств. Предполагается иметь единые или согласованные акты.

Должно возникнуть нечто единое и в сфере правоприменительной деятельности. Желателен орган, который решал бы споры между государствами, как, скажем, в Европейском сообществе. Нужны также декларация взаимно гарантированных прав и свобод граждан, соглашения о правовой помощи стран друг другу.

Существует унаследованная боязнь центра — всякого центра как такового, боязнь любых соглашений, любых правовых норм и институтов. Возможно, дело пойдет легче, если начать с конкретных соглашений между двумя или тремя соседними странами по конкретным вопросам, а уж затем идти к некоторому общему правовому пространству.

ОТ СССР — К СНГ

МОЛДОВА

С просьбой помочь восстановить экономические связи между предприятиями легкой промышленности обратился к коллегам из России, Беларуси, Украины и Узбекистана ЦК профсоюза работников этой отрасли в Молдове. Разрыв связей привел к тому, что из-за нехватки сырья около десяти тысяч рабочих легкой промышленности Молдовы работают сейчас по сокращенному графику. Для многих стала реальной угрозой безработицы. По данным госдепартамента Молдовы по статистике, поставки продукции на потребительский рынок республики в январе нынешнего года сократились в среднем наполовину по сравнению с первым месяцем прошлого года. Поставки мяса уменьшились на 70%, колбасных изделий на 79%, молока на 55%, сахара на 38% и сливочного масла на 13%.

ГРУЗИЯ

Топливный кризис в республике до сих пор продолжается: не работает почти половина городского транспорта, из-за отсутствия авиационного топлива отменены все грузовые рейсы. По официальным сведениям, за последнее время тонна авиационного керосина поднялась в цене с 330 до 15 тыс. рублей.

По сообщению члена военного совета Республики Грузия Тенгиза Сигуа, в республике решена проблема снабжения природным газом. Теперь он будет поступать из Ирана.

ТУРКМЕНИЯ

Государственный бюджет Туркменистана, принятый на завершившейся в среду сессии Верховного Совета республики, предусматривает дефицит в 4 млрд. 187 млн. 500 тыс. рублей. Доходы бюджета определены в сумме 47 млрд. 963 млн. рублей. Расходы — 52 млрд. 150 млн. рублей.

АРМЕНИЯ

В связи с энергетическим кризисом в республике правительство Армении приняло решение о подготовке к пуску атомной электростанции. Она была остановлена под давлением армянской общественности три года назад после разрушительного землетрясения в декабре 1988 года. АЭС тогда не пострадала.

Но Союз «зеленых» Армении призвал население республики выступить против решения правительства республики начать работы по пуску Армянской АЭС. В заявлении «зеленых» от 19 февраля подчеркивается, что исследования ученых свидетельствуют об опасности пуска атомной электростанции, расположенной в сейсмической зоне.

ПРИБАЛТИКА

Одно за другим переходят на сокращенную рабочую неделю, уходят в коллективный отпуск, а то и вовсе останавливаются предприятия Латвии, Литвы и Эстонии. Причина одна — разрыв хозяйственных связей с СНГ, невыполнение хозяйственных договоров. Это общая тональность выступлений премьер-министров в местных органах печати.

В Литве и Латвии уже тысячи безработных, а в Нарве в минувший четверг вот такие рукописные приглашения позвали на митинг на Петровскую площадь у горсовета: «Приглашаются все голодные и свободные ... от средств производства, гражданства, права на труд, на счастье своих детей». Ораторы говорили о катастрофическом экономическом положении в республике и городе, о лишениях людей, отброшенных безумно взмывшими ценами далеко за черту бедности.

Подборка составлена из сообщений Гранта Гукосова и информационных агентств РИА, Постфактум, Интерфакс, Студинформ.

Подготовил Александр МОСТОВЩИКОВ

Экспертные оценки обобщил доктор экономических наук Александр ВОЛКОВ

БОРИС ЕЛЬЦИН: СЛУХИ ОБ ОТСТАВКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРЕДЛАГАЮ ПРЕКРАТИТЬ

У чиновников со Старой площади сейчас самый популярный анекдот: варятся два яйца, и одно вдруг заявляет другому: «Ты же всего одну минуту варишься, а уже такое круто-о-е!»

Чиновники знают, над чем смеются. Если первые месяцы молодые министры «правительства реформ» просидели на Старой площади как на иголках, все время ожидая «матроса Железняка» — вестника отставки, то теперь они поудобнее располагаются в начальственных креслах и отнюдь не как временщики обживаются в кабинетах, доставшихся по наследству от коммунистических боссов.

Верный признак внутриправительственной стабилизации — стремительный рост аппарата. Еще более верный (и самый свежий): на смену сотруднику МВД, охранявшим правительство с августа, вновь приходит «девятка» госбезопасности — та, которой эти коридоры знакомы как свои пять пальцев по допутчевским временам.

В эти дни на Старой площади подводят первые итоги.

Правительство Ельцина — Бурбулис — Гайдара на редкость спокойно пережило угрозу первого кризиса, когда митингующие толпы на Манежной площади не слишком лестно отзывались о начинателях реформы. «Хвалу и клевету приемли равнодушно», — решили в правительстве и не стали никого оспаривать. Даже когда колени трясутся, надо делать вид, что все идет «о'кей».

Удался самый рискованный шаг — с ценами. Теперь можно сказать, что население, которому, конечно, шоко-терапия не пришлась по душе, все-таки оказалось достаточно терпеливым.

Похоже, начинает «работать» рубль. Разговоры о его приближающейся стабилизации — хотя и пропаганда, но все-таки основанная на некоторых фактах. Другой обнадеживающий вывод: каким-то почти чудесным образом удается собирать налоги. Пусть они подчас изымаются варварски, авансом, в любом случае это означает: государство еще сохранило какие-то рычаги.

Но сегодня правительство очутилось перед следующим трамплином, не прыгнуть с которого нельзя. Речь идет о структурной перестройке, которая повлечет за собой массовое закрытие предприятий и волну безработицы. Число ищущих работу уже к лаю может достичь, по некоторым оценкам, 10 — 15 процентов трудоспособного населения. И это, как считает ряд экономистов, при «благоприят-

ном» развитии событий.

По мнению Владимира Мау, одного из наиболее осведомленных специалистов команды Гайдара, даже и небольшой рост безработицы — это достаточный повод, чтобы опасаться социальных катаклизмов на рубеже марта и апреля.

Президент тоже предвидит возрастание социального напряжения в ближайшие месяцы. На последнем заседании Большого Правительства (оно опять проходило за закрытыми дверями) Борис Ельцин посоветовал отложить все разговоры об экономической стабилизации на конец года.

Свое почти трехчасовое заседание правительство потратило на обсуждение таких проблем, как договорные обязательства российских предприятий и борьба с монополизмом. Предприятия по-прежнему не заключают договоры, потому что при нынешнем развале хозяйственных связей не уверены, дойдет ли до них продукция. Так что правительство, как в давние времена, вынуждено решать вопросы по каждой конкретной технологической цепочке.

Но как быть с теми предприятиями, прежде всего монополистами, которые и теперь не примут «правила игры», разработанные на Старой площади? Член правительства Владимир Машиц уточнил: «Начнем перекрывать краны: установим ограничения цен, зарплат, заморозим валютные счета, отлучим от льготного кредитования. А можем и свет отключить». Он добавил, что борьба развернется не с «монополистами вообще» — это сейчас просто нереально, а с теми, кто своей исключительностью злоупотребляет.

По словам Машица, возглавляющего Госкомитет по экономическому сотрудничеству со странами Содружества, связи российских предприятий с партнерами в других частях СНГ будут осуществляться в течение всего текущего года только на рублевой основе. Сохранение рублевых расчетов означает, что Россия удержит монополию на печатный станок. Все республики переведены на корреспондентские счета. Россия оставляет за собой право применять против банкротств жесткие санкции. Январские подсчеты подтвердили очевидное: к критическому рубежу ближе всех подошли Казахстан и Средняя Азия.

Большой правительственный «сбор», легко обойдя важные, но все-таки частные проблемы, чуть было не застопорился на весьма странном на первый взгляд вопросе: а каковы же все-таки цели задуманной реформы? Если конкретнее, что важнее: эконо-

мическая стабилизация или сиюминутное снижение социальной напряженности?

И на Ельцина, и на Гайдара сейчас идет колоссальное давление из различных сфер и структур. Многие уже не просят, а требуют, грозят забастовками. Когда Ельцин решил было уступить давлению части «толкачей», Гайдар особого энтузиазма не выразил и предпочел замять этот разговор. Хотя у него имеются разногласия с Ельциным, очередные слухи о том, что президент больше не поддерживает своего вице-преьера, явно преувеличены. Наоборот, президент призвал покончить с разговорами о возможной отставке правительства, как и о трех альтернативных кабинетах министров, каждый из которых изготавился-де для решающего прыжка.

На днях Ельцин сделал очередной подарок Гайдару, согласившись с давней задумкой последнего. Отныне Гайдар становится министром финансов, а Министерство экономики возглавит его правая рука Андрей Нецаев. Комитет внешнеэкономических связей выводится из подчинения МИДа и получает статус министерства, главой которого назначен друг Гайдара Петр Авен.

Что касается самого Гайдара, то он сторонится политических интриг, предпочитая «научный стиль» реформаторства, доверив свои козыри в большой политической игре Геннадию Бурбулису. В отличие от многих коллег Гайдар не держится за свое кресло и вряд ли слишком дорожит им. Поэтому от него можно ждать резких и откровенных ходов.

Вице-премьер с трудом сдерживает напор Международного валютного фонда, который все чаще напоминает, что бездефицитный бюджет — это непреложное условие оказания помощи России.

Нельзя исключать, что в самое ближайшее время Егор Гайдар сделает публичное заявление о невозможности более раздувать социальные программы. Возможно, он поставит это условие своего нахождения на посту «руководителя реформы».

Впрочем, такой сценарий может быть предложен Гайдару... самим Ельциным. Тогда разыгрывается следующая комбинация: вице-премьер грозит отставкой, президент под его давлением отрешивается от своих широких жестов по социальной поддержке и продолжает давать зеленый свет идеям гайдаровской команды.

Владимир ОРЛОВ

ЕСЛИ ЖДЕТЕ МИТИНГ, ЗАПАСИТЕСЬ ДУБИНКАМИ...

Из старых рецептов быстрого «приготовления» политической оппозиции

Если власть выставляет кордоны на пути демонстраций и готова пустить в ход омовские дубинки, надо думать, есть для этого основания. У разной власти они, разумеется, разные. Но есть, впрочем, одно сходство: истинные причины жестких мер, как правило, не афишируются. А за заботой об общественном порядке, и тоже как правило, просматриваются политические резоны. Что само по себе не хорошо и не плохо. Оценку заслуживает лишь результат.

В воскресенье, 23 февраля, партии и движения коммунистического толка решили очередной раз продемонстрировать свою боеспособность российским лидерам. Все, разумеется, было ясно заранее: и возможные лозунги, и обязательные портреты, и излюбленные ораторы. Нетрудно было предположить и размах действия: 9 февраля уже выпустило пар и массовые манифестации не ожидалось.

Мэр Москвы тем не менее запретил проведение демонстрации, задуманной на Манеже. Мотив: официальные торжества у могилы Неизвестного солдата. При этом в действительность своего запрета явно не верил. Тверская была многократно перегорожена тяжелыми грузовиками и омовскими заставами.

События развивались по законам жанра. Собравшиеся на Тверской требовали отставки правительства, клеймили Ельцина за развал СССР, скандировали здравицы в честь уже не существующего государства, звали к возрождению единой Советской Армии, пели песни из репертуара большевистского подполья... На трибунах, как водится, сменяли друг друга Анпилов и Жириновский, Алкснис и Макашов. Слушатели и зрители, несколько тысяч человек, большинство в возрасте за пятьдесят, были, как полагают на митингах, экзальтированы и плохо управляемы.

И, как следовало ожидать, ограниченный контингент сторонников коммунизма рванул к Манеже. С полной боевой выкладкой: с портретами Сталина, упраздненными знаменами и прочими советскими атрибутами.

Но еще между прочим и с цветами, которые предполагалось возложить на могилу Неизвестного солдата. Не знаю, как властям, но мне кажется

именно это обстоятельство, да еще то, что в толпе шли по преимуществу старики и старухи, должно было стать решающим.

Их встретили милицейскими щитами и дубинками. Жертв, по счастью, не было, только пострадавшие. Кровь на лицах и мостовой — самый тяжелый кадр телерепортажей (кстати, операторы тоже оказались в числе пострадавших). Таков финал, самое время подумать: во имя чего?

Не думаю, чтобы митинг на Манеже, будь он хоть трижды коммунистический, помешал бы Президенту России и другим ее лидерам отдать память павшим воинам. Тем более что не так уж сложно развести митинг и церемонию по времени или даже по дням (предложив «жириновцам» и «макашовцам», скажем, субботу).

Властями, видимо, двигал иной мотив. Оживление некоммунистических группировок, как им казалось, не должно оставаться без ответа. 9 февраля им противостоял митинг у «Белого дома», 23 февраля — ОМОН. Тогда демократы дали знак, что готовы защищать свою власть. Теперь сама власть продемонстрировала, что готова к самозащите.

Каков урок? А каким он был для демократов, встретивших прошлогодней весной милицейские кордоны на пути своих демонстраций? Напомню: именно те дни стали мощным катализатором единения всех противостоящих режиму сил. Оппозиция — неважно чему и какая — формируется в одинаковым законом.

И что же, теперь Жириновский и Макашов, убоявшись дубинок, не выведут свою паству на улицы? Или эта озлобленная, с нелепыми призывами сама испугается крепких ребят из ОМОНа? Так нет же, нет. Напротив, чем ожесточеннее будет власть, тем больше шансов даст она взрывающейся оппозиции. А кровь и раны, полученные 23 февраля, еще станут пропагандистским аргументом в арсенале лидеров «коммунистических и рабочих» партий.

Власть, конечно, должна быть сильной. Но прежде всего — разумной.

Людмила ТЕЛЕНЬ

Взрослые игры для политиков младшей группы

Фракция радикальных демократов ВС России во главе с полковником Юшенковым («МН» № 6) все-таки обнародовала состав так называемого «теневого кабинета», призванного, по замыслу организаторов, «стать деловой альтернативой» правительству Гайдара. Кто же на этот раз претендует на роль спасителей России?

Кресло шефа кабинета предлагали многим известным экономистам, в том числе и Григорию Явлинскому. Но это «опасное предложение» всерьез никто не воспринимал. Принял же его лишь американско-бывше-советский политолог и экономист Александр Янов. На пресс-конференции 13 февраля его уже представили в качестве фактического «главы» кабинета. И, как

было объявлено, именно он должен разработать «правительственную» программу.

В постхрущевские годы Янов некоторое время входил в число авторов журнала «Новый мир», когда тот оставался последним оплотом «оттепели». Затем Янова вместе с другими (А.Стреляный, А.Тарковский, Л.Карпинский) приютил у себя журнал «Молодой коммунист», но в конце концов он под давлением КГБ уехал из Советского Союза.

Янов посетил бывшую Родину спустя пятнадцать лет в качестве советолога, преподающего в Нью-Йоркском университете. Выступая в Доме кино, предложил заложить западным корпорациям медный многожильный кабель, якобы проложенный через среднюю полосу России, под поставку товаров и услуг европейского качества.

Решение экономической проблемы, по Янову, заключается в том, чтобы заложить золотой запас страны и недвижимость, принадлежащую стране и находящуюся за границей, получить таким образом валютные средства, и продать Япо-

нии острова Курильской гряды.

В команде радикал-демократов координатором по связям с русским зарубежьем и «главным распределителем гуманитарной помощи» обещано сделать бывшего гражданина СССР, а ныне «немца» Аркадия Гайдамака. Отставному генерал-майору Александру Владимировичу прочат пост министра обороны, внешнюю политику котят доверить Александру Никитину, а нынешний вице-премьер Москвы Юрий Андреев должен «сесть» на экономику. «Главными связными» с общественными организациями называют Михаила Малютину.

На сегодняшний день, по мнению экспертов, существует как минимум четыре «теневых кабинета», которые не афишируют свою деятельность, но готовы занять лидирующие позиции в случае отставки правительства Егора Гайдара. Рядом с ними затеи радикальных демократов кажутся взрослыми играми для политиков младшей группы.

Ольга СВИЩЕВА

«ОТЧИЗНЫ» ВЕРНЫЕ СЫНЫ?

22 февраля в Москве собрался учредительный съезд Всероссийского патриотического движения «Отчизна». Пропускали только своих и прессу. Открыл заседание народный депутат генерал-лейтенант в отставке (уволен из армии после путча) Борис Тарасов, встреченный бурными аплодисментами собравшихся. Вообще на съезде было огромное количество военных: и бывший сослуживец Тарасова Макашов, и генерал-лейтенант авиации Бенюв (как и Тарасов, координатор парламентской фракции «Отчизна»), полковник Алкснис... Из 245 делегатов 35 проц. составляли военные.

Один из лозунгов движения — «За могучую и неделимую Россию». А

главная задача движения — «консолидировать патриотические силы с различными политическими убеждениями и взглядами всех наций и народностей». «Движение выступило против огульного очернения прошлого нашей Родины, против безудержного хаоса под флагом суверенизации». Однако уйти от экстремизма не удалось. Архиепископ Московский и Каширский истинно православной (катакомбной) церкви владыка Лазарь призвал генерала Макашова немедленно взять власть в свои руки. Попытки Тарасова отмежеваться от выступления владыки Лазаря утонули в громе аплодисментов зала. После перерыва Виктор Алкснис немного смягчил накал, но общий настрой выступлений изменить уже не удалось.

Олег ФОЧКИН

БЕЛАРУСЬ:

нас карабахом не испугать

Лариса САЕНКО

В республиканской прессе опубликовано заявление девяти белорусских деятелей науки и культуры во главе с академиком Радимом Гарецким с требованием вернуть республике Вильнюс и Вильнюсский (Виленский) край.

«Вопрос обозначения этнической территории и государственных границ вместе с пересмотром незаконных акций и аннексий совсем не нонсенс, а естественные явления в условиях возрождения и построения национальных автономий и независимых государств», — констатируют авторы заявления. Их, как они пишут, примерами Карабаха или Югославии не испугать. В обращении к Верховному Совету республики слышатся командные нотки: обсудить, потребовать, поручить, рекомендовать. Это, безусловно, не оставит обраще-

ние незамеченным в парламенте. Тем более что на очередную сессию Верховного Совета республики вынесен вопрос о государственных границах.

В беседе с корреспондентом «МН» председатель Верховного Совета Станислав Шушкевич сказал, что за заявлением не стоит никакая политическая сила. Между тем академик Радим Гарецкий — один из лидеров белорусской социал-демократической «Громады». Эта партия предложила Гарецкому на роль главы политического блока «Новая Беларусь», в который, кроме «Громады», вошли Крестьянская партия и два профсоюза. Правда, академик отказался от лидерства в новом блоке еще до выборов.

Интересно, что группа академика Гарецкого не первая призвала к переделу белорусско-литовской границы. О возможности территориальных претензий к соседней республике еще в марте 1990 года заявляло партийное руководство БССР. Было это сразу после провозглашения Литвой независимости.

Движения, выступающие за национальное возрождение, считают попытки территориального передела ошибочными или, по крайней мере, несвоевременными. Лидер Белорусского народного фронта (БНФ) и парламентской оппозиции Зенон Позняк видит решение национально-территориальных проблем в рамках «новой Европы», а «не новой Беларуси». Тем более что территориальные претензии к Литве весьма осложнили бы возможность создания черноморско-балтийского союза, к чему, следуя исторической логике, тяготеет Беларусь. Об этой тяге первые лица БНФ — на сегодняшний день самой влиятельной оппозиционной силы в республике — заявляли не раз.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ:

огонь возобновлен — что дальше?

Александр МИНЕЕВ

Представители Грузии и Южной Осетии были приглашены командованием Закавказского военного округа (ЗакВО) на торжественное заседание по случаю Дня вооруженных сил. С грузинской стороны были: премьер-министр Тенгиз Сигуа, командующий национальной гвардией Тенгиз Китовани, министр обороны Леван Шарашенидзе. С юго-осетинской — заместитель премьер-министра Герасим Хугаев и председатель информационного комитета Южной Осетии Станислав Кочиев.

По окончании официальной части командующий ЗакВО генерал Патрикеев пригласил обе делегации для короткой беседы. Ее содержание, как стало известно «МН», свелось к следующему.

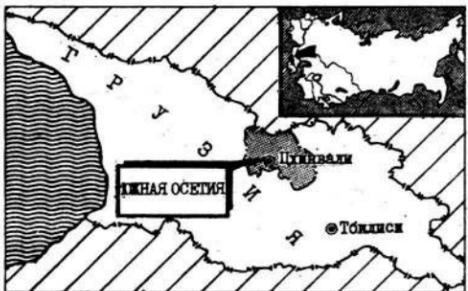
Тенгиз Сигуа энергично высказался за начало переговоров.

Герасим Хугаев назвал условия, необходимые для переговоров: прекращение огня, разблокирование дорог, вывод из Южной Осетии грузинских вооруженных формирований и немедленное освобождение ста двадцати осетин, захваченных во время оккупации Цхинвала грузинской милицией в начале прошлого года. Он напомнил, что по итогам референдума 19 января Южная Осетия провозгласила свою независимость от Грузии и желание войти в состав России.

На том и расстались. В следующую ночь Цхинвал вновь, после длившегося несколько дней затишья, подвергся обстрелу из окрестных грузинских сел...

Хотят ли мира вовлеченные в войну в Южной Осетии стороны? Определенно. Но каждая видит желанный мир по-своему.

Новое руководство Грузии, несомненно, понимает, что республика подошла к той черте, за которой — разруха, голод, внутригрузинская межплеменная рознь. Война с Южной Осетией не стала блиц-кригом и обернулась как минимум потерей международного авторитета Грузии. Ее продолжение лишь приблизит национальную

катастрофу. Но вряд ли кто-либо в Грузии может признать вслух право Южной Осетии на самоопределение. Должны смениться поколения. Только вот в Южной Осетии так долго ждать не хотят.

Там в отличие от Грузии война опалила каждый дом. Результат референдума 19 января не минутное настроение, а выстраданное решение народа.

Россия тоже заинтересованная сторона: ее геополитические интересы требуют выбрать себе на Кавказе долгосрочных союзников. Мечта сохранить бывшие позиции в качестве метрополии или суперарбитра тает на глазах. Вот уже Иран и Турция, у которых в Закавказье тоже традиционные интересы, предложили свое посредничество в карабахском конфликте. Завтра их активность обратится на Грузию и Осетию. И можно ли быть уверенным, что какая-либо из закавказских стран не избрет себе в патроны европеизирующуюся Турцию или фундаменталистский Иран? В Южной Осетии горько шутят: если для выхода из Грузии надо принять ислам — проблем не будет, большая часть северных осетин — давние мусульмане.

Если это произойдет, то над Грузией и Арменией сомкнется зеленая подкова мусульманских стран, отрезающая их от России.

А у той, похоже, нет сколько-нибудь продуманной кавказской политики. Но нравиться всем ей уже не по зубам и пока не по карману.

ИНГУШЕТИЯ:

законопроект против закона

Людмила ЛЕОНТЬЕВА

На рассмотрение российского парламента поступили два законопроекта: «О преобразовании Чечено-Ингушской республики в составе РФ» и «О восстановлении Карачаевской АО и Черкесской АО в составе РФ».

Законопроекты, авторство которых принадлежит Сергею Шахраю, еще не выходили за пределы начальственных кабинетов, но их положения и пункты уже бурно обсуждаются в регионе, на митингах населения, представителями местной власти, лидерами национальных движений. Из

республик в Москву ринулись делегации, цель которых — успеть до апрельского съезда народных депутатов России откорректировать тексты законопроектов.

Видный деятель национального движения «За восстановление автономии Ингушетии» Беслан Костоев: «Законопроект Шахрая, казалось бы, ставит главную точку: образовать Ингушскую республику... Но о какой государственности, о каких выборах в ее парламент идет в законопроекте речь, если в нем ни слова о границах, в пределах которых будущая республика будет существовать? А якобы необходимый для этого трехлетний срок ингушский народ ни морально, ни физически выдержать не в состоянии».

После провозглашения Чеченской республики Ингушетия, лишившись всех высших органов управления и хозяйствования, представляет сейчас в Российской Федерации беспрецедентное образование — ни республика, ни область...

Своя позиция у осетинской стороны. Председатель комиссии Верховного Совета Северной Осетии по национальной политике и международным отношениям Казбек Чахилов считает: «Бескровное осуществление закона о реабилитации, особенно в части определения территорий без учета интересов других проживающих здесь народов, невозможно. Мы готовим документы, дающие право на включение осетинского народа в число репрессированных с вытекающими отсюда его правами».

Большая тревога царит и в Карачаево-Черкессии. Законопроект фиксирует не только права народов, давших свое имя этой республике, но и право на самоопределение казачества, которое также подверглось жестоким репрессиям в советское время. Нравственная и логическая обоснованность этого предложения вступает в противоречие с самим законом о реабилитации репрессированных народов, в котором политическая реабилитация связана с восстановлением границ, утраченных во время переселения. В этих границах — и те земли, где на самоопределение претендует и казачество. Законы, содержащие взаимоисключающие гарантии, завязуют проблему в еще более тугий и жестокий узел.

Готовится еще и законопроект о насильственно переселенных народах, участие в разработке которого принимают Северная Осетия, Дагестан, Астраханская и Саратовская области. Этот законопроект, уравнивающий в правах репрессированные и насильственно переселенные на их землях народы, ставит, по мнению лидеров национальных движений, жирный крест на законе о репрессированных народах.

АДЫГЕЯ, БИРОБИДЖАН:

от края и до края

Марина КЛИМОВА
Ольга ГЛЕЗЕР

Майкопский райсовет готовит обращение в Краснодарский краевой совет с просьбой о возвращении района в состав края. Таким образом, едва став республикой в составе России, Адыгея столкнулась с проблемой пересмотра своих границ: ее самый экономически развитый район не желает оставаться в провозглашенной республике. В качестве аргумента выдвигается то, что Майкопский район был включен в состав Адыгеи только в 1962 году. «Жители района — в основном русские, армяне и украинцы — не желают жить в национальной республике и будут требовать перехода под юрисдикцию России или Украины», — заявил на сессии областного совета председатель Майкопского райсовета Виктор Крохмаль.

Разговор о необходимости такого шага возобновился, после того как «комитет 40», созданной общественной организацией «Адыга-хасэ» («Совет адыгов»), выдвинул требование об «этническом паритете» в будущем парламенте: из 100 предусмотренных в нем мест 50 должны занять депутаты-адыги. Это требование было воспринято русскоязычными как неправомерное — в Адыгее адыги составляют 22 проц. жителей, тогда как русские — 68 проц.

Может ли Адыгея потерять часть своей территории? Это зависит от двух факторов: какие гарантии будут предоставлены неадыгским народам будущей конституцией республики, и кто будет назначен главой администрации «мятежного» Майкопского района. Перекройка границ грозит распрями. Если Майкопский район найдет поддержку у Краснодара, то Туапсинский административный район и Лазаревский район Сочи, где есть ареалы компактного проживания адыгов, готовы заявить об отделении от Краснодарского края и вхождении в Республику Адыгея.

...Совсем в другом конце России, в иной природной и национальной среде происходят похожие события. В октябре 1991 года на сессии областного совета Еврейская автономная область, в которой неевреи составляют более 95 проц.,

была провозглашена республикой с правами субъекта Российской Федерации. В ответ 4 административных района из 5 заявили о своем выходе из области и переходе в состав Хабаровского края, если Верховный Совет России утвердит ее новый статус. В случае «ухода» области край потеряет 3/4 пахотной площади. В свою очередь, область, если в ней останется один Биробиджанский район, станет нежизнеспособной.

Разница между Адыгеей и Еврейской автономией в том, что первая уже утверждена в статусе республики, а вторая, похоже, утверждена не будет. И еще в том, что доля «титального» народа в Адыгее выше. Но, судя по звучащим и там, и там требованиям территориального передела, различия эти никакого значения не имеют. И там, и там жителям остается испытать на себе последствия политических игр, сопровождающих борьбу за власть, игр, от которых населению не приходится ждать ничего хорошего.

КОММЕНТАРИИ

Территориальные притязания стары как мир. И наивно было бы считать, что страсть эта у человечества утихнет. Особенно у той его части, которой предстоит разобраться заново, где свои, где чужие, — у граждан бывшего СССР.

Что может побудить ту или иную группу населения называться одним народом, жить в одном государстве? У советских людей было три главных стимула жить вместе: общий враг, исповедуемая сообща утопия и имперское насилие. Образ внешнего врага размылся. Миф о построении коммунизма рухнул. Для насилия не осталось сил.

Осталась бедность и ноющая потребность... в тех же стимулах — других пока не выросло. Мечта о примитивном комфорте реализуется теперь при помощи идеи национального обособления — вот отделимся, заживем, как Финляндия. А поскольку в таком государстве все будет говорить на одном языке, то, кажется, всем будет хорошо: все свои, чего же бояться? Отсюда и общий враг — соседний народ и его диаспора — «пятая колонна». Против них легче всего возбудить простейшие инстинкты «своих», напомнить об их прищипке на «нашу исконную землю». И если соотношение

сил позволяет, то можно заявить о неделимости территории, доставшейся при развале большой империи, забыть ненужный период истории и настоятельно напоминать избранные моменты прошлого. Возникают империи малые, самозабвенно и, увы, убежденно исповедующие незыблемое право диктовать свою волю всем, кто живет на очерченной историческим случаем земле. Не хватает собственных сил — спешат опередить соседа в обращении за помощью к третьей силе.

На шестой части суши начался передел земли. Пока она разделилась на 15 кусков. Но едва ли не в каждом заложен взрывной заряд, принцип действия которого тот же, что развалил СССР. «Процесс пошел».

Чтобы приостановить его, иные из бывших союзных республик, вероятно, примутся вновь эксплуатировать образ внешнего врага. Иные придут к теократическому государству. Для России обе эти перспективы малопривлекательны. Но велика опасность возрождения имперской идеи. «Единая», «неделимая» — вряд ли сегодня можно придумать что-либо лучшее для развала России, чем эти лозунги. Но нет пока и идеи, способной объединить. Ждем.

ГДЕ ДОРОГА К НОВОМУ ГРАДУ?

Заметки с конференции «Церковь и тоталитаризм»

Наша конференция была российско-польским собеседованием о судьбах Церкви при тоталитаризме и после него. Под Варшавой, в Оборах, в прекрасном доме за овальным столом собрались христиане — шесть из России, двенадцать из Польши, литераторы, историки, философы, журналисты.

— подтвердила Барбара Полак, представительница Клуба католической интеллигенции и признанный глава нашего овольного стола, — отделились друг от друга».

Збигнев Носовский, журналист из католического еженедельника «Связь», ссылаясь на опросы общественного мнения, говорил о снижении авторитета Церкви в Польше. Сейчас она занимает третье место после армии и полиции.

Отчего же теперь католическая Церковь в Польше не ощущает прежнего единения с обществом? Молодой польский историк и пламенный католик Артур Матыс сказал, что если еще несколько лет назад существовал конфликт между тоталитаризмом и христианскими ценностями, то сейчас все более и более обостряются отношения между Евангелием и демократией, между заповедями Господа и установками либерализма. Сама по себе свобода, утверждал он, не является достаточной ценностью. «Свобода, равенство и братство — перед кем? Перед гильотиной или перед Богом?» Но когда Костел указывает на это, общество предпочитает затыкать уши. И точно так же нынешнее польское общество не хочет внимать призыву защитить народ от свободы, которая угрожает нравственности. «Стремление к политической независимости, — утверждал Ежи Воцаль, — совпадает с миссией Костела в том

случае, если это стремление не рассматривается как самодостаточное».

В самом деле. Вневременные ценности Церкви оказываются весьма своевременными, когда общество задыхается, по словам поэта, «под игмом дикого насилия»; но они же внезапно приобретают некий оттенок архаичности, когда вместо диктатуры бал начинает править рынок. Бог мешает, ибо Он сдерживает. Без Него значительно проще; без Него, как сказал Достоевский, все позволено. «Люди полагали, отметил Ежи Воцаль, — что Костел будет подталкивать их свободе. Но он продолжал обращаться к ним прежде всего как к верующим: не языком привилегий, а языком долга. И был отвергнут».

Многое из того, о чем говорили за овальным столом в Оборах наши польские собеседники, в той или иной мере было свойственно и российскому действительности.

Польша и Россия как бы присуждены друг к другу, они словно скотаны одной цепью — быть может, именно потому, что в их отношениях так много боли.

«Россия, — сказал публицист Томаш Лубенский, — это внутренняя проблема Польши. Если она будет страной счастливой, нам будет легче. Ибо Россия экспортировала свои несчастья». Но в России, подчеркнула Зоя Крахмальникова, «семена сатанинского насилия и лжи упрочились куда сильнее, чем в Польше, где ка-

толическая церковь была помощницей анти тоталитарных сил». В самом деле: если Костел был оплотом, опорой и убежищем для всех, кто отстаивал подлинную независимость своего Отечества, если четыре десятилетия полжизни противопоставляли себя режиму общей молитвы у Креста, то православная Церковь в России не смогла стать духовным центром внутреннего сопротивления государству насилия и лжи. Главная причина — беспощадное, целенаправленное и хорошо организованное разрушение Церкви, начавшееся, по сути, сразу же после победы большевиков. Вмененный в обязанность православному Патриарху и архиереям долг печалования, иными словами — обличения власти в совершенных ею злодеяниях, довольно скоро переживает в свою противоположность.

Причем, если Патриарх Тихон (Беллавин) шел на вынужденный компромисс с властью в надежде спасти Церковь; если митрополит Сергей (Страгородский) — во всяком случае поначалу — полагал, что зверя можно задобрить, то вот уже пятьдесят с лишним лет, вплоть до самого последнего времени, для епископата Русской православной церкви (за очень небольшим исключением) безгласная поддержка режима стала главным способом сохранения собственного благополучия. Провал государственного переворота в августе 1991 года оказался роковым не только для руководителей ГКЧП, но и для многих иерархов Русской православной церкви. Открывшиеся наконец архивы КГБ обнаружили теснейшую связь епископата с тайной полицией.

Было бы, однако, ужасной неправдой утверждать, что вся Церковь оказалась в этой связке. Всегда находились в ней исповедники и мученики, готовые неволей, кровью и жизнью заплатить за веру в Христа Распятого. И среди нас, приехавших из России, были люди, в той или иной мере ощутившие на себе тупую безжалостность власти: баптистский пастор Александр Савченко, православный христианин Валерий Сендеров и Зоя Крахмальникова, принявшая на себя подвижнический труд

издания сборников православного чтения и отправленная за это в тюрьму и ссылку.

Почему же теперь возрождение Церкви православной в России не приносит нам полного и радостного удовлетворения и, даже напротив, внушает новые опасения и тревоги? Этому не приходится удивляться. За овальным столом в Оборах мы отметили стремление разнообразных политических сил — от коммунистов до демократов — использовать Церковь в своих интересах. Мы также с горечью вынуждены были признать, что наши полу- или вполне коричневые ныне не ступят и шага без того, чтобы не прокличать о своем православии, а Церковь иногда даже вполне благожелательно взирала на близкое соседство черной рубашки со свободой белой ризой. Мы не могли не согласиться с тем, что посттоталитарная эпоха может оказаться не менее опасной для христианства, чем эпоха коммунистическая. «Христианство, — с великой болью сказала Зоя Крахмальникова, — исчезает из жизни, как дух, как великая тайна Воскресения. Оно становится социальным. Нет духовной силы, которая могла бы стать заставкой для этого мира». Есть большая и неутешительная правда в ее словах для нас, переживающих кризис не столько, может быть, экономический, сколько духовный.

Но даже самая горькая правда может звучать не как отчаяние, а как призыв. Обращенный прежде всего к Церкви, которая, получив свободу действия, не обрела необходимой свободы духа. Слишком много еще в ней чужого, привнесеного, но успевшего укорениться; слишком много самообольщения и склонности подменить глубокую нравственную вспашку наших душ воцарением количественного крещения, венчаний и отпеваний; и слишком мало света, которым она должна освещать все темные углы нашей жизни. Пусть не обольщайтесь она свечами в руках демократов. Их — как еще вчера коммунистов — волнует не вопрос о Боге, а вопрос о власти. Церкви же от века суждено идти своей дорогой — к Новому Граду.

Александр НЕЖНЫЙ

РАЙ НА ЗЕМЛЕ ВОЗМОЖЕН

Так торжественно провозгласил Махариши Махеш Йоги. В начале этого года индийский ученый-философ объявил всему человечеству (прямыми репортажами с торжеств по этому поводу, состоявшихся в январе в Европейской континентальной столице Махариши в голландском местечке Влодропе, вели телекомпания многих стран мира) об открытии им Универсального Закона Природы — «источника современного порядка для всего живого на Земле». С недавнего времени последователи Махариши появились и в нашей стране: в январе этого года в Москве официально был открыт университет Махариши, другой его учебный центр — в Набережных Челнах.

Чтобы познакомиться с возможностями перехода к райской жизни, в том числе и в нашей отдаленно-восточной стране, корреспондент «МН» отправился во Влодроп, где и встретился с Его Святейшеством и его учениками.

Доктор Нейл Патерсон, молодой и энергичный канадец лет 35, снял ботинки и вежливо попросил меня сделать то же самое. Разувшись, мы вошли в небольшой зал, буквально утопавший в цветах и густо наполненный ароматами восточных благовоний.

Гамму нежных бело-розовых красок в интерьере нарушали лишь два золотых микрофона: один — на том месте, куда пригласили шесть меня, другой — метрах в десяти, там, где занял свое почетное место сам Махариши.

Даже две телекамеры — японский «Хай-тех» производства «Сони», — в упор уставившиеся своими объек-

тивами на нас, были белоснежного цвета и великолепно сочетались с огромным белым монитором. Он стоял за моей спиной и был обращен к Махариши. Каждое его слово записывалось: кто знает, может быть, именно в этот момент Его Святейшество изречет очередную истину...

— Ваше Святейшество, — обращаюсь к Махариши, — разумеется, меня больше всего волнует, насколько применимо ваше учение в такой стране, как Россия?

— Закон Вселенной универсален, поэтому он в равной степени относится ко всем людям. В свое время квантовая физика открыла соединительное поле — основу многообразия всей природы. То, чем занимаюсь я, является сочетанием подходов древней индийской науки вед с результатами новейших естественных исследований.

Исследования, проведенные в наших научных центрах, подтверждают, что политический элемент в жизни человечества отнюдь не независимый феномен. Каждое правительство находится в незримой взаимосвязи с силами коллективного сознания своего народа. Поэтому и качество сознания людей определяет уровень качества правительства. Политиком во всем мире не следует попусту растрчивать свой интеллект и энергию на создание чувства страха в людях для достижения мира. Лучший путь — использование Универсального Закона Природы.

— Как это должно выглядеть в повседневной практической жизни?

— Основой практики является простая технология трансцендентальной медитации. ТМ представляет собой своеобразный комплекс психологических упражнений, которые доступны каждому. Благодаря им человек освобождается от

тяжелых и гнетущих ощущений, плохого настроения, освобождается от стрессов, становится жизнерадостным оптимистом. Это поистине великолепное средство лечения не только физиологических (это, кстати, уже широко признано и российскими медиками), но и социальных заболеваний. Для социальной терапии трансцендентальную медитацию в одной стране должны практиковать одновременно не менее 7 тысяч человек. В этом случае правительство страны и остальное население как бы воле-неволей будут вовлечены в поле деятельности Закона Вселенной, и вся их деятельность будет протекать в гармонии с последним.

— Почему речь идет именно о 7 тысячах трансцендентальных медитаторов?

— Мы провели более 500 научных исследований. Опытным путем установлено, что поле сознания именно такого числа людей — это квадратный корень от одного процента населения Земли, — погружающихся в состояние трансцендентальной медитации, способно оказывать благотворное влияние на остальных...

Махариши и его последователи уверены, что многие перемены в современном мире — переход от конфронтации к взаимопониманию и миру, падение авторитарных режимов — произошли именно благодаря тому, что миллионы людей (всего их насчитывается приблизительно 3,5 миллиона, и не только в Индии, но и в США, Канаде, Голландии) практикуют ТМ. Благодаря этому они оживляют питательную, эволюционирующую силу Закона Вселенной не только в собственном сознании, но и в коллективном сознании своих наций.

Как это ни удивительно, именно в странах Восточной Европы се-

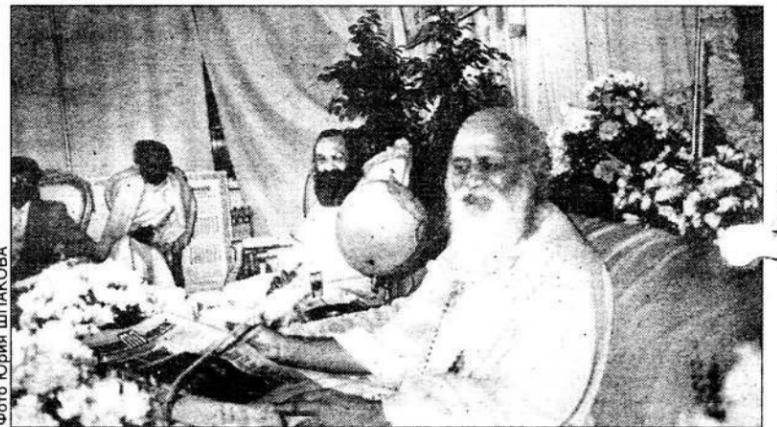

фото Юрия ШПАКОВА

годня отмечается истинный «бум» учения Махариши. Только в одном бывшем Советском Союзе изучением и практикой различных видов ТМ регулярно занимаются около 70 тысяч человек. Как утверждают во Влодропе, эксперты этой науки были приглашены в Россию и другие государства бывшего СССР (в первую очередь в Армению, Латвию и Эстонию) их властями с целью «стабилизации политической обстановки».

В каждой стране, утверждает Махариши, должен существовать как минимум один университет или хотя бы школа ведической науки. Подобные учебные заведения уже существуют в Индии неподалеку от Дели, в США в штате Айова, в голландском Влодропе... «Десанты милосердия» Махариши были направлены в свое время в Армению, чтобы помочь людям обрести душевную уравновешенность, снять стрессы, возникшие в результате разрушительного землетрясения.

Кого готовят эти учебные центры? На мой вопрос Махариши отвечает так: тех же инженеров, врачей, физиков, историков, но... только лучших инженеров, лучших

врачей, лучших физиков, лучших историков, ведь они сочетают в своей практике знание своего предмета с пониманием конституции Вселенной.

Если сегодня многое из того, к чему призывает Махариши, у кого-то вызывает недоверие, не спешите снисходительно улыбаться. Махариши и его последователи — ученые самых разнообразных «земных» направлений — ищут психологические пути «повышения положительных тенденций во всем обществе и снижения отрицательных — таких, как, например, заболеваемость, преступность и другие виды антиобщественного поведения». Трансцендентальная медитация, утверждают они, способствует повышению продолжительности жизни и даже снижает число автотрагедий.

Махариши Махеш Йоги предлагает свою программу для правительств всех стран. Может быть, она поможет и нам?

Юрий ШПАКОВ,

сборка «МН»
Влодроп — Берлин

АРКАДИЙ ВОЛЬСКИЙ

фото Дмитрия ЧИЖОВА

С президентом Российского союза промышленников и предпринимателей беседует корреспондент «МН» Владимир Губарев

Аркадий Вольский уже на протяжении многих лет остается среди самых влиятельных фигур СССР и СНГ, поражая всех своей незыблемостью. Производственник, партаппаратчик, член ЦК, брошенный Горбачевым на «миротворение» Карабаха, сопредседатель ДДР, президент Научно-промышленного союза... В то же время для широкой аудитории Вольский остается загадкой...

МН: Как вы попали «наверх»?

— Во многом помимо моей воли. Я ведь 15 лет проработал на ЗИЛе, это были, кстати, самые светлые времена в моей жизни. А потом зигзаг: меня назначили генеральным директором строившегося КамАЗа, а затем вдруг бросили в отдел машиностроения ЦК КПСС. Мотался по стране. Строили ВАЗ, КамАЗ, Атоммаш... В политику не лезли. Самое место нам было бы где-нибудь в хозяйственных или правительственных структурах. Но КПСС тогда была «государственной» партией.

Второй зигзаг — когда на пост генсека заступил Андропов. Вызывает к себе и в лоб так говорит, что берет к себе помощником по экономике. Я ошалел и начал чего-то о себе. А Андропов: «Вы что думаете, я о вас меньше знаю, чем вы?» На этом разговор закончился, и на следующее утро я уже готовил какие-то материалы.

Андропов — особый человек, было совершенно невозможно определить его позицию. Во всяком случае вот эпизод, о котором нигде не рассказывалось. Мне и Велихову он дал задание найти приемлемый вариант возвращения Сахарова из ссылки. Мы написали их два десятка, но ни один, к сожалению, принят не был.

МН: И как это возвышение отразилось?

— Отрицательно, потому что пришлось заниматься тем, чего раньше не делал. Ну и противников нажил достаточно. Ведь, учитывая болезненное состояние Андропова, на него пытались влиять все. Хотя и побаивались.

После смерти Юрия Владимировича я вернулся в отдел машиностроения ЦК. Но меня «не забыли». Как-то позвонил по телефону Губарев и сказал: «Вот сидят у меня Лигачев, Разумовский, Чебриков и настаивают, чтобы ты поехал в Карабах». Я добился личной встречи и спросил, чем вызвано изгнание. «Аркадий, знаешь, ты как-то очень азартно ведешь себя в отношении некоторых людей, не всем это нравится. Ты отказался идти в МГК, когда смещали Ельцина, не стал выступать на пленуме... Я к тебе хорошо отношусь, но вот товарищи настаивают». Я психанул, сказал, что уйду на завод, но Михаил Сергеевич — он ведь любого уговорить может. И очутился я в Карабахе.

Полтора года я пробыл там без семьи, в очень специфических условиях и вернулся в 1990 году после тяжелой моральной депрессии. Вернулся — и оказался без работы. Была договоренность не пускать меня в партийную сферу. Послом не поехал. Собрался возвращаться на ЗИЛ, когда ко мне пришла

фото Сергея ТИТОВА

... Наше правительство, я исключаю президента, висит в воздухе...

группа директоров-депутатов и предложила возглавить Научно-промышленный союз. Я подумал и согласился.

К созданию НПС ЦК КПСС отношения не имел. А тогдашний «заведующий экономикой» член политбюро Слюньков даже спросил: «Вы что там, второй Совмин создать хотите?» — «Почему второй? — отвечаю. — Первый». Шутка он не понимал, поэтому три дня пришлось отвечать на звонки: «Кто такой союз разрешил?» Ну а я всех посылая к депутатам.

Члены НПС производят 65 проц. всей промышленной продукции бывшего СССР. Сейчас НПС трансформировался в Российский союз промышленников и предпринимателей.

МН: Очень многие считают, что основной удельный вес среди его членов падает на ВПК.

— Это не совсем так. Оборонные предприятия пошли к нам только после путча. Они же все входили в ассоциацию госпредприятий, возглавлявшуюся Тизяковым. Хотя супероборонное предприятие типа «Томск-10» к нам не идет. И, наверное, правильно делают. У них меньше возможностей подстроиться к рыночным отношениям. И вообще, только большое воображение может приватизировать завод по производству атомных бомб.

МН: Аркадий Иванович, зачем вам ДДР?

— А я сам себе этот вопрос задаю. Пока здравствовала КПСС, существование ДДР как противоядие было логично. Сейчас нужно искать новый смысл...

МН: Кстати, о КПСС. В печати вас вместе с НПС очень часто называют в числе главных укрывателей партийной казны.

— Когда после создания ДДР в партийных кругах против меня, Шеварднадзе и Яковлева развернулась настоящая травля, смешно было даже думать, что Вольскому — «могильщику» партии — отдадут ее деньги.

МН: Но ведь дыма без огня не бывает...

— Конечно, нет. Начало этому положила газета «Политика» / орган группы «Союз» ВС бывшего СССР/. Она опубликовала со ссылкой на «достоверные источники», что Вольский, Шеварднадзе, Яковлев в июле 1990 г. будто бы перевели в Швейцарию, а затем в США 200 млрд. долларов партийных денег. Но не успели мы подать в суд, как «Политика» выходит перестала. Нападки же на НПС приобрели просто фронтальный характер: и «Независимая газета», и «Советская Россия», и «Независимый»... Журналисты из «Шпигля» посоветовали: «Господин Вольский, не оправдывайтесь. У нас есть поговорка: громче всех визжит та собака, в которую попали». Я попробовал, но когда моя дочь сказала: «Раз в газетах пишут, ты наверняка прятал партийные деньги», — понял: что-то надо делать. Обратился к генеральному прокурору — проводите какую угодно проверку. Если найдете в Промышленном союзе хоть один партийный рубль, судите меня, если нет — давайте делать совместную пресс-конференцию...

Сильнее всех меня «уела» «Комсомолка» в январе этого года, перепечатав из отчета полковника КГБ Л.Веселовского, что НПС Вольского и его концерн «Симако» пользовались

особым расположением в руководстве партии. Ну, с «Симако» все ясно. Еще в конце 1990 г. мы его исключили из НПС. Пробовали добиться упразднения, не получилось — они обладают сильными связями и в нынешнем руководстве. Да не в этом дело. Из 12 тысяч членов НПС найдется кто-нибудь блудливый. Ну и что?

МН: А что вы знаете о чекисте, который поминал вас в своих отчетах?

— Ни фамилии этого Веселовского, ни его должностей в ЦК и КГБ я не знал и не мог знать, а вот лицо вспомнил. Появился Веселовский в НПС в сопровождении крупного западного воротилы — Бронштейна, кажется. Тот пользовался особым расположением руководства КПСС: жил в особняке на Ленинских горах для глав иностранных государств, располагал правительственной связью, по Москве катался на «чайке» с двумя машинами милицейского сопровождения. Пришли они с какой-то сомнительной коммерческой идеей. Мы после скандала с Фильшиным были настроены и, естественно, их выставили. А Кручине, управделами ЦК, я сказал, чтобы таких персон к нам не посылал...

Самое интересное, что, кроме бедного Кручины, который выбросился из окна, все живы-здоровы... А Веселовского этого я пробовал по своим каналам найти, ответили, что он в Канаде и вряд ли вернется.

МН: Из НПС хотели сделать второй АНТ?

— Это невозможно, ведь мы общественная организация, да еще без права коммерческой деятельности и существуем на взносы. Так что на купле-продаже нас не поймать. А то, что нас подставляют, — отрывка неудавшегося путча.

МН: Можно ли сказать, что ваш союз контролирует значительную часть экономики бывшего СССР?

— Если бы. Возможности контроля ограничены, поскольку у нас нет той власти, которой обладают западные союзы промышленников. Например, без консультаций со своим союзом австрийское правительство не принимает никаких законодательных актов, касающихся экономики.

Иногда говорят: да соберите директоров и рывкните на правительство. Но во имя чего?

МН: А как в таком случае оценить проведенное 4 февраля Юрием Скоковым совещание ряда директоров российских предприятий?

— наших представителей туда не позвали. Но думаю, что нельзя создавать альтерна-

тивные структуры на персональной основе. Ну судите сами: через день после совещания у Скокова аналогичное произошло у Бурбулиса.

Скоков, несомненно, компетентный человек, но я убежден: команда у президента должна быть единой. Или уходи в оппозицию, или работай в его команде.

МН: Следует ли понимать ваше неучастие в российском правительстве как желание сохранить свободу действий?

— Да, это так. Кроме того, я в своем нынешнем качестве принесу России больше пользы, чем занимая какой-либо пост в кабинете.

Я не хочу пугать, но мне приходилось слышать от директоров разное. В том числе и такое: «Профсоюзам, чтобы организовать забастовку, нужно неделю с плакатиками побегать, а мы можем сделать это за три часа и по всей стране...» И я не уверен, что другой на моем месте сможет удержать людей от резких действий.

Наше правительство — я исключаю президента — висит в воздухе, поскольку у него нет своей партии. Их масса, и все раздраются внутренними и межпартийными противоречиями...

МН: Но у вас партия есть, и не слабая...

— Меня постоянно толкают к созданию «промпартии», но я не уверен, что это нужно. Мы можем спровоцировать классовую борьбу.

МН: Как РСНП собирается строить свои взаимоотношения с правительством?

— Если оно действует неверно, то первое время будем доказывать, что так нельзя. Ведь что мы имеем? Производство промышленной продукции в России только за январь упало на 15 процентов. Если спад перевалит 25 проц., дальше пойдет неконтролируемый обвал.

Причины известны: разрыв хозяйственных связей внутри бывшего СССР и с бывшими членами СЭВ. Кроме того, проводимая правительством Гайдара реформа не стимулирует рост производства и даже его сохранение на прежнем уровне.

МН: А что можно сделать уже сейчас?

— Во-первых, попытаться восстановить экономические связи с бывшими соцстранами, отказавшись от взаимных расчетов в твердой валюте. Во-вторых, ввести стимулы для поднятия производительности, скажем, через налоги. Это же нонсенс, когда облагают инвестиции в производство. Нужно также выделить приоритеты, скажем продовольствие, чтобы при любой игре цен на технику и топливо производитель продуктов получал свое. Наконец, создать крупный страховой фонд по защите зарубежных инвестиций.

Когда реформа будет запущена, чтобы вывести страну из политического тупика, потребуются правительство прагматиков. Такое, где министр финансов — финансист, а министр промышленности — промышленник. Это должны быть люди действия.

МН: Кого из таких можно назвать?

— Директор ГПЗ-1 Носов, профессор Ясин, Явлинский, руководитель исполнительных властей Иркутской области Ножилов, академик Петраков.

МН: А Гайдар — романтик?

— Да, пожалуй. Но только хорошо подготовленный. Мы с ним давно друг друга знаем и относимся с взаимной симпатией. Он отлично представляет себе, чего добивается, но не механику достижения цели. Должна соблюдаться какая-то последовательность. Академик Павлов в свое время демонстрировал такой эксперимент. Когда зажигали зеленый свет, собака махала хвостом, когда красный — лаяла и получала за это угощение. Когда же одновременно включили оба фонаря, собака взвизгнула, заматалась и сошла с ума. Нечто подобное происходит и с нами. Еще немного — и мы взвизгнем.

МН: Многие зарубежные эксперты предрекают нам экономический и социальный крах уже этой весной.

— Если грамотно вмешаться сейчас, до краха, надеюсь, не дойдет. На Западе не учитывают наше долготерпение. Я думаю, до ноября ничего страшного не произойдет.

Но если мы провалим посевную кампанию, то с учетом падения поголовья скота и призывов селян «сеять только для себя», никакая гуманитарная помощь не поможет.

ДОСЬЕ «МН»

Вольский Аркадий Иванович родился 15 мая в Добруше Гомельской области в семье учителей. Русский. Во время войны отец был на фронте, мать — в подполье, а Аркадий — в детском доме на Волге. После школы неудачно поступал в кинофотоинститут. В 1955-м окончил Московский институт стали. До 1969 г. — на ЗИЛе: помощник мастера, мастер, начальник литейного цеха, секретарь заводской парторганизации. Один из «опекунов» футбольной команды «Торпедо». С 1969 по 1983-й и с 1985 по 1988-й — в отделе машиностроения ЦК КПСС. Помощник генерального секретаря ЦК КПСС в 1983—1985-м. Член ЦК с 1986 г. С 1988 по февраль 1990-го возглавлял управление Карабахом. С июня 1990 г. — президент НПС СССР (с января 1992-го — Российский союз промышленников и предпринимателей). Сопредседатель ДДР с момента создания. Женат. Супруга — Людмила Александровна, инженер-химик. Сын Владимир — физик, дочь Галина — философ. Три внука — Леонид, Миша, Алексей.

АФГАНИСТАН: ТРИ ГОДА СПУСТЯ

В феврале исполнилось три года, как были выведены советские войска из Афганистана. «Днем спасения» объявило недавно этот день Кабульское правительство, а президент Наджибулла начал резко отзываться не только о наших «некомпетентных» советниках, но и о последствиях десятилетнего военного присутствия СССР в его стране.

В Кабуле пытаются извлечь пропагандистскую пользу из вывода войск и одновременно укрепить стремление афганцев к «опоре на собственные силы». Такой поворот во многом объясняется прекращением с 1992 года нашей военной помощи кабульскому режиму. Прекратили помогать моджахедам и американцы. Еще одна вовлеченная в конфликт сторона — Пакистан — также объявила недавно о согласии впредь не оказывать поддержки оппозиционерам и присоединилась к плану ООН по урегулированию афганской проблемы. Лишь Саудовская Аравия пока продолжает подпитывать моджахедов, в том числе и в военном плане, однако значение этих подпиток не стоит преувеличивать. Итак, роль внешнего фактора в Афганистане резко снизилась. Тем не менее война там продолжается и до мира еще далеко...

ДЕНГИ И ОРУЖИЕ — НЕ ПРОБЛЕМА

Прекращение поставок оружия лишило контроля за ситуацией основных внешних участников конфликта — СССР — СНГ, США, Пакистан. Оружия в Афганистане хватает. Моджахедам могут без труда пополнять его запасы на международном рынке, тратя на это накопленные наркодооллары. К их услугам обширные маковые поля в Гельменде и других районах Афганистана. Кабульское же правительство готово потратить на него деньги из государственного запаса Афганистана, хранящегося в американском банке.

Другая причина, препятствующая установлению мира, — отсутствие в стране значительной прослойки умеренных сил, способных направить развитие событий по пути политического, а не военного решения. Поэтому важное место в плане ООН, где предусматривается скорейшее проведение международной всеафганской мирной конференции, отводится поощрению всех умеренных, нейтралов, афганской интеллигенции, которые смогли бы противостоять «непримиримым». Но формирование та-

кой конструктивной оппозиции требует времени.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ НАРАСТАЕТ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Этой зимой все афганские военные группировки усиленно заняты подготовкой к решительным сражениям, несмотря на трудности переброски грузов в глубь страны в зимних условиях. Скорее всего, если к концу афганского года, то есть к концу марта, не начнутся всеафганские мирные переговоры, шансов начаться им в ближайшее время не будет вовсе. Планируемое весеннее наступление на Кабул создаст, возможно, самую значительную угрозу режиму Наджибуллы после вывода из страны советских войск.

Если верить пакистанской газете «Фронтьер пост», у моджахедов еще осенью на направлении Гардез — Кабул появились 300 танков Т-62, зенитные орудия, тяжелая артиллерия, ракеты, переданные им Саудовской Аравией. Оппозиция усиливает свое давление на правительство. Ее основные группировки контролируют около 80 процентов территории страны. В руках Кабула по-прежнему все крупные города, но сейчас уже трудно сказать, кто на самом деле господствует в том или ином центре.

Ведь гражданская война не только разделила страну на зоны, но и расколола самих афганцев на множество этнических и территориальных группировок.

Какова будет дальнейшая судьба афганского урегулирования? Среди западных экспертов есть мнение, что в будущем всеафганском форуме кабульская сторона может иметь до сорока процентов мест. Однако, возможно, проправительственный блок партий, организаций и движений сумеет получить так много мест лишь при условии отставки по крайней мере двух главных антагонистов — лидеров противоборствующих сторон: Наджибуллы и председателя Исламской партии Афганистана Гульбедин Хекматяра. В то же время сегодня ни тот, ни другой не собирается добровольно уходить со сцены.

МОЖЕТ ЛИ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ РОССИЯ?

Участие России как преемника СССР в решении афганской проблемы отвечает ее национальным интересам и имеет серьезный нравственный аспект. Россия не только осудила ввод войск в Афганистан, но и заявила, что несет ответственность за ликвидацию последствий многолетней войны. Таким образом, она будет участвовать в разминировании территории, восстановлении хозяйства, введении в строй новых промышленных объектов. Любая дестабилизация военной и политической обстановки в Средней Азии отразится напряженностью у южных границ России. Опасность такой дестабилизации существует: 90 процентов афганской границы с Таджикистаном контролируются моджахедами. Тысячи хорошо вооруженных афганских узбеков и таджиков, имеющих многолетний опыт партизанской войны, могут при определенных обстоятельствах без труда перейти границу и оказаться на территории азиатской части СНГ.

Есть основания полагать, что до последнего времени российское руководство питало определенные иллюзии в отношении возможности скорейшего решения проблемы.

Так, вскоре после августовского путча российский министр иностранных дел Андрей Козырев заявил: «В Афганистане все готово к урегулированию. Мешает этому только советская поддержка «экстремистов» во главе с Наджибуллой». Похожую по тону оценку афганского лидера, если

верить иностранным сообщениям, недавно дал и президент России Б.Ельцин в беседе с лордом Н.Бетелем.

Одновременно российская дипломатия, судя по всему, готова идти навстречу моджахедам. Об этом, в частности, свидетельствуют недавние переговоры, которые прошли в Москве между представителями афганской оппозиции и вице-президентом России Александром Руцким. Его похвальные слова и заверения в дружбе, а также согласие на создание в Афганистане исламского переходного правительства были расценены лидерами моджахедов как признание Москвой их права управлять страной и еще больше укрепили их уверенность в скорой победе.

Безусловно, находящиеся в плену у моджахедов советские военнопленные — «козырная карта» в их игре с Москвой. Но представление о том, что уступчивостью можно смягчить моджахедов, заставить их считать проблему гуманитарной, а не политической, иллюзорно. Тем более что в последнее время они стали открыто использовать наших пленных в своих пропагандистских целях: двое из троих солдат, которым моджахедам разрешили вернуться, заявили перед телекамерами, что отказываются это сделать, пока оппозиция не захватит власть в Кабуле.

В нынешней ситуации, для того чтобы сохранить роль авторитетного посредника в афганском урегулировании, России необходимо держать дистанцию между противоборствующими сторонами. Хотя сделать это

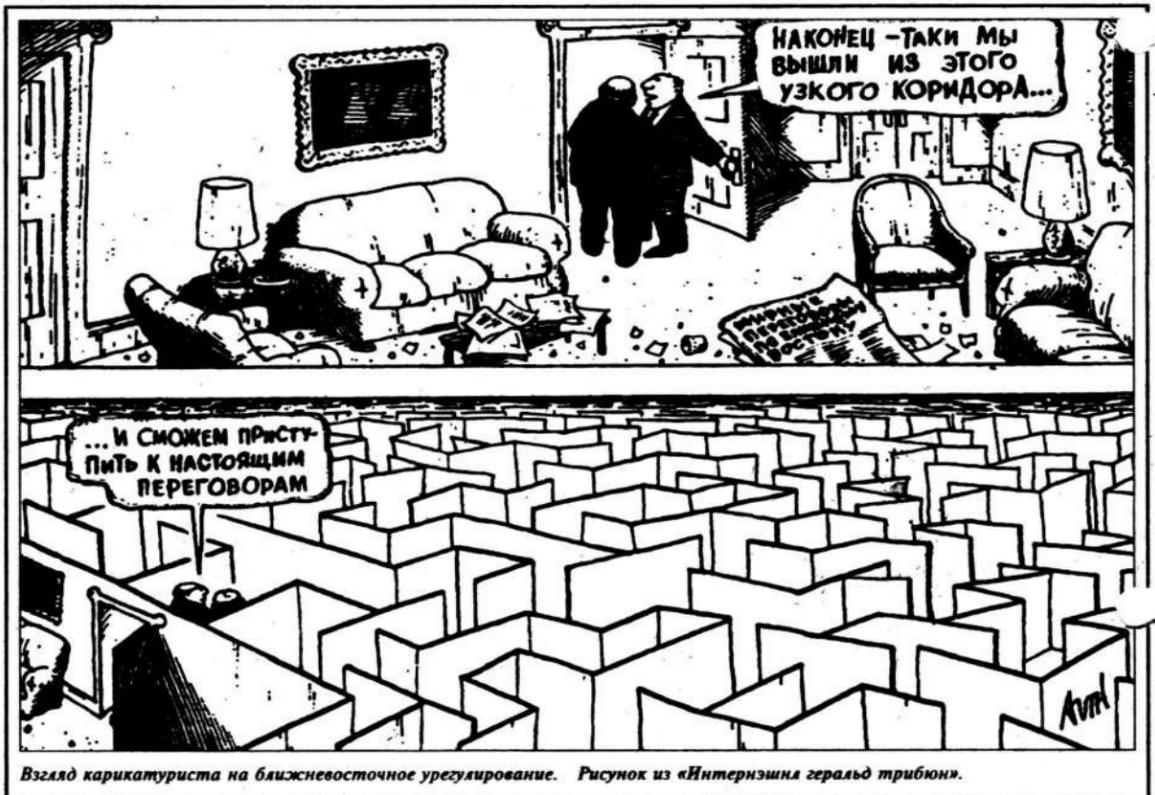
трудно: моджахедам с каждым раундом переговоров повышают «плату» за военнопленных и все менее охотно соглашаются на диалог с Кабулом.

АФГАНИСТАН И СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В отличие от российского руководства, среднеазиатские лидеры СНГ поддерживают Наджибуллу и не хотят его отставки. Они понимают, что со сменой власти в соседнем Афганистане стабильности ждать не придется. Сказываются и их давняя дружба с Наджибуллой еще со времен существования Союза, партийное прошлое и апелляция к национальным идеалам в настоящем.

В бывших среднеазиатских республиках осознают: если сегодня неустойчивое положение в Афганистане влечет за собой отдельные факты нарушения границы, угона скота, воровства горючего, то в случае прихода к власти в этой стране исламистов возникнет реальная угроза самим среднеазиатским режимам, которые могут быть сметены фундаменталистами. Исламский режим в Афганистане сможет оказывать большее воздействие на Среднюю Азию, чем Иран, в силу того, что афганские мусульман объединяет со среднеазиатскими (кроме таджиков) принадлежность к одной разновидности ислама — суннизму, в отличие от шиитского Ирана.

Руслан БУДРИН

Взгляд карикатуриста на ближневосточное урегулирование. Рисунок из «Интернэшнл геральд трибюн».

МНЕНИЕ

«Социализм или смерть» — всем

В российском парламенте состоялся слушания о положении на Кубе.

Они позволили представить на суд депутатов и нашей общественности многочисленные факты и документы систематического нарушения прав человека на «острове свободы»: аресты и содержание в тюрьме без суда и следствия, пытки с применением электрошока, избиение правозащитников молодчиками из «спецбатальонов быстрого реагирования» при популяризации истерии толпы, помещение инакомыслящих в психбольницы с принудительным лечением.

Мы слишком долго соблюдали обет молчания в отношении нашего «союзника» — «первого социалистического государства на территории Америки». А наши правители — от Хрущева до Брежнева — достаточно долго и цинично использовали Кубу в своих военно-стратегических расчетах. Собственные авантюры Фиделя с подготовкой и развязыванием революционных войн, партизанских «герилей» в 60–70-е гг. в Латинской

Америке, особенно в центральноамериканском регионе, а потом и на африканской земле — в Анголе, Эфиопии — воспринимались многими чуть ли не как интернациональный подвиг. И никто не осмеливался назвать вещи своими именами: стареющий лидер советской империи под давлением неимоверно разросшегося военно-промышленного комплекса искал для своих генералов новые поля сражений, а его младший брат «enfant terrible» Фидель с готовностью поставлял кубинское пушечное мясо на международный рынок войны: 50 тыс. кубинцев воевали в Анголе, 20 тыс. — в Эфиопии. Всего через «интернациональные войны» прошли более 100 тыс. молодых людей Кубы.

Диктатор превратил остров в осажденную крепость, в которой оружие было направлено не столько против внешнего врага, сколько против врага внутреннего. Да и границы строго охранялись прежде всего от собственных граждан. Людей, которые пытались бежать из «социалистического рая», сажали в тюрьмы.

Тридцать лет защитники кубинской революции из латиноамериканских, западноевропейских да и наших «розовых» прогрессистов не желали знать и говорить правду о преследовании всех, кто был в чести и уважении у Верховного вождя. Расстреливались или отправлялись в тюрьмы практически физически недавно соратники Фиделя, осмелившиеся выступить против нового диктатора. Из страны изгонялись не только предприниматели, но и деятели культуры, врачи, адвокаты. В результате сегодня в эмиграции живут два миллиона кубинцев, то есть пятая часть нации.

Начав с лозунга: «Родина или смерть», Фидель Кастро заканчивает призывом: «Социализм или смерть». Сегодня это означает одно: наш красный Саддам Хусейн готов принести в жертву своему самовластью и тщеславию всю страну, весь кубинский народ.

Ирина ЗОРИНА

Юрий Петров берет свои слова обратно?

Недавно в «Независимой газете» Юрий Петров, глава администрации Президента России, заявил, что Фидель Кастро представляется ему «великим политиком XX века». А от вопроса, как же тогда оценивать систематическое ущемление прав человека на Кубе, отмахнулся: это, дескать, у них «такая специфика».

Не думаю, что лицо такого ранга случайно выбрало такой момент для такого заявления: как раз сразу после слушания в парламенте России вопроса об ущемлении прав человека на Кубе и как раз накануне обсуждения этого же вопроса в Женеве, на специальной сессии ООН.

Если Фидель Кастро — «великий политик» при всем том, что происходило и происходит на Кубе, то, выходя из осевших — это всего лишь «специфика» Германии, а ГУЛАГ — лишь «специфика» России. И не относится ли это ко всем и всяким саддам хусейнам и пол потам? И не выходит ли, что «гений и злодейство — две вещи несовместимые» — это лишь прекраснотворение, блажь одного поэта, а не великий, страшный и спасительный закон человеческой природы? Хотелось бы знать,

сколько «специфических» злодеяний надо совершить, чтобы стать (или перестать быть) «великим политиком»? Какие у Ю.В.Петрова существуют специфические весы? И почему бы не спросить об этом у тех, над кем эти «специфические» злодеяния совершаются?

Интересно, Вы еще не получили, Ю.В.Петров, горячий привет от тех, кого Президент России назвал «красно-коричневыми»? Когда откроются все злодеяния, творящиеся на Кубе, миру опять предстоит содрогнуться.

P.S. 19 февраля с.г. на заседании Президентского консультативного совета России я счел своим долгом высказать все вышеизложенное, добавив: «Уверен, что Юрию Владимировичу придется взять свои слова обратно». После заседания он подошел ко мне, поблагодарил за критику и сказал, что готов взять свои слова обратно уже сейчас...»

Вот и возьмите — только, пожалуйста, публично.

Юрий КАРЯКИН

«МН» открывают обсуждение проблем национальных интересов России и приоритетов ее внешней и военной политики

«У Англии нет вечных друзей, нет вечных врагов, есть только вечные интересы». Это изречение лорда Палмерстона столь известно, что стало почти банальным, но от этого не утратило своего смысла. Сегодня и России предстоит определить свои «вечные интересы» на мировой арене и выработать основные средства их достижения.

Крайне важно не только правильно определить эти интересы, но и добиться известного общественного согласия по их поводу. Лишь в таком случае Россия сможет проводить долгосрочную внешнеполитическую стратегию, не подверженную резким изменениям и зигзагам, сохраняющую преемственность даже при смене правительств и президентов, как, например, в Великобритании или США. Сегодня, после распада СССР, закладывается фундамент новой российской внешней политики, и он должен быть прочным. Ибо международные позиции государства создаются десятилетиями целенаправленных усилий.

Основой внешнеполитической доктрины России ее нынешнее руководство провозгласило союз с Западом во главе с США. Что это означает для национальных интересов России?

Прежде всего ориентация на Запад сомнений не вызывает. Ей нет альтернативы. Наши «антизападники», впрочем, считают, что есть, что «естественные союзники» России живут совсем в других местах — на Востоке и Юге. Они прочат нам в друзья, например, радикаль-

— такое, что заставит содрогнуться даже всегда выдержанного и холодноватого Джеймса Бейкера.

Интересам США более всего отвечает контролируемая и предсказуемая Россия. Такая, которая ни при каких условиях не могла бы повернуть против них свою военную мощь и политическое влияние, а, напротив, была бы проводником их интересов на азиатском континенте, в ООН, в отношениях Север—Юг и так далее.

Этим определяется и политика Вашингтона в отношении Москвы: делается самое необходимое в виде продовольственной и прочей гуманитарной помощи, чтобы в России не произошло социального взрыва, но не предпринимается никаких развернутых программ типа «плана Маршалла», которые позволили бы в обозримые сроки вытащить из трясины российскую экономику или хотя бы придать ей жизнеспособный импульс. В американской печати высказывалось мнение, что Белый дом выступил инициатором январской конференции в Вашингтоне по вопросам помощи странам СНГ прежде всего с целью подтвердить свое лидерство в западном мире. «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт» приводит, в частности, слова американского дипломата,

В статье излагаются основные положения доклада, подготовленного в феврале 1992 г. Центром международных исследований Московского государственного института международных отношений.

Россия определяет сегодня свой международный курс. До последнего времени российские власти были в основном озабочены признанием России в качестве правопреемницы СССР, а также получением помощи на Западе. Разработка внешней политики России только начинается. Что в ней должно быть главным, а что — второстепенным? Однозначных ответов на эти вопросы пока нет.

Проблема, однако, не только в сложности выбора, но и в сохранении многих иллюзий, инерции сверхдержавного мышления. Нам все еще мерещатся безграничные возможности международной политики хоть и новой, но все же великой державы. Реальность выглядит иначе. Внутренние ресурсы России на пределе, она вынуждена экономить на всем.

Изменилась не только Россия. С распадом СССР изменился и мир. Он перестал быть биполярным. Причем динамика становления нового мирового порядка определяется се-

ского политического развития, так и с точки зрения реальных возможностей выхода в центр мирового хозяйства.

Решение этой задачи, однако, потребует немалых усилий. Продолжение споров в СНГ о разделе союзного наследства, как и вполне вероятные конфликты по поводу границ, национальных меньшинств и другим вопросам, в состоянии настолько отравить отношения России с ее западными соседями, что единственно возможным теперь выход «через них» в Европу окажется крайне затруднительным.

Кроме того, ожидания от возможностей сотрудничества с Германией, НАТО в Европе и с Западом вообще, как правило, завышены. Запад, разумеется, заинтересован в том, чтобы из бывшего СССР в «третий мир» не хлынул поток современных военных технологий и вооружений, чтобы под надежным контролем осталось ядерное оружие. Однако надеяться на «самоценность» России для Запада не приходится.

Поэтому, помимо укрепления связей с многосторонними европейскими структурами, для России особенно важно поддержание бесконфликтных добрососедских отношений и тесного сотрудничества прежде всего со своими европейскими соседями: Германией, Польшей, Украиной, Беларусью, государствами Балтии.

Представление об особой роли России как «моста» между Европой и Азией не более чем приятная иллюзия. Во второй половине XX века реальный синтез европейской и азиатской экономики и культуры уже начался в об-

СОХРАНИТЬ ПОЗИЦИИ

ные арабские режимы типа ливийского или иракского, вообще антиамерикански настроенный «третий мир». Однако этот рецепт для России губелен. Ключи от дверей в мировую экономику находятся не в Триполи и даже не в Пекине, а в Вашингтоне, Бонне, Лондоне, Токио. Между прочим тот же Китай, как и арабские страны в экономическом и технологическом отношении сами зависят от Запада. Кроме того, кто сказал, что Пекин жаждет иметь Россию своим союзником? Он не хотел видеть в этом качестве даже СССР во главе с КПСС, последовательно разыгрывая американскую, японскую и прочие карты, но только не советскую.

Ориентация на западные столицы сегодня единственно возможная. В принципе возможен и союз с Западом. Однако идти на него следует пусть и с горячим сердцем, но с холодной головой.

Национальные интересы России и западных стран, прежде всего США, во многом пересекаются, далеко не идентичны и идентичными быть не могут. Этого нет даже в самом западном альянсе. Более того, в ряде отношений эти интересы неизбежно противоречивы. Россия стремится к экономическому, политическому и социальному возрождению, превращению в полноправную и полноценную державу. США же не нужна слишком сильная Россия.

Россия, занимающая огромное географическое пространство, со 150-миллионным населением плюс мощной 25-миллионной диаспорой в странах СНГ, с ее военным и ядерным потенциалом, неистощимыми природными ресурсами даже сегодня продолжает вызывать настороженность в Вашингтоне (как вызывает настороженность Германия, несмотря на самые близкие союзнические отношения). В лице СССР, преемницей которого во многом стала Россия, США имели самого крупного противника за всю свою историю. Что они выиграют от возрождения России, даже если Москва не станет столицей нового образования, которое заменит Советский Союз?

Послушаем знающего человека — посла США в Москве Роберта Страуса: «Люди, занимающиеся у нас внешней политикой, в любой ситуации прежде всего задают себе вопрос: а в чем состоят здесь собственные интересы Америки?» Посол употребил даже более сильное определение — «эгоистические интересы». Все верно: в политике прагматизм, расчет — вещи нормальные, эмоция места нет. Интерес США в отношении России состоит, по словам Страуса, в том, чтобы здесь утвердилась политическая демократия, установилась экономическая стабильность, пошли наконец рыночные реформы; чтобы для американцев отсюда не исходила никакая угроза. Именно так. И именно поэтому США готовы нас поддерживать, но до известного и четко очерченного предела.

Вместе с тем Вашингтону не нужна и слишком слабая, деградирующая Россия. Там не заинтересованы в ее государственном развале и воцарении на огромной территории хаоса, из которого выйдет невеста что, того и глядя

ИЗБАВИТЬСЯ ОТ БАЛЛАСТА

что проведение такой конференции «было самым дешевым способом еще раз заявить о ведущей американской роли, который пришел на ум Бейкеру».

Политика Вашингтона пока мотивируется не столько желанием заполучить в лице России нового союзника, сколько опасениями по поводу судьбы ее ядерных вооружений и политического будущего. Главная задача, как подтвердил и последний визит Бейкера в Москву, — нейтрализовать потенциальные угрозы для американских интересов. Но не более того.

Еще осенью за океаном раздавались голоса в пользу широкомасштабной программы помощи СССР. «В разгар осуществления плана Маршалла», — писали в «Нью-Йорк таймс» Р.Блеквилл и У.Хоган, — Вашингтон направил тысячи американцев в более чем десятке стран Европы, чтобы помочь ее возрождению. Если такая же программа не будет срочно создана Западом в советском центре и в республиках, никакая помощь не помешает темным силам вновь попытаться расправиться со свободой». Однако с началом избирательной кампании в Белом доме на все идеи, требующие больших расходов, наложено табу. Вашингтон не располагает сегодня теми финансовыми возможностями, что во времена «плана Маршалла». США избрали осторожный и экономичный курс и эффективные, но не слишком эффективные воздушные продовольственные мосты. Возможно, Белый дом делает крупную ошибку — время поажет.

Западная Европа еще более встревожена происходящим у нас, чем Штаты. Россия слишком близка. Оттого европейцы готовы к большим вливаниям в нашу экономику. Но чрезмерно рисковать деньгами тоже бояться.

При всем при том Россия нужна Западу как ключевое государство СНГ, как фактор сдерживания возможных угроз из Азии, прежде всего исламского фундаментализма, наконец, как часть Севера, а не Юга. Но для этого Россия должна быть ключевым государством СНГ, в частности, пользоваться влиянием в Средней Азии, на Кавказе да и за пределами бывшего СССР. Влиятельная в международном плане Россия будет интересовать Запад больше, чем немощная. И только в этом случае возможен между ними реальный союз.

Поэтому российской внешней политике необходимо, взяв курс на Запад, максимально сохранить доставшиеся ей в наследство политические и международные позиции. Речь идет не о сохранении имперского синдрома и экспансионистских замыслов старого Кремля, а о продуманном, взвешенном отношении к тому, на что может опереться Россия в окружающем ее мире. Отказаться от имеющихся позиций, позакрывать посольства, уйти из регионов, где мы раньше присутствовали, свернуть всю деятельность за рубежом — проще всего. Труднее, изменив содержание внешней политики, распорядиться всем этим с умом.

Алексей ПУШКОВ

годня уже не числом новых центров силы, а логикой их совместного развития. Ведущие державы мира тесно согласовывают свою экономическую и международную политику. Это придает их взаимоотношениям неконфронтационный характер, создает основы для управления глобальными и региональными процессами. Однако новый мир по-прежнему остается аморфным. В нем пока складывается ядро в лице наиболее развитых государств, образующих более или менее оформленный (разумеется, тоже многогранный и противоречивый) «центр» мирового развития, и периферия.

В результате длительной конфронтации СССР с развитыми странами мира Россия оказалась на периферии мирового хозяйства. Более того, глубокий экономический кризис, процессы распада и деградации ведут сегодня к тому, что Россия может не просто остаться на периферии, но и оказаться на самой далекой окраине мирового хозяйства. Это равносильно национальной катастрофе.

Чтобы избежать такого исхода, Россия должна поставить во главу угла создание благоприятных внешних условий для постепенного перехода из периферии в центр мирового хозяйства. Это предполагает приоритетное развитие взаимодействия и сотрудничества с ведущими государствами мира, прежде всего с США, ЕС и Японией, а в перспективе — вхождение в группу наиболее развитых стран.

Учитывая ограниченность ресурсов России, ее международная (а во многом и внутренняя) политика должна быть полностью подчинена решению этой задачи, по возможности исключая все, что с ней несовместимо. Собственно, России предстоит продолжить — и она это уже делает — свертывание глобальной активности бывшего СССР. Только последовательный отказ от глобальной имперской политики и идеологического мессианства прежнего Союза открывает перспективу национального возрождения России.

Претензии на роль нового центра СНГ затрудняют, если не делают невозможным решение данной задачи. Россия не может позволить себе платить слишком большую цену за поддержание эфемерной целостности Содружества и продление жизни военно-промышленного комплекса СССР.

Нестабильность нового Содружества, подверженного мощным центробежным тенденциям, проявилась уже достаточно рельефно.

Попытки России остановить дезинтеграционные процессы в СНГ, даже если они и имели бы кратковременный успех, в конечном счете лишь ускорили бы распад, сделав его «обвальным». К СНГ следует относиться как к временному формированию, главная задача которого заключается в регулировании процесса распада бывшего СССР.

Перспектива дальнейшей дезинтеграции СНГ со всей остротой ставит перед Россией задачу реализовать ее важнейший интерес — остаться европейской нацией.

Для России нет будущего без Европы — как с точки зрения обеспечения ее демократиче-

ход России. Об этом свидетельствует вхождение или приближение к «ядру» мирового хозяйства все большего числа азиатских государств. В отличие от прошлого века, Россия призвана не соединить Европу с Азией, а включиться в уже начавшийся процесс их сближения.

Значительные возможности заложены в подключении к механизмам регионального сотрудничества и развития в бассейне Тихого океана. Однако реальное участие России в этих процессах ограничено, поскольку у нее нет доступа к внешним источникам финансирования программ развития экономики российского Дальнего Востока. А получить такой доступ практически невозможно без разрешения территориального спора с Японией.

Крайне сложен для России вопрос о ее отношениях с государствами Средней Азии. СССР традиционно выступал в роли гаранта стабильности в этом регионе. Должна ли Россия унаследовать эту роль, или ей следует «уйти» из Средней Азии?

Здесь надо исходить из того, что в рамках СНГ прежний «контроль» над регионом восстановить не удастся. Но Россия и не в состоянии субсидировать бюджеты среднеазиатских государств, как это раньше делал СССР.

С другой стороны, задачи поддержания стабильности в регионе, защиты интересов русского населения и предотвращения потоков беженцев из Средней Азии, сохранения и развития складывавшихся столетиями культурных связей не могут не вынуждать Россию к компромиссам. Однако такие компромиссы не должны быть продолжением прежней политики субсидий. России следует свернуть свое присутствие в Средней Азии до минимальных масштабов, необходимых для решения перечисленных задач. При этом, однако, для России важно сохранить ту или иную форму политического и экономического союза с Казахстаном.

К тому же опасения по поводу экспансии исламского фундаментализма в бывшей советской Средней Азии, судя по всему, сильно преувеличены. Такой экспансии мешает многое, в том числе отсутствие у Ирана значительных финансовых ресурсов, а также конфессиональные различия (если в Иране преобладают шииты, то в Средней Азии — сунниты). Более того, сами новые среднеазиатские государства стараются не попасть в сферу влияния одной державы, компенсируя сотрудничество с Ираном развитием связей с Турцией и Пакистаном.

Скорее всего, Средняя Азия надолго останется периферийной зоной со сложными внутренними процессами, не оказывающими серьезного влияния на мировые события (если, конечно, она не превратится в крупный перевалочный пункт современного оружия и военных технологий из бывшего СССР). Она будет требовать от России постоянного внимания, но вряд ли превратится в приоритетное направление ее внешней политики.

Андрей ЗАГОРСКИЙ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "АВЭС-АСКО"
ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ОБРАБОТКА
И ХРАНЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ГРУЗОВ
К ВАШИМ УСЛУГАМ

- грузовой терминал с отопляемыми складами общей площадью свыше 5000 кв. м.
- статус таможенных складов, который дает право на консигнацию
- представительство Ваших интересов при прохождении таможенных формальностей, включая декларирование
- современная технология погрузочно-разгрузочных и складских работ
- квалифицированный персонал
- оперативная телефонная, телефаксная и телексная связь
- персональные компьютеры для оформления документов
- железнодорожный и автомобильный транспорт, способный доставить грузы в любую точку страны
- близость аэропорта Внуково и Минского шоссе - главной магистрали международного значения

У ВАС НЕ БУДЕТ ПРОБЛЕМ С ТАМОЖЕННОЙ ОЧИСТКОЙ И ДОСТАВКОЙ ГРУЗОВ

ОПЛАТА В СКВ
 129301, г. Москва, ул. Б. Галушкина, д. 3, корп. 1,
 телефон 282-05-83
 телефакс 283-87-13

НАЧИНАЕТ ТРЕТЬЕ СОСЛОВИЕ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Во всем цивилизованном мире это стержень экономики, опора государства, гарант его стабильности. Предприниматель с гробом и счетом в зарубежном банке вместо пролетария с серпом и молотом — такая смена вех с недавних пор провозглашена и у нас. В сотнях тысяч кооперативов, малых и совместных предприятий уже трудятся миллионы людей. Однако количество это пока так и не придало нашей экономике нового качества. Почему? Дабы раскрыть этот феномен, в редакцию «МН» пришли виднейшие бизнесмены России.

Андрей БЕЛОВ,

вице-президент
 промышленно-коммерческой
 компании «Российский дом»

Владимир ГУСИНСКИЙ,

генеральный директор
 СП «Мост»

Каха БЕНДУКИДЗЕ,

председатель совета
 директоров АО «Биопроцесс»

Константин ЗАТУЛИН,

член биржевого комитета
 Московской товарной
 биржи, вице-президент
 Международной ассоциации
 руководителей предприятий

Александр ВОЛОВИК,

сопредседатель совета
 директоров топливно-
 энергетической биржи

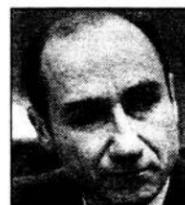
Дмитрий КОНДАРЕВ,

коммерческий директор
 немецкой фирмы «Коммершнал
 Консалтинг»

Рэм ВЯХИРЕВ,

первый зампред правления
 концерна «Газпром»

Владимир ТЕПЛИЦКИЙ,

президент тюменско-
 московской биржи «Гермес»

В разговоре также приняли участие: главный редактор «МН» **Лен КАРПИНСКИЙ**, первый зам. главного редактора **Виктор ЛОШАК**, ответственный секретарь **Людмила ПЕРЦЕВАЯ**, спецкор отдела экономической жизни **Андрей БОРОДЕНКОВ** и главный редактор приложения «Бизнес МН» **Иван КЛИМЕНКО**.

Лен КАРПИНСКИЙ:

— Позиция нашей газеты давно и безнадежно рыночная. Это известно.

Но, к сожалению, эта позиция еще не стала в полной мере позицией государства. Оно изначально отличалось лютой ненавистью к предпринимательству вообще и любой негосударственной собственности в частности. И напрасно думать, что прежние, пропитанные этой ненавистью структуры власти уже развалились. Они еще действуют на всех уровнях. Правовая борода тоталитаризма еще не побрита. И в немалой

степени потому, что миллионы наших сограждан считают только государство источником всяческого благополучия. А значит, не только наверху, но и внизу существует громадное психологическое сопротивление тому новому классу, который способен вытащить страну хотя бы к минимальному благополучию. В последнее время «МН» несколько отошли от этих проблем, увлекшись политической элитой — разного рода президентами, госсотделами и пр. Сегодня, восполняя этот пробел, мы хотели бы глазами предпринимателей взглянуть на

**ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
ГРУППА «ЛЕФКО»**

АП

НАША ГАРАНТИЯ—ВАШЕ СПОКОЙСТВИЕ!

Компьютер—это сердце вашего предприятия, а его безотказная работа зависит от электропитания. Гарантийные источники непрерывного электропитания фирмы «ЕВРО-ПЭК» гарантируют безотказную работу ваших персональных компьютеров и другого электрооборудования!

Гарантийные источники питания ликвидируют влияние любых помех!

Источники гарантированного электропитания предназначены для питания электронной аппаратуры напряжением 220 В, 50 Гц при исчезновении или снижении напряжения в сети.

Источником энергии в этом случае становится аккумуляторная батарея.

Источники гарантированного электропитания позволяют производить подзаряд аккумуляторной батареи.

ПОСТАВЛЯЕМЫЕ ТИПЫ ИСТОЧНИКОВ ПИТАНИЯ:

250 ВА, 400 ВА, 600 ВА, 800 ВА, 1200 ВА, 1600 ВА, 2500 ВА, 3300 ВА, 10000 ВА.

Гарантия оборудования — 1 год. Срок поставки ГИП мощностью более 250 ВА в течение месяца со дня предоплаты. Оплата в СКВ и рублях.

Тел. 3-99-12 — Владикавказ,
 290-29-90 — Москва.

ПРЕДЛАГАЕМ НОВУЮ ТЕХНОЛОГИЮ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

На алгоритмических языках БЕЙСИК, ПАСКАЛЬ и СИ для IBM—совместимых ЭВМ. В основе этой технологии лежит пакет «ДЕЛЬТА-05», разработанный в лаборатории программирования АП «ПЭК», освобождающий программиста от размещения данных на машинах носителях.

В результате применения пакета «Дельта-05»

- сокращается время и затраты на разработку программы;
- повышается качество программного продукта;
- значительно сокращаются время счета и объем используемой оперативной памяти.

Тел. 2-74-04 — Владикавказ,
 290-29-90 — Москва.

ОСУЩЕСТВЛЯЕМ ПОСТАВКУ, РАЗВЕРТЫВАНИЕ И АДАПТАЦИЮ

по желанию заказчика аппаратных программных средств локальных вычислительных сетей LANSMART и MS LAN MANAGER.

Сети поставляются с ЛИЦЕНЗИОННЫМ программным обеспечением. Сети ЭВМ, поставляемые АП «ПЭК», обладают ПОВЫШЕННОЙ НАДЕЖНОСТЬЮ, так как оснащаются источниками аварийного питания, производимыми СП «ЕВРО-ПЭК».

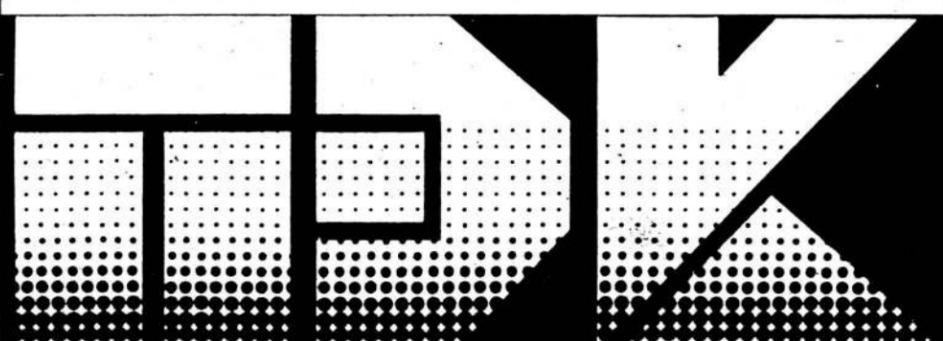
Объединяя локальные вычислительные сети по телефонным каналам модемной связью, АП «ПЭК» обладает опытом развертывания распределительных сетей СКОЛЬ УГОДНО УДАЛЕННЫХ ЭВМ.

По желанию заказчика сети ЭВМ «ПЭК» оснащаются системами электронной почты RELCOM.

В качестве серверов сетей «ПЭК» используются мощные IBM — совместимые ПЭВМ с процессором 386; 486.

Развертывание вычислительных сетей осуществляет персонал предприятия «ПЭК», прошедший обучение в развитых странах Запада.

Тел. 2-74-04

ПРОГНОЗ

**В МАРТЕ:
50 РУБЛЕЙ
ЗА ДОЛЛАР**

Содержание экономических процессов января свидетельствует о том, что либерализация цен прошла даже успешнее, чем ожидали авторы реформ. Условно говоря, программа-минимум предполагала перевод инфляции из подавленной формы в открытую, недопущение гиперинфляции и постепенное сбалансирование потребительского рынка.

В действительности же удалось не только добиться этого, но и обеспечить быстрое преодоление завышенных ожиданий производителей, во всяком случае на потребительском рынке, и укрепления доверия к рублю. Величина сбережений населения в сбербанке возросла на 8 млрд. руб., то есть люди не ожидают роста инфляции и цен, не бегут от рубля. Сходно и поведение предприятий, банков, других деловых структур. Коммерческий кредит предоставляется под 35-40 процентов годовых, следовательно, они также не ожидают высокого уровня инфляции.

Очень важные процессы происходят в сфере валютного регулирования. Быстрое падение курса рубля осенью сменилось в январе его стабилизацией, а в феврале — ростом как на наличном, так и на безналичном валютном рынках относительно конвертируемых валют, а также относительно республиканских субститутов денег (украинские купоны). Это результат жесткой денежной политики (повышение процента по кредитам, увеличение норм резервирования коммерческих банков в Центральном, прекращение автоматического кредитования Центральным банком коммерческих), которая обусловила увеличение спроса на рубли коммерческих структур. Это и результат либерализации цен, которая вызвала рост спроса физических лиц на рубли.

Стали меняться стереотипы поведения коммерческих структур. Если осенью они активно играли на понижении курса рубля, то теперь начали играть на его повышении. В ближайшее время Центральный банк может начать валютные интервенции на денежном рынке с использованием для этого средств республиканского валютного резерва. В этой ситуации следует ожидать дальнейшего значительного роста курса рубля с выходом его в марте-апреле на уровень около 50 рублей за доллар (а затем и постепенного приближения его к уровню 30 рублей за доллар, что можно считать нормальным для существующей структуры экономики).

В феврале индекс роста розничных цен не превысил 25-30 процентов. В марте их рост будет определяться в основном шагами по дальнейшему размораживанию все еще фиксированных цен на сахар, растительное масло, хлеб и другие товары, по мере того как будет преодолеваться все еще сохраняющийся по ряду товарных позиций дефицит.

За первую половину февраля значительно возросли по сравнению с декабрем налоговые поступления в бюджет. Можно прогнозировать их увеличение по итогам месяца на 40-50 процентов, в первую очередь за счет косвенных налогов. Сбор налога на добавленную стоимость возрастет, вероятно, примерно в два, а акцизов — более чем в 2,5 раза.

Что касается промышленного производства, то скорее всего ситуация в феврале будет примерно на уровне января с некоторыми подвижками в сторону улучшения, особенно по таким позициям, как мясо, цельномолочная продукция, мука, кондитерские изделия, а из производственно-технических — электроэнергия, уголь, некоторые продукты химической промышленности.

Алексей УЛЮКАЕВ,
экономический советник правительства
России

Причем не только меня — любого.

А кого-то, наоборот, вознести на Олимп. Я знаю, как и кем заказываются эти статьи и что журналисты сколачивают на этом капитал. И не только в «Коммерсанте». Естественно: голодная страна — голодные журналисты. Однако не все из них живут только желудком. Такие-то и нужны сейчас больше всего, особенно в газетах, пишущих о бизнесе. Для него сейчас остаться один на один с «Коммерсантом» было бы величайшей трагедией.

Андрей БЕЛОВ:

— Наша компания «Российский дом» — это бывший АНТ. И мы, наверное, как никто ощутили на себе силу прессы. Не знаю, как власть, но массовое сознание по-прежнему из нее черпает свои ориентиры. Пока это ориентиры люмпенов, где бизнес — синоним зла. Так что та пресса, которая действительно ратует за рынок, должна попытаться сломать этот абсолют. Как? Бросать на чашу весов все новые положительные примеры.

Константин ЗАТУЛИН:

— Пресса и раньше, и теперь выполняет по отношению к предпринимателям роль щита. Но она по-прежнему идеологизирована, разве что поменяла кумира. Раньше воспевала ценности социализма, теперь балдеет от бизнесмена, воровчающего миллионами. И, как прежде, старается не замечать недостатков. На определенном этапе это нормально. И это сыграло свою роль в охране ростков предпринимательства. Но если бы сейчас прекраснодушные журналисты проникли в лабораторию предпринимательской мысли, то, наверное, совершенно неожиданно для себя обнаружили бы там клубок весьма «нечистых» мыслей. Например, о прибыли, о желании жить на Западе и совсем ничего — об отечестве и о народе. Это тоже нормально. Потому что бизнесмен по правильности своих идей вовсе не должен быть секретарем райкома предпринимательства. Он не должен, как директор госпредприятия, думать, каким образом увеличить производство на 25 проц. Если ему ту же прибыль даст снижение производства, он пойдет на его снижение. Другое дело, что этого не позволит конкуренция. А вот когда в этой конкурентной борьбе будут участвовать сотни тысяч предпринимателей, когда эта борьба преобразит страну и народ, вот тогда появятся и мысли об отечестве, и гордость. Чем быстрее пресса избавится от прежних иллюзий, тем быстрее с образом предпринимателя сживутся люди.

Дмитрий КОНДАРЕВ:

— Я бы добавил: тем быстрее пойдут реформы, чем быстрее прессе удастся «развенчать» предпринимателя как нечто загадочное и темное. Слава Богу, она уже убедила всех, что капитализм лучше социализма. Осталось лишь убедить и научить каждого, как ему стать бизнесменом, миллионером, а при желании и Рокфеллером. Можно это делать на уровне букваря, то есть «как у Пети было два яблока, а стало десять». Можно «от» и «до» проследить конкретную биржевую или иную сделку. Но если удастся у большинства преодолеть страх от непонимания сути коммерции, поверьте, это будет куда действеннее, чем критиковать Ельцина и правительство. Уж тогда мы точно выберемся к той цели, к которой стремимся. Рано или поздно.

Константин ЗАТУЛИН:

— Живыми или мертвыми...

союза мы приняли такое «литературное» обращение к главам правительства стран СНГ, где я написал, что сейчас под аккомпанемент любви к предпринимательству происходит его удушение. Правда, я в этом не всю власть виню. На мой взгляд, если правительство хочет поприжать всех, то парламент — исключительно предпринимателей.

Рэм ВЯХИРЕВ:

— Тут я не согласен. Я немножко знаком с этой кухней и знаю, что ноги всех законов, которые принимает Верховный Совет, растут из правительства или из тех органов, которые под правительством ходят. Я не хочу сейчас его ругать. Время такое, что ни одно правительство не может быть популярным. Но многие действия нынешнего весьма непродуманны. Если культурно сказать.

Константин ЗАТУЛИН:

— А если честно, то у лидеров России нет власти, чтобы проводить жесткий курс. Зато у лидеров регионов, противящихся жестким мерам, есть шанс выбиться в национальные герои. Недавно был на Сахалине, так там у Федорова, по-моему, единственная проблема с отделением — мало нивхов. Я очень уважаю Бориса Николаевича, но иногда просто теряюсь. Нам в руки попал один документ. Некая разваливающаяся госструктура предлагает свой проект спасения отечества. Дескать, все нынешние биржи — это не то, а нужна одна-единственная общегосударственная российская компьютерная биржа. Она все посчитает, всех найдет и свяжет. Короче, общесоюзное АСУ образца 70-х годов. Нужно только дать ей 500 млн. руб. и 50 млн. долларов беспроцентного кредита, освободить от налогов, а под контору отдать здание союзного Минсвязи. Бред? Но на нем рукой президента начертано: «Отличная идея. Разобраться и воплотить». Нет у нас просвещенного монарха на троне.

Каха БЕНДУКИДЗЕ:

— Вообще мы живем в каком-то карикатурном мире, где биржи не биржи, предприниматели не предприниматели, правительство не правительство, а то, что мы называем стабилизацией, на взгляд нормального человека просто хаос. Мне кажется, единственное, что может спасти нас от надвигающегося кошмара, — это установление авторитарного режима, ориентированного на рыночную экономику. Как у насекомых: прежде чем гусеница превратится в бабочку, она должна пройти стадию куколки, где все процессы идут под жестким панцирем. Вопрос: кто выступит в роли этого панциря? Военных-рыночников трудно себе представить.

Владимир ГУСИНСКИЙ:

— Думаю, если они и появятся, вы первый победите на баррикады. Потому что прекрасно понимаете: альтернативы нынешнему правительству, по крайней мере сейчас, нет.

Виктор ЛОШАК:

— Меня вот что интересует: раньше, когда бизнес наш был в младенчестве, мы получали от вашего брата массу писем с просьбой помочь, защитить. Теперь — тишина. Что, вы настолько выросли и окрепли, что больше в нас не нуждаетесь?

Константин ЗАТУЛИН:

— Дело не в этом. Просто раньше эффект от публикаций был куда больше. Расстояние между статьей в газете и решением проблемы было как до телефонного аппарата. В министерстве или в ЦК снималась трубка и все улаживалось. Теперь же хвалят нас, защищают, стыдят наших притеснителей — никому ни жарко, ни холодно. Хотя и пресса стала несколько иной. Могут оболгать, оклеветать.

Короче, все вернулось на круги своя.

Александр ВОЛОВИК:

— Совсем недавно на заседании Верховного Совета министр топливной промышленности похвалялся, что когда он пришел в министерство, там было 75 человек, а теперь — 500. Более того, я знаю, что Ельцин разрешил ему увеличить штат до 1800 человек. Идея такая: оставить под министерством не только добычу, переработку и распределение угля, нефти, газа, но и монопольное распоряжение недрами — то есть давать или не давать кому-то право на разработку, разрешать экспорт, устанавливать квоты. Этот монстр задушит всех. Сейчас идет планомерный сбор под министерские крышки всех тех предприятий, которым даже при прежней власти удалось вырваться на свободу.

Каха БЕНДУКИДЗЕ:

— А предлагаемый механизм приватизации как бы специально для этого создан. Сначала всех обобрали космическим повышением цен. А теперь говорят: выкупайте. Причем кредит на выкуп брать нельзя. Конечно, «на свои» никто выкупиться не сможет. А раз так, все останется по-прежнему: внизу люмпены, а наверху старые госструктуры. Кстати, тоже люмпенизированные. Они всегда жили по законам волчьей стаи: перед сильным хвост поджать, перед слабым оскалиться. И сейчас живут. И нам свои законы навязывают. Нормальные человеческие законы, уважение и защита собственности для них абстракция.

Александр ВОЛОВИК:

— Я недавно общался с одним российским министром, после чего два дня был нетрудоспособен. Говорю: вот, мол, в таком-то деле ваши люди были неправы — нарушили закон, постановление правительства. А он мне: «Ну, мало ли что там в законах напишут». Именно из этого «мало ли что» и происходят такие факты, как недавнее вторжение на фирму МММ, когда явились с автоматами и забрали всю документацию. Или то, что произошло с нами, когда господина-товарища умоляли нас помочь легкой промышленности и мы на полмиллиарда закупили за рубежом тканей, обеспечив занятость 85 тыс. человек и выпуск продукции на полтора миллиарда. Теперь нам говорят: «Ну, и что, что вы закупили доллары по аукционному курсу. Это ваши проблемы. Мы с вами будем рассчитывать по государственному». То есть мавр сделал свое дело и теперь может умереть. Ну, чем не коммунистическая идеология? Значит, если ты не государственный человек, то не можешь рассчитывать ни на помощь, ни на защиту, а только на стопроцентную подлость.

Владимир ТЕПЛИЦКИЙ:

— Не знаю, как у других, а нам контакты с самыми различными госструктурами всегда удавались. Более того, увлеклись нашими проектами, чиновники сами становились творцами и начинали мыслить и действовать как свободные предприниматели.

Лен КАРПИНСКИЙ:

— Из нашего разговора вытекает, что до сих пор отсутствуют правовые основы защиты собственности.

Владимир ГУСИНСКИЙ:

— Дело не в этом. Законы есть. Нет традиций их уважения. В стране, где тысячу лет главным было слово начальника, людей за год не переделаешь. Хотя на этот счет я сегодня настроен уже не так скептически. Что-то сдвинулось в нашем королевстве. Криво, боком, со скрипом, но процесс пошел.

Константин ЗАТУЛИН:

— Вопрос, в каком направлении. Недавно на заседании правления Межрегионального биржевого

тот портрет третьего сословия, который сформирован в нынешнем политико-экономическом контексте. И, конечно, услышать о том, какие интересы нового предпринимательства должна сегодня отстаивать демократическая пресса.

Каха БЕНДУКИДЗЕ:

— Начнем с того, что никакого третьего сословия у нас пока нет. Как, впрочем, первого и второго. Мы все — люмпены. Люмпен-журналисты пишут статьи для люмпен-интеллигенции, люмпен-пролетарий нанимается на работу к люмпен-предпринимателю. Я прежде всего имею в виду менталитет. Недавно предложил одной из своих молодых работниц возглавить торговый отдел. Отказалась.

Начнем с того, что никакого третьего сословия у нас пока нет. Как, впрочем, первого и второго. Мы все — люмпены. Люмпен-журналисты пишут статьи для люмпен-интеллигенции, люмпен-пролетарий нанимается на работу к люмпен-предпринимателю. Я прежде всего имею в виду менталитет. Недавно предложил одной из своих молодых работниц возглавить торговый отдел. Отказалась.

Начнем с того, что никакого третьего сословия у нас пока нет. Как, впрочем, первого и второго. Мы все — люмпены. Люмпен-журналисты пишут статьи для люмпен-интеллигенции, люмпен-пролетарий нанимается на работу к люмпен-предпринимателю. Я прежде всего имею в виду менталитет. Недавно предложил одной из своих молодых работниц возглавить торговый отдел. Отказалась.

Александр ВОЛОВИК:

— Да что там парикмахерскую! Я, миллионер, квартиру свою не могу выкупить. Мы живем в стране, где закон против применения капитала.

Константин ЗАТУЛИН:

— Я только что с заседания Верховного Совета. Принимали закон о биржах. Крику было! «Биржи ничего не производят! Иностранный капитал спит и видит, как бы туда прорваться и все скупить!» И запретили биржам инвестировать капитал аж до 1994 года. А знаете, почему именно до этих пор? Потому что тогда, по мнению депутатов, инфляции не будет. (Общий смех).

Александр ВОЛОВИК:

— В конце декабря Гайдар подписал распоряжение № 182, по которому в топливно-энергетическом комплексе запрещается участие всех капиталов, кроме государственных. Будет создан государственный холдинг со стопроцентной госсобственностью. Я спрашивал зарубежных экспертов, что это за штука. Те плечами пожимают. Потому что только люди со стопроцентно большевистской логикой могут додуматься до такого. Это значит, что теперь все малые предприятия и СП в топливном комплексе фактически аннулируются. И мы еще хотим, чтобы иностранцы к нам со своим капиталом шли. Да они и слышать не хотят о бизнесе с нашим государством.

Константин ЗАТУЛИН:

— А что вы хотите? Ведь среди депутатов — бывшие министры и нынешние директора предприятий. А в правительственном аппарате, после того как все способные и деловые перебежали в бизнес, остался малограмотный и мало-профессиональный балласт. И все эти люди жизнь положат, чтобы нас удушить и сохранить госсектор. Это раньше, когда им нужно было скovyрнуть центр и Горбачева, они с нами заигрывали. Но стоило им победить, началось: и предприниматели, оказывается, какие-то не те, и лица у них алчные, и на биржах (о ужас!) спекулируют.

Записал

Андрей БОРОДЕНКОВ

16 ТОЧКА ОПОРЫ

Без нее нельзя, когда идешь по болоту. Особенно если это болото разваливающейся экономики. Сегодня мы попросили предложить свою «точку опоры» Виктора Якунина, председателя одного из крупнейших банков России — ТОКО-банка.

«МН»: Какой вам видится общая ситуация в стране?

В.Я.: Такой же, как и всем: спад в экономике, инфляция почти «гипер»...

«МН»: Я имею в виду: что дальше?

В.Я.: Все будет зависеть от мер правительства и Центрального банка. Пока, скажем, последний действует почти по западному учебнику. Надо сбить инфляцию — повышая стоимость централизованных кредитов. Но во-первых, чем дороже кредит, тем дороже товар, а значит, круче спираль инфляции. А во-вторых, в том же учебнике сказано, что такой лобовой способ годится, когда полки ломаются. У нас же, извините, срам прикрыть нечем, а мы еще производителю кислород перекрываем. В такой ситуации банковским кредитом смогут пользоваться только биржевые структуры: накопят товар, подтолкнут цены (а значит, и инфляцию) и спокойно «переварят» кредитную ставку в 100 и более процентов.

Инфляцию может победить только производитель. А как с ним поступает власть? Вспомните 1991 год, когда два правительства — союзное и российское — в борьбе за симпатии предприятий устроили соревнование по снижению налоговых ставок. Теперь Союза нет, соревноваться не с кем, и ставки взметнулись до небес. Правительство лечит бюджет. Но как? Снижает общую температуру в больнице, вытаскивая всех больных на мороз. То есть бюджет лечит, а хозяйство калечит.

«МН»: А вы верите в возможность бездефицитного бюджета?

В.Я.: Думаю, и само правительство не верит, что в ближайшее время сможет его добиться. Кроме того, я не доверяю официальным цифрам бюджетного дефицита. Бюджет составляется по старой методологии, что ведет к значительному занижению размера бюджетного дефицита против фактического. По подсчетам наших экспертов, он больше приводимого как минимум на треть. В нынешнем бюджете появился новый мощный

источник инфляции. Он связан с выплатой внешнего долга. Если прежде экспортерам за удержанную валюту государство платило по курсу 1,8 рубля за доллар, то сейчас — по 55 — 110 рублей, то есть размер выплат увеличился в 30 — 50 раз, а это многие миллиарды рублей чистой эмиссии, за которой ничего не стоит.

Другим каналом инфляции стала перекачка рублевой массы из республик. Она идет полным ходом. Особенно активны Прибалтика, Грузия, а в последнее время — Украина. Скупая в России товары, даже по биржевым ценам, они получают баснословные прибыли, реэкспортируя их за валюту. Шаги по защите российского рынка пока неуклюжи. В результате России придется расплачиваться за свой бюджетный дефицит, и за чужой.

Вообще вся реформа идет в стиле танго: шаг вперед, два назад. Скажем, освободили цены, это правильно. Но даже по учебнику такому шагу должна предшествовать товарная интервенция. Где взять товары? Своих нет, значит, надо купить. А что делает правительство России? Отменяет все выданные союзными ведомствами лицензии, а собственные не выдает. Точнее, в «спешном порядке» создает штабы по «ускоренной» выдаче лицензий. Опять «битва». Опять отнимаем и делим. А главное — созидание — по боку.

«МН»: Давайте ваш рецепт.

В.Я.: Во-первых, правительство должно стать предсказуемым.

Пока оно говорит одно, подразумевает второе, а делает третье. Во-вторых, оно должно определиться в инструментах проведения своей политики и в союзниках. Когда идешь по болоту, хотя бы одна нога должна опираться на что-то твердое. Сахалинский губернатор В. Федоров сделал ставку на банки, и его реформы сразу рванули вперед. Так было и в послевоенной Японии, где именно банки стали «священной коровой», которая позволила вытянуть все хозяйство. У нас же, судя по шагам правительства, банки рассматриваются лишь как источник налоговых поступлений и как то зло, которое осуществляет кредитную эмиссию.

Из чего исходит наш Центральный банк, распределяя централизованные кредитные ресурсы, — одному Богу известно. Вместо того чтобы раздачу кредитов коммерческим банкам поставить в зависимость от их делового и финансового рейтинга, вместо того чтобы давать льготные кредиты тем, кто финансирует наиболее важные, антикризисные проекты, ЦБР так и не вырвался из-под влияния старых, но перекраившихся на новый манер корпоративных структур. Кредитные приоритеты по-прежнему имеют не лучшие, а те, у кого в руководстве есть люди, со старых времен сохранившиеся «прихваты» и связи. Они выигрывают в конкурентной борьбе. А общество проигрывает. Ведь по-прежнему нет гарантии, что выделенные государственные ресурсы не уйдут в песок, как это случилось прежде при бюджетном финансировании.

«МН»: Все ваши оценки достаточно мрачны. Неужели все так беспросветно?

В.Я.: Ну почему же. Пройдите по Москве, она никогда так не строилась и не реконструировалась. Но это лишь в тех оазисах, куда удалось просочиться бизнесу.

При общем экономическом спаде рыночные структуры нарастают производственные мощности и процветают. Важно их поддержать, чтобы тонущий командно-административный комплекс не утонул их за собой.

ТОКО-банк зарегистрирован 31 октября 1989 года. В числе учредителей: Госстрах и Сбербанк РСФСР, Россельхозбанк, Ингосстрах, а также ряд ведущих в своих отраслях предприятий и объединений, среди которых «Дальморепродукт», «Юганскнефтегаз», «Киришинефтехимэкспорт», «Внешпромтехобмен», «Куларзолото», «Якунзолото» и «Индирилзолото». Уставной капитал — 308 млн. рублей и 84 млн. долларов. Прибыль в 1991 году — 104,5 млн. рублей. Банк одним из первых получил генеральную лицензию на ведение валютных операций и установил корреспондентские отношения с ведущими банками Европы, Канады и США. Ныне его годовой валютный оборот составляет более 4 млрд. долларов.

Узбекистан — край нехлебный

Мгновенный распад СССР поставил республику на грань финансовой катастрофы.

Если советское хозяйство представляло из себя структурного уродца (максимум тяжелой промышленности при минимуме легкой и пищевой), то экономика Узбекистана, как, впрочем, и остальных республик Средней Азии, — уродец вдвойне.

40 процентов всей рабочей силы Узбекистана занято в сельском хозяйстве (в России, к примеру, всего 13 проц.), причем выращиванием практически одной культуры — хлопка. Немногочисленные промышленные предприятия относятся главным образом к «престижным» отраслям — химической, энергетической, цветной металлургии. Промышленность Узбекистана базировалась не только на технологиях и инвестициях республик европейской части страны (прежде всего России), но и на импорте че-

ловеческого капитала — преимущественно русскоязычной рабочей силы.

Созданная пришельцами с севера индустрия разделила республику на два разных общества. Каждое из них существовало по своим экономическим законам и имело собственный менталитет. Общей у них была только территория и государственная власть. В первой, аграрной, части экономики трудится преимущественно местное население (53 проц. от общей численности узбеков трудоспособного возраста). Среди русских сельским трудом занято всего лишь 2,5 процента. Обратная картина в промышленности — здесь заняты 33 проц. русских и 11 проц. узбеков. И дело вовсе не в природной склонности местных жителей работать под открытым небом, а в отсутствии заметных преимуществ в оплате квалифицированного труда. К тому же лица коренной национальности обладали определенными преимуществами при приеме на работу в сферу торговли, услуг, науки, образования, культуры и управления. Скажем, доля узбеков среди

руководителей промышленных предприятий составляет 67,3 проц., хотя удельный вес узбеков, занятых в индустриальной сфере, в 3 раза меньше, чем русских.

Практически весь производимый в регионе национальный доход использовался в непроизводственной сфере, а расходы на народное хозяйство финансировались из центра. В условиях, когда регионы-доноры (республики европейской части бывшего СССР) намного превосходят по численности населения регионы-реципиенты (республики азиатской части СССР), возможна казусная с экономической точки зрения ситуация, когда в последних объем потребления товаров и услуг превосходит размеры произведенного национального дохода. Узбекистан, в котором это превышение составляет почти 9 проц., со второй половины 80-х годов уже не мог обеспечить собственными силами расходы не только на инвестиции, но и на личное потребление населения.

Чужеродная аграрной республике индустрия существовала только благодаря финансовым ин-

ПРОЦЕСС О ТРЕХ МИЛЛИАРДАХ

Им стал прошедший недавно годовой сбор российских банкиров. Вообще-то члены Ассоциации российских банков ехали в Москву с миром. Надо было подвести итог деятельности ассоциации, прикинуть планы на будущее и, разумеется, излить центральному властям горечь накопившихся проблем. Однако намеченный сценарий посыпался с самого начала.

Первый всплеск возмущения возник, когда выяснилось, что представители Центрального банка и Верховного Совета России проигнорировали приглашение съезда. Причем возмутило вовсе не формальное нарушение этикета. Обидно, когда тебя секут, но вдвойне кисло, когда это делают без малейшего желания объяснить причины. Именно такой манеры взаимоотношения с коммерческими банками с момента своего рождения придерживался ЦБР. В самом деле, что ни месяц — то новый предлог для изъятия оборотных средств, новые потолки кредитных и депозитных ставок, и вот теперь новые еще более крутые налоги.

Все это уже давно заставляло банкиров сомневаться не только в компетентности чиновников патристического органа, но только в их симпатии к ним — главным проводникам рыночных реформ, но и в отношении ЦБР к самому рынку.

Масло в огонь подлило прозвучавшее на собрании сообщение о том, как Центр распоряжается изъятиями у коммерческих банков средствами. Речь о тех 20 копейках с каждого привлеченного банками рубля, которые с недавних пор сдают ЦБР в качестве резервного фонда. Нет слов, можно принять — и банки принимали — эту меру, зная бедственное положение бюджета. Но когда сквозь красивый фасад лозунгов проступает картинка реальных действий власти, отказывают тормоза даже у флегматичных банкиров.

Оказывается, недавно ЦБР выдал трехмиллиардный кредит правительству Москвы. Причем как раз из того самого, злополучного резервного фонда и, разумеется, под смешной процент. Понятно, столица в аховом положении и помочь властям вытащить ее из разрухи — святая обязанность того же

Центрального банка. Вопрос в способах. Почему, скажем, не подсказать правительству иной, цивилизованный выход. Например, выпустить заемные облигации и продать их ЦБР или тем же коммерческим банкам? Почему те же три миллиарда не дать последним — пусть в виде кредита, пусть не столь льготного, но под финансирование жизненно необходимых городских программ? Наконец, как вообще можно было давать столь солидную сумму под гарантию городского бюджета, вся инвестиционная часть которого не превышает 1,5 млрд. рублей?

Ответ на эти вопросы дал присутствовавший на съезде представитель Моссовета. Увы, этот орган тоже узнал о сделке московского правительства и ЦБР лишь задним числом. И, видимо, не случайно. Депутаты вряд ли пришли бы в восторг, узнав об истинной цели кредита: ведь брался он не столько для жизнеобеспечения города, сколько для спасения жизни давно выжившему из времени Мосстрою.

То, что Мосстрой с аппетитом проест эти деньги, — очевидно. То, что когда-либо вернет их, — маловероятно. Значит, вместо живительного бальзама трехмиллиардный кредит лишь подтолкнет вверх температуру инфляции. А посаженным на голодный паек банкам (а вместе с ними и наиболее эффективным коммерческим структурам) едва ли удастся сбить ее, содействуя расширению производства товаров и услуг.

Не знаю, обеспокоит ли ЦБР падение его рейтинга среди коммерческих банков. Но, похоже, на сей раз падение это будет отражено не только в социологических сводках.

Процесс-расследование о трех миллиардах собирается провести Моссовет. Банкиры, усмотрев здесь нарушение закона о банках и ущемление своих прав, намерены обратиться в прокуратуру. По их общему убеждению, парламентские методы в общении с ЦБР себя не оправдали. Заставить уважать себя можно лишь с помощью жестких мер. Когда такое говорят 450 российских банков с многомиллиардным капиталом, к этому, право же, стоит прислушаться.

Андрей БОРОДЕНКОВ

ъекциям центра, объемы которых возрастали с каждым годом. К 1991 году почти половина бюджетных расходов Узбекистана должна была покрываться за счет союзных дотаций. В такой ситуации с распадом СССР Узбекистан в одночасье оказался в положении ребенка, потерявшего родителей.

Проект бюджета Узбекистана на первый квартал 1992 года предусматривает дефицит в размере всего 7,9 процента, что совершенно нереально (в прошлом году за тот же период он составил 58 проц.). Очевидно, что планируемые поступления в доходную часть так и останутся на бумаге, а многомиллиардное «сокращение» бюджетного дефицита предпринято лишь с целью создания имиджа экономически благополучного региона. Это, кстати, в частных разговорах признают и руководители республики.

Преодоление финансового кризиса за один квартал невозможно хотя бы потому, что отрицательное сальдо ввоза-вывоза продукции даже в старых ценах составляет 6,5 млрд. рублей в год. Ежегодно Узбе-

кистан потребляет на 8,5 млн. тонн нефти больше, чем добывает. Это означает, что 2/3 ежегодного сбора хлопка (главного экспортного товара республики) должны вывозиться в обмен на одну только нефть.

Но тяжелее всего дезинтеграция СССР скажется на уровне потребления населения.

мясо	молоко	мука
53	53	14
картофель	рыба	сахар
66	67	100

Так что Узбекистан ожидают весьма тяжелые годы. Быстрого процветания не способна обеспечить ни одна из «моделей» экономического развития, которые настойчиво предлагают соседи по зарубежному Востоку.

Рустам НАРЗИКУЛОВ

МОЖЕТ ЛИ ПЬЯНЫЙ НАПИСАТЬ ЗАСТОЛЬНУЮ ПЕСНЬ

Статья В.Лебедева «Приобретем идеологию. Марксизм не предлагать» («МН» №4) — о ситуации, которую можно обозначить как полную идейную нищету. И нищета эта не менее тягостная, чем экономическая. Россия, страна с тысячелетней духовной культурой, оказалась в философской пустыне.

Развалив железобетонные конструкции марксизма-ленинизма, мы увидели под ними обезображенную почву, на которой само собой, без усилий и работы не вырастет ничего. Давайте признаем: идеологии нет сейчас ни у кошераторов, ни у реформаторов. Первые пытаются оживить останки марксизма. Вторые — взять идеи из удобренной и освоенной западной почвы и пересадить их в наш суглинок, впадая, к слову, в тот же грех, что и большевики в начале века. В.Лебедев прав — эти экзотические саженцы начинают чахнуть.

Далее. Не стоит думать, что вместе с падением партии исчезла без следа и ее идеология. Рухнули только ее верхние, официальные этажи. Но есть еще массовое сознание — в него марксистские догмы впечатались намертво.

Новые наши пророки имеют дело с тем же самым народом, другого, как ни крути, нет. И наивно полагать, что, бросив в этот народ лозунг: «Капитализм! Приватизация! Либерализация!», они мгновенно обретут миллионы горячих поклонников. Нет. Идеология не просто сумма идей, которые можно в одночасье поменять на другие.

Но может ли общество жить без идеологии? Без этого социального клея (М.Мамардашвили) оно распадается на плохо связанные друг с другом фрагменты.

Остатки от тотальной промывки мозгов, мы с недоверием встречаем любое мировоззрение и тем более разговор о необходимости идеологической работы. Боюсь, что это ошибка и она дорого нам обойдется. Пренебрежение новой власти к этой стороне дела ужасает. Посмотрите: ни один указ, ни одно решение правительства, ни одна экономическая концепция не обосновываются идеологически, не пропагандируются популярно, не подготавливаются к восприятию. Здесь есть и еще одна, деликатная сторона дела. Глоблер спрашивает когда-то: «Достало ли быть одержимым каким-либо чувством, чтобы выразить его? Может ли пьяный написать застольную песню?» Вот именно. Нужны поэты и композиторы. Нужны люди, которые умеют превратить идею в убеждение.

Какой должна быть идеология, которая в настоящее время может вдохновить или хотя бы вызвать к себе инте-

рес? Сравнительно недавно оказалось, что достаточно воли к свободе. Но уже стало ясно, что это сладкое слово — свобода — порождает и горькие плоды. Многие национальные и религиозные идеологи лишь создают видимость разрешения конфликтов. Казалось бы, исторический опыт дает урок, способный остановить новых национал-патриотов и государственников. Но нет — не останавливает. Как только речь заходит о России, опять начинается бред величия.

Сейчас мы все устали от ненависти, разрушения всех ценностей, подозрительности. Мы все хотим света и мира. Значит, ничего не надо выдумывать. Сегодняшняя идеология может быть только идеологией солидарности или — в терминах русской философии — сорборности, что предполагает, как известно, гибкий синтез индивидуального и общего. Это синтез разумного законодательства и неотъемлемых прав личности, личной свободы и общего порядка, ответственность за который мы делегировали парламенту и президенту.

В рамках демократического либерального государства личность несет ответственность за сделанный ею свободный выбор. Возможны ошибки? Да. Но политическая свобода — замечательное условие для компромиссов, уступок и разумной конструктивной критики. Мы же, едва поднявшись с колен, уже норовим поставить на колени правительство и избранного нами президента. И при этом хотим, чтобы из этой позиции они поднимали такую махину, как Россия.

Конечно, солидарность, внутренняя интеграция, консолидация — лишь контуры идеологии, которая должна быть заполнена конкретными идеями и средствами их осуществления. В одном убеждена: все национальное должно быть лишь в этом пространстве идеологических задач, а не вне его или над ним. Она не нова, эта идеология. Что нового в либеральной идеологии толерантности? Но вспомним, что когда-то ее, заклеймив, выбросили на свалку российской истории. Не забудем, что из этого вышло.

Светлана КЛИШИНА

Итак, американские феминистки помешались на идее равенства с мужчиной, гражданских правах и праве доступа к профессиям, дошли до того, что добились права работать на шахте, возмущаются, когда мужчины подают им манто или называют «милочкой». Ну, с этими «дурами» все понятно, они «с жиру бесятся». А наши-то, доморощенные, чего обезьянничают? Не видят, что ли, что у нас женщина и так до безобразия равна: «сама и мать, и отец, и банк, и слесарь, и семижилная добычица, и защитница, и утешительница»? Вероятно, предполагает Толстая, дело в «особом устройстве наших мозгов, в какой-то российской извилине», все время толкающей нас

ОТКЛИК

чины, а они, женщины, чтобы работали всюду, где пожелают», — возмущается Толстая. Замечу, что они не только требуют, но и многого добились: мужчины стали больше времени уделять семье и воспитанию детей. Но снова за этим Толстая не желает видеть, что участие на равных в производстве требует облегчения ее семейной нагрузки. В США с этим связана усиленная пропаганда идеала семьи-партнерства. Один из ее аргументов: семья, где женщина занимает «вторичное», эксплуатируемое положение, будет воспроизводить граждан, с малых лет принимающих

проиграть различные теории. Потому они и обращаются к зарубежному опыту, в частности, к позитивным результатам американского феминизма. Видеть во всей этой деятельности, выполняемой по большей части научными сотрудниками, сегодня нищими, блажь «зажравшихся и ухоженных дам, выросших в теплой обстановке» (слова Толстой), значит быть крайне субъективной.

Сейчас стало очевидно: легче создать демократические институты, нежели изменить менталитет людей, разбудить в них чувство гражданского достоинства, суверенности, самоценности. Выскажу крамольную мысль, что сегодня главное для наших женщин не

ДАМСКАЯ БЛАЖЬ ИЛИ БОРЬБА ЗА САМОУТВЕРЖДЕНИЕ

на «низкопоклонство» раньше перед Европой, а теперь перед Америкой.

Но американцы, как мы знаем, люди серьезные. Ради пустячков не будут тратить ни время, ни деньги. Что же толкает их, как мужчин, так и женщин, уже более 20 лет плодить феминистские теории, публиковать книги и журналы, субсидировать в университетах центры «женских исследований»? Оказывается, очень практичная вещь — необходимость выработки оптимальной социальной стратегии по проблемам женщины.

Сегодня они активно вовлекаются в производство и в 90-е годы составят половину рабочей силы. Чтобы не допускать социальной напряженности, общество должно продумать возможности модифицировать как производственных структур, так и структуру власти, культуры, морали, которые до сих пор были однобоко патриархальными.

Появление в массовых масштабах женского труда на свободном рынке труда требует для него равенства возможностей во всех сферах жизни. Значит, и права доступа к профессиям — будь то шахтер, министр обороны или солдат. То, что у нас запретили использовать женский труд в особо тяжелых условиях, отнюдь не показатель нашей большой прогрессивности, как считает Толстая. Это вынужденная мера, чтобы женщины, не имеющие выбора, не калечили себя. Права и безысходность — разные вещи.

«Американские феминистки требуют, чтобы с детьми сидели муж-

Прочитала в «МН» (№ 50, 1991) статью Татьяны Толстой «Не учите дедушку кашлять» и позавидовала. Позавидовала дару писательницы с помощью нескольких литературных приемов, яркой метафоры и гротеска создать образ американского феминизма и его российских последовательниц.

несправедливые отношения за естественные.

Короче говоря, Толстая, редуцировав феминизм до пустячков, вроде «не подавайте мне манто» или «борьбе с «мужчинами-поработителями», то есть создав карикатурный образ, сознательно затушевывает цивилизационную и демократическую суть феминизма.

Эта суть имеет универсальный смысл, следовательно, относится и к нам. У нас женщины составляют 51 процент рабочей силы и несут непосильное бремя двойного труда, что негативно сказывается на их здоровье, личностной самооценке, воспитании детей. Именно это волнует наших отечественных феминисток. Они предупреждают о слепоте общества, предлагают по-новому взглянуть на проблемы «мужчина — женщина — семья — общество», выработать теоретически грамотную политику по отношению к ним. В запасе у них нет двадцати лет, чтобы, как США,

хлеб, а изменение сознания, преодоление психологии человека «второго сорта». Это — необходимое условие для того, чтобы и хлеб появился, и человек не стал бы его рабом.

К сожалению, Толстая продолжает оставаться в плену старых представлений, по которым человек прежде всего «мужчина». Вероятно, у нее за этим стоит желание видеть нашу женщину «женственной», обладающей шармом западных женщин — не феминисток, конечно. Наши она вроде бы жалует в их нелегкой доле, но эстетически они кажутся ей неприятными и агрессивными.

Однако разговоры о «женственной женщине» очень напоминают разговоры об «экономной экономике» и столь же утопичны, романтичны и вредны (прежде всего для девочек-подростков). В мучительно осваивающем демократические формы жизни обществе рождается другой образ женщины — самостоятельной, личностно свободной, рациональной. В нем аккумулируются не «курицыны черты», а черты, свойственные таким женщинам, как Е.Боннэр, Г.Старовойтова, Б.Куркова, Т.Карякина, Л.Пишова, новой генерации предпринимательниц. Я допускаю, что этот идеал не очень по сердцу нашим мужчинам. Но прерогатива его создания сейчас уже не принадлежит мужчинам, он — творение эпохи.

Нина ЮЛИНА,

ведущий научный сотрудник
Института философии
РАН, доктор философских наук

После нас — потоп?

Если фаворитка Людовика XV маркиза Жанна Антуанетта де Помпадур действительно произнесла приписываемую ей фразу: «После нас хоть потоп», то можно считать, что она дала теоретическое обоснование определенному политико-социально-психологическому состоянию общества. По-французски эта фраза звучит так: «Après nous le déluge» — «Апре ну ле делюж». Соответствующее состояние общества можно называть «делюжизмом». Если по-русски, больше всего подходит рожденное в наши дни «беспредел».

Делюжизм — это патологическое состояние общества, когда: жулики за прилавком, казнокрады, взяточники хапают, не боясь и не стесняясь; по-

литики сегодня говорят обратное тому, что говорили вчера, и делают это без тени стыда; вчерашний борец с привилегиями получает, расталкивая очередь, новую квартиру, новую машину, устанавливает себе пятикратный оклад, посмеиваясь над простотами, наивно верившими в искренность его предвыборных речей; прокуроры клячат, не краснея, «зеленки» от заезжих репортеров за эксклюзивные интервью; власти на местах открыто саботируют распоряжения властей повыше; офицеры и солдаты, охраняющие тюрьмы и лагеря, продают заключенным водку и наркотики, спокойно объясняя: «на одну зарплату не проживешь...»

Убежден, что для страны, для народа нет ничего опаснее делюжизма. Общество в таком состоянии не имеет будущего. Хлеб, колбаса, мясо необходимы, как почва, на которой стоит человек. Но, кроме этого, нужны политико-нравственные устои, которые и размываются делюжизмом. Как с ним бороться? Преодолеть чувство безысходности, апатии, активизировать здоровые силы общества. Но кто они, эти здоровые силы? К ним громогласно причисляют себя представители всех

партий, союзов, движений, общественных организаций... Немало было деятелей, утверждавших, что умеют, прикладывая ухо к земле, слушать народный ропот. Но прошли годы, и все убедились, что имела место элементарная ораторская мистификация, от имени народа выступали не самые разумные и искренние, а обладатели самых мощных голосовых связок.

Увлекательно предложение президента, сделанное им в Саратове, — создавать комитеты честности. Но опасно искать в каждом «торге» врагов и вредителей, в каждом магазине и ларьке провокаторов, сознательно повышающих цены на капусту, чтобы поссорить массы с президентом. Понски врагов памяты по нашей истории, как и конечные результаты этих поисков.

И все же не попытаться ли активизировать людей честных и безбоязненных? Раньше мы казенно и неуклюже, но говорили о «работе в трудовых коллективах и по месту жительства». Потом перестали. Однако ведь именно там выкристаллизовывается в конечном итоге народное мнение. Раньше в этих коллективах действовали коммунистические,

комсомольские, ветеранские ячейки, сейчас — вакуум. Его легко могут заполнить люди, которые, видя и чувствуя накал народного раздражения, призывают отнюдь не к конструктивным действиям.

Важно, чтобы там не господствовала постылая митинговая крикливость, не давались заведомо невыполнимые обещания, не звучали разудалые призывы к баррикадам и штурмам, а шел открытый и конкретный разговор. О том, что действительно интересует и волнует людей. Беззастенчивая буфетчица, хам директор и им подобные — не враги, и не надо устраивать суды Линча. Но не забудем: именно их действия нагляднее всего демонстрируют беспредел разложения. Их распоясанность, безнаказанность больше всего задевают, унижают, обижают людей, порождают неверие в справедливость. Без народа жулье и гниль не выметут ни состарившееся дитя застоя ОБХСС, ни законные наследники незаконно рожденного МБВД — российские АФБ и МВД.

Быть может, глас народа, идущий снизу, побудит и средства массовой информации прекратить сползание к рептильности и начать развенчивать

безнравственность политиканов, лицемерие и лицедейство на всех уровнях. Я не настолько наивен, чтобы полагать, будто возродившаяся и обретшая новое качество народная активность разом покончит с безнаказанностью мелких и крупных воров, несунов и взяточников, с безответственностью и безрукостью чиновников, с высокопарно-лживой болтовней тех, кто не перестает говорить о правовом государстве, о необходимости соблюдать законы, а на деле беззастенчиво попирает их. Но, как давно было сказано, если не мы сами, то кто же? Сверху мы неждемся уроков честности, там не увидим образцов принципиальности. Если не сейчас, то когда же?

Делюжизм — состояние, в котором общество долго пребывать не может. Те, кто не хочет полного распада или апокалиптического взрыва, должны понять — так дальше жить нельзя. Иначе потоп («делюж») в самом деле будет — и не после нас, а при нас.

Юрий ПОЛЯКОВ,
член-корреспондент РАН

зато каждый третий не почувствовал никакой помощи в решении своих проблем.

Принято считать, что тяжелое положение вынужденных мигрантов объясняется «занятостью» государства другими проблемами, отсутствием соответствующего законодательства и государственной политики в отношении миграции. С такими утверждениями в полной мере согласиться никак нельзя. Действительно, законодательства о миграции нет, соответствующая правительственная программа только разрабатывается, но тем не менее государственная политика в отношении мигрантов уже имеет вполне сложившиеся черты и приоритеты.

Суть ее — в максимальном ограничении для вынужденных мигрантов доступа в столичные и крупные города и преимущественное их расселение в сельской местности, испытывающей дефицит рабочей силы. В селе оказались 41 процент горожан-беженцев и треть горожан из числа других вынужденных мигрантов. Понятно, что такая политика находится в вопиющем противоречии с устремлениями и жизненными установками самих мигрантов. Оказавшись в сельской местности, большинство горожан не только не может найти работу, соответствующую их знаниям, профессиональной подготовке и физическим возможностям, но и не в состоянии решать бытовые проблемы в совершенно новых жизненных условиях. 68 процентов опрошенных работают не по специальности.

Весьма затрудняют адаптацию мигрантов, угрожая вырасти в новую проблему, их отношения с социальным окружением в местах расселения. Местные жители начинают рассматривать мигрантов в качестве конкурентов на рынках жилья и труда, где они сами испытывают немалые трудности. Наиболее конфликтные отношения с местным окружением складываются у высококвалифицированных специалистов, имеющих высокие потенциалы для получения управленческих должностей и социальных благ. Наплыв мигрантов зачастую сопровождается в местах их расселения резким ростом цен на жилье или его аренду и товары, например, в Краснодарском и Ставропольском краях, Тверской области. 16 процентов опрошенных нами вынужденных мигрантов испытывают недружелюбное или враждебное отношение местного населения, 30 процентов — такое же отношение со стороны местных властей.

Вполне вероятно, что враждебное отношение к «пришельцам» и послужило толчком к международным столкновениям, происшедшим в июле 1991 года в Тверской области. Это грозное предзнаменование.

леко, происходящее там, что ни говори, воспринимается как статистика... Хотя и это равнодушие, я убежден, может аукнуться.

«Что бы евреем не жить в Швейцарии, где бы их окружали чистый воздух, голубые озера и сплошные французы?» — спрашивает один из героев Бабеля. Что бы нам всем, советским людям, не жить в Швейцарии или благополучном Люксембурге? Но мы живем в стране, у которой есть главная особенность: здесь невозможно поделить на коренных и пришлых, мы все здесь — нацменьшинства. Мы живем в окружении друг друга. «Вы тоже пострадавшие, а значит, обрусевшие...»

«Это все нам устраивают сионисты», — сказал мне в Шуше какой-то очередной знаток карабахской проблемы с «калашниковым» через плечо. Здорово, приехали. Что было отвечать? Что «устраивают ему» совсем другие? Пустое. Человеку нужны виновные — он их находит.

В любой газете я в первую очередь ищу репортажи из «горячих точек». Многих из тех, кто их пишет, я знаю. Это в большинстве

БЕЗ ВЫБОРА

По сути, государственное регулирование вынужденной миграции строится сегодня по старому командному принципу, когда государство волевым порядком определяет судьбы тысяч людей, оказавшихся в безвыходном положении, не давая им никакого выбора. В таком подходе легко просматривается стремление не столько помочь мигрантам, сколько решить с их помощью «государственные проблемы», в частности заселение сельской глубинки в центральных районах России. Проблемы наиболее бедственных в социальном отношении местностей взваливаются на плечи самой неблагополучной части населения. Вынужденные мигранты оказываются в положении загнанных в угол. Они не могут поселиться в крупных городах, где легче всего найти работу, так как возникают проблемы с пропиской. Они не могут купить или построить жилье в городе, так как не позволяют законы. Не случайно многие воспринимают свою жизненную ситуацию как безнадежную, видя выход в эмиграции из страны. 27 процентов вынужденных мигрантов высказали желание выехать за рубеж, этот показатель более чем вдвое выше общего уровня для жителей России.

Парадокс в том, что острота миграционных проблем носит во многом искусственный характер. Только эмиграция из России достигает сейчас полумиллиона человек в год. Состав выезжающих за границу и состав вынужденных мигрантов практически идентичны: там и там преобладают жители крупных городов, лица с высшим образованием. Вынужденные мигранты могли бы в значительной степени компенсировать «утечку мозгов», не умножая во всяком случае проблем мегаполисов.

Вместо этого вынужденная миграция выливается во внешнюю, «наливается соком» проблема вторичной вынужденной миграции.

Очевидно, политика государства в отношении миграции нуждается в серьезнейших коррективах. Помощь вынужденным мигрантам должна включать не только предоставление компенсаций, земли, кредитов, информации по трудоустройству, но и снятие ограничений в прописке, выборе местожительства. Вынужденные мигранты вместе с остальными россиянами должны стать равноправными продавцами и покупателями на рынках жилья и труда России, а не превращаться в заложников «высших государственных интересов».

ГАЛИНА ВИТКОВСКАЯ,

Институт проблем занятости РАН

своим молодые ребята, многим чуть за двадцать. Когда я читаю их репортажи, я не придираюсь ни к слогу, ни к стилю, потому что знаю, в каких условиях они пишутся. Но они по-прежнему ездят и пишут, хотя с каждым месяцем там все страшнее и беспредельнее. Зачем это им — молодым и, как правило, благополучным? Я не знаю, я могу отвечать только за себя. Но таких ребят в редакциях не становится меньше — может быть, в этом наша общая надежда?

За четыре года, что длится карабахский конфликт, читать о нем (сужу по письмам в редакцию) большинству наскучило. Врать не стану — писать тоже неинтересно. Но не писать и не читать об этом — опасно для жизни. В Карабахе, Приднестровье, Юго-Осетии решается судьба не только армян и азербайджанцев, молдаван и русских, грузин и осетин, но и моя. И ваша тоже.

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ

**КАНИКУЛЫ
В «ШКОЛЕ КОММУНИЗМА»**

Трудно сейчас абсолютно всем, но забастовочную активность проявляют в основном лишь те, от кого ее и ждали, — горняки, авиадиспетчеры. Некогда величественный ВЦСПС и вовсе, похоже, исчез с горизонта. «В школе коммунизма» — каникулы» (шутка, услышанная на улице).

ЭТОМУ — ДАЛА

Все помню: как мне пионерский галстук повязывали, как в комсомол и партию вступал, но вот как в профсоюзе оказался — убейте, запомнил. Вступление в эту добровольную организацию было для советского человека делом столь же естественным и обязательным, как для правоверного мусульманина — акт обрезания. Выпадение, впрочем, почти невозможное, из дружных профсоюзных рядов было средни эмиграции, поскольку человек тут же оказывался в роли изгоя, не имевшего прав на полноценную оплату в случае болезни, на место для ребенка в детском саду, дешевую путевку в столь же дешевый профсоюзный пансионат с коллективными удобствами в коридоре, и даже на помощь в случае собственных похорон. В сплошь государственном обществе государственным министерству по делам трудящихся (то бишь профсоюзному аппарату) была поручена важная и ответственная роль сороки-вороны: распределять оставшиеся после партийно-хозяйственной номенклатуры обеды среди трудящихся с учетом их трудового вклада и морального облика. Этому дала, этому дала, а вот этому... Этому тоже очень хотелось, чтобы дала. Или хотя бы поставила в очередь. Поэтому в профсоюзах состояло 99,5 процента трудового народа.

И легко представить недоумение и даже обиду профсоюзной номенклатуры, исполнявшей отведенную ей роль, когда в ходе хронической перестройки вдруг выяснилось, что она должна заниматься совсем другим делом: кого-то от кого-то защищать. Эта смелая идея не сразу дошла даже до обычно сметливой профсоюзной верхушки, и в результате во время первой шахтерской забастовки бесценный лидер ВЦСПС Степан Шалаев допустил прокол: оказался в одной государственной комиссии вместе с правительственными чиновниками, а не среди чумазых и боевых горняков, как полагалось бы нормальному профсоюзному лидеру.

СВЯТЕЕ ПАПЫ

Сейчас, в самом начале экономической реформы, для всех записавшихся в защитники трудящихся наступили, казалось бы, благословенные времена, когда только ленивый не зарабатывает себе авторитет на критике правительства. Но именно сейчас ВЦСПС, неосторожно переименованный во всеобщую конфедерацию профсоюзов (над аббревиатурой ВКП... (б) кто только не поизгалялся из пишущей братии), окончательно залег на дно. Ни призывов, ни протестов. И это понятно. С распадом СССР всех его(е) подзащитных

трудящихся разобрали бывшие республиканские организации. Аппарат ВКП оказался не у дел и сейчас ведет мучительный поиск: кого бы и как защитить, чтобы доказать нужность своего существования. Скорее всего вместо ВЦСПС/ВКП мы получим некий международный профцентр, творящий рекомендации по научной защите интересов трудящихся. Прецеденты в мире действительно существуют — например Всемирная федерация профсоюзов, куда бывший ВЦСПС ежегодно перечислял до двух миллионов наших с вами долларов. И этот факт очень обнадеживает обитателей кабинетов в грандиозном здании на все еще Ленинском проспекте столицы.

Российское аппаратное наследство ВЦСПС (центральные комитеты и советы, обкомы, облсовпрофы в 78 областях России — даже у президента нет такой администрации!) досталось Федерации независимых профсоюзов, числящей за собой 65 миллионов членов. Понятное желание российских профчиновников доказать свою полную непричастность к своему собственному малопочтенному прошлому выливается в организацию пикетов у «Белого дома», митингов на предприятиях и выдвижение маловразумительных требований. Вроде того что реформы должны проводиться не за счет народа (а за чей, интересно? Краснодарчинников, свергнувших ненавистное Временное правительство? Политбюро ЦК КПСС?)

Боюсь, что многомиллионные ряды ФНПР до сих пор мало поредели вовсе не потому, что трудящиеся видят в ней славного, пусть и несколько одряхлевшего Робин Гуда, а по той простой причине, что в эпоху повального дефицита и расцвета бартера значение главного распределителя в лице профкома на любом предприятии только возросло. Не случайно все сколько-нибудь заметные акции протеста инициировались и направлялись отнюдь не старыми профсоюзами.

НЕТ, ВСЬ Я НЕ УМРУ

В дни августовского путча официальные профсоюзы не «засветились», хотя и возлагая полукомедийную хунту их недавний шеф Янаев. Дело в том, что в отличие от аппарата КПСС профсоюзному возвращаться в прошлое нет никакого резона. Рыночная экономика его устраивает более чем. И капризные трудящиеся со своими мизерными взносами ему попросту не нужны.

Все годы существования советской власти профсоюзы аккумулировали огромные средства, перетекавшие со счетов предприятий. Понятно, что истинными распорядителями этих денег были Минфин и финансовые

органы КПСС, но и у самих профсоюзов оставалось немало. По прошлогодним ценам балансовая стоимость профсоюзной собственности, которой распоряжается совет ВКП, составляла примерно 32 миллиарда рублей. И это не дутые, неотоваренные счета нуворишей, это день ото дня растущая в цене недвижимость, производственная инфраструктура. Профсоюзам принадлежат 666 гостиниц (70 процентов гостиничного фонда Москвы, в том числе пятизвездочный «Парк-отель», туристические гостиницы с валютными номерами), тысячи курортов и домов отдыха на 9 миллионов «койко-мест», промышленные и торговые предприятия (например, известный москвичам магазин «Спартак»).

Еще в первые годы перестройки профсоюзные деньги стали активно перетекать в коммерческие структуры. О масштабах этой деятельности трудно даже догадываться, поскольку тайна сия — за семью печатями. Из известных: профсоюзный банк с уставным капиталом 192 миллиона рублей (ЦК КПСС перевел на счета этого банка 513 миллионов), торгующее мороженым СП «Пингвин», которое москвичи называют швейцарским, хотя профсоюзных денег там не меньше. Создаются новые совместные предприятия по изготовлению мясных полуфабрикатов и «быстрого» мороженого.

Собственно, ничего дурного в профсоюзно-коммерческой деятельности в принципе нет. Вопрос в другом: почему средствами и собственностью, нажитой трудом многих поколений советских людей, распоряжается совет одного-единственного профсоюзного объединения — в то время как в стране появились десятки новых свободных профсоюзов, от этой собственности отлученных?

Очевидно, чувствуя юридическую шаткость своего предпринимательства, профлидеры активно занялись приватизацией профсоюзной собственности. Примером может служить фабрика в Хусте, где шьют спортивную одежду высокого качества (говорят, не хуже адидасовской) на 40 миллионов рублей (по старым ценам) в год. 25 процентов имущества фабрики передается трудовому коллективу, остальное делится между местной властью и профсоюзами. Судя по всему, по той же схеме будет приватизироваться вся профсоюзная собственность. Щедрость совета ВКП, не обижаящего при дележке ни местные власти, ни трудящихся собственных предприятий, в особых комментариях не нуждается; и малой доли доходов, которые приносит промышленно-гостиничная империя, защитникам трудящихся будет вполне достаточно для гарантированного безбедного существования в условиях рынка — вне зависимости от симпатий самих трудящихся.

С НУЛЯ

Да и трудящиеся, замечу, десять раз подумают, стоит ли им переходить в пусть более близкие по духу, но абсолютно нищие, начинающие с нуля новые профсоюзы. И проблема даже не в том, что в развивающейся совершенно естественной конкуренции продавцов на рынке труда старые, отголосочные бесславным прошлым профсоюзы имеют огромную фору. Заведомо неравные условия ведут к замедленно-рахитичному развитию в стране нормального профсоюзного движения, где монополия вредна точно так же, как и в любом другом деле.

На месте правительства я не стал бы слишком радоваться этому обстоятельству. Да, реальные силы, способные «перекрестить кран» реформам, пока разобочены и слабо организованы, тянут каждая «одеяло» на себя, открывая правительству широкий простор для маневров. Но нет и нормального диалога между правительством, предпринимателями и представителями трудящихся, которым бы трудящиеся действительно доверяли. Стало быть, вполне вероятно, что «качать» свои права, когда дело, допустим, дойдет до дележа бывшей государственной собственности, а не колбасы в заводском буфете, наемный труд начнет отнюдь не в цивилизованной форме. Нет диалога — нет и согласия...

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ

ЗА ЦАРЯ, ЗА РОДИНУ, ЗА ВЕРУ?

В Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Омске, Новосибирске, Барнауле и других российских городах организовываются отряды белой гвардии. Что, история повторяется? И против кого теперь пойдут белые эскадроны?

РОЖДЕНИЕ БЕЛОЙ ГВАРДИИ

В день Конституции СССР, 7 октября 1990 года, омский ОМОН жестоко разогнал на площади Ленина демонстрацию Демократического союза. Били со всего плеча резиновыми палками, пинали ногами, тащили за волосы в автозексы.

Несколько дней спустя, как водится у нас — на кухне, пятеро ребят-дэсовцев сказали разбитыми ртами: «Хватит! Отныне силе будем противопоставлять силу». Создадим ударные группы для защиты манифестаций». Но если просто надеть повязки, в сумятице примут за дружинников, если же переодеться в хаки — за солдат. А что если скопировать обмундирование корниловского полка времен гражданской войны — черные гимнастерки, череп на фуражках и шевронах, двухцветные погоны? Именно с корниловцев началась когда-то белая армия. Да ведь здесь такой подтекст открывается, такие исторические параллели!

Сабля, висевшая у хозяина квартиры на стене, пришлось как нельзя кстати. Все пятеро поклялись на клинке бороться с большевизмом до победы. Кто предаст — смерть. Малодушные пусть лучше уйдут сейчас.

В городе существует официально зарегистрированный военно-исторический клуб «Егеря». К нему и примкнули новоявленные корниловцы, назвав себя клубом «Белая гвардия». Со временем туда записались практически все омские дэсовцы. Есть и монархисты. И просто сочувствующие. Всего человек сто. В своей деятельности руководствуются уставом русской армии. Приказ — закон, выполняется беспрекословно. Есть идея устроить гауптвахту, но нет еще возможности.

ЧАС «Х»

Николай Давыдов хоть и старше Олега Томилова лет на десять, но обращается к нему уважительно — Олег Петрович. Таков этикет. Давыдов — ротный в чине поручика, Томилов — командир корниловского полка. В обычной жизни Николай сторож на стройке. Вслед за Олегом пришел он в ДС, затем в белую гвардию. «Болтать надоело. А здесь действуют».

Как и большинство корниловцев, он считает: ДС, заявив, что не борется за власть, как политическая партия умер. Мы не щадили себя. И остались ни с чем. А из-за наших спин вышли отомлавшиеся и заняли руководящие кресла. Похоже, ненадолго, власть утекает у них сквозь пальцы. В стране нарастает хаос, она на пороге бурных потрясений. Сила и перспектив белого движения в том, что оно единственное в России уже теперь делает ставку на час «Х», когда массы выплеснутся на улицы и начнут погромы. Белогвардейцы в тесном контакте с милицией и армией прекращают бесчинства. После стабилизации ситуации созывается учредительное собрание, которое и решит, как жить дальше — с монархом или парламентской республикой. Только так можно предотвратить гражданскую войну. Неважно, что сейчас белогвардейцев мало. Главное, у них есть идея, которая в момент всеобщей растерянности магнитом притянет лучшую часть народа. А боееспособные, спаянные железной дисциплиной структуры они к тому времени создадут.

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ

Проще всего отмахнуться высокомерно: «Э-э, ржанные...» Исполняющему обязанности декана юридического факультета Омского госуниверситета Виктору Коженевскому подобное стоило приговором к повешению. «За оскорбление белого движения». Но по порядку...

Первая рота корниловского полка получила приказ освободить Виктора Леонтьева, которого судили в Петропавловске за продажу календаря с карикатурой на Горбачева. Разработали план. Прямо в зале суда основная группа отгеснет охрану, а Леонтьева — в машину. Попытаются преследовать — все ложатся на дорогу. Не станут же давить людей. Россия — рядом, там казахстанская прокуратура без соответствующих санкций арестовать никого не сможет.

Леонтьева приговорили к двум годам исправительных работ. А через четыре часа он был уже в Омске. Белогвардейцы сопровождали его и в Москву, где с рук на руки передали правозащитникам.

Корниловцы чувствовали себя героями. А отлаженная бюрократическая государственная машина между тем неотвратимо вертела колесики. В Омском университете, где Леонтьев успел сдать уже три сессии на заочном отделении юрфака, получили копию приговора. И тут же вернули ему документы с формулировкой «отказать в приеме в связи с отсутствием вакантных мест». Вот тогда-то и явились корниловцы к Коженевскому. Ультиматум был резок: требуем восстановления на факультете Виктора Леонтьева, публичного извинения, наказания виновных, в противном случае оставляем право действовать по собственному усмотрению. Коженевский, скомкав, швырнул бумагу в мусорную корзину...

— Неужели всерьез собрались казнить? — не поверил я.

— Да, — жестко ответили мне. — Белая гвардия врагов вешала. Но пока гражданской войны нет. И декана мы выпорем.

Февраль 1992-го. Траурное шествие в годовщину гибели «верховного правителя России» адмирала Колчака.

Я был еще в Омске, когда туда, нарушив подписку о невыезде, примчался Леонтьев. Его горячую просьбу уважили и от экзекуции отказались. Кто с облегчением, кто с сожалением.

ЕЩЕ НЕ ДРУЗЬЯ, УЖЕ НЕ ВРАГИ...

После августа исчезли враги-коммунисты. Август мог положить конец и белому движению. Трое суток провели тогда корниловцы в горисполкоме, где народный депутат СССР Александр Минжуренко организовал штаб по противодействию ГКЧП. Именно в августе по-настоящему осознали они свою силу и как один готовы были записаться в народную гвардию России. Их не позвали. А сейчас, когда Минжуренко, представитель президента по Омску и области, обращается к Ельцину за разрешением срочно создавать в регионе национальную гвардию, корниловцы лишь иронично хмыкают: небось, на базе милицейского батальона, с их-то авторитетом в народе?

Но милиции как потенциального союзника они больше не чураются. Преподаватель из высшей милицейской школы обучает их рукопаш-

ному бою. А недавно белогвардейцы вышли патрулировать городские улицы.

— Ничего не имеем против корниловских патрулей, — говорил мне в областном УВД полковник милиции Юрий Мамаев. — Людей не хватает катастрофически, процентов 20 — 25 улиц только и контролируем.

Еще совсем недавно постоянная головная боль милиции, дэсовцы-белогвардейцы поменьше завоевывают ее симпатии. На обязательном еженедельном собрании корниловцев наблюдал я среди черных мундиров и вкрапления милицейских кителей. Захаживают туда и армейские офицеры.

ПРАВО НА ОРУЖИЕ

В областную прокуратуру пришел запрос из Москвы: что еще там за корниловцы у вас завелись и почему с винтовками шеголяют? Прокуратура разобралась и дала ответ: винтовки не настоящие — муляжи из музея, а «деятельность белой гвардии пока не дает оснований для принятия мер в дисциплинарном и уголовном порядке».

Вскоре, правда, их покой был снова нарушен. У корниловцев появились удостоверения членов Сибирской сводной адмирала Колчака бригады, где черным по белому написано: с правом ношения холодного оружия.

— Поручили УВД проверить его наличие, — пожал плечами старший помощник облпрокурора Юрий Симонов. — А то ведь вооружатся — потом не сладим.

И то. До недавнего всеобщего подорожания самодельная (выкованная, однако, в заводских условиях) шапка без ножен шла в Омске за 180—200 рублей. А в соседнем Новонико-

Олег Томилов — командир омского корниловского полка.

лугу биржу. Это собьет волну протеста, будет не до митингов. Заводы и фабрики передаются в аренду частникам или продаются западным бизнесменам. Но отечественным предпринимателям — льготы. В концессию отдаются Запад и месторождения полезных ископаемых. Никаких таможенных сборов на ввоз, никаких ограничений на валютную деятельность предприятий и граждан. Максимально быстро насытить рынок, сбить цены. И лишь когда наступит политическая и экономическая стабильность, проводим учредительное собрание. Будут участвовать все партии, кроме профашистских. Лично я предпочитаю республику. Но если большинство скажет: монархия, я подчинюсь».

Олег Томилов, 28 лет, по образованию историк, окончил Омский госуниверситет. Организовал и возглавил в городе антикоммунистическую лигу «Свобода-89». Координатор омского отделения ДС, руководитель клуба «Белая гвардия». Арестовывался 8 раз — в Омске, Петропавловске, Москве, Тюмени, Вильнюсе.

БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ

В последний приезд в Москву Томилов прямо с поезда отправился в Генштаб вооруженных сил СНГ. Подполковника Александра Чичикалова на службе не было, и встретились они только вечером на Варварке, в одной из церквушек, где собираются белогвардейцы московского корпуса. Томилов передал молодому подполковнику три с половиной тысячи рублей. Взамен получил отлично выполненные, явно фабричного производства погоны старого образца, шевроны с черепом над перекрещивающимися крестами, красно-голубые корниловские нашивки и пуговицы с двуглавым орлом. А еще — координаты командиров белогвардейских отрядов Юга России.

— В Сибири у нас между городами взаимодействие налажено, недавно объединились в сводную бригаду, — говорил мне Томилов. — Однако варимся в собственном соку, практически не пересекаемся с единомышленниками западнее Урала.

Но упаси Господь делать выводы, что в стране зреет заговор, нити которого тянутся в Генеральный штаб. Подполковник Чичикалов просто

снабжает военной символикой возникающие то там, то здесь отряды корниловцев, дроздовцев, мартовцев. Абсолютное их большинство — военно-исторические клубы чистой пробы, где говорить о политике считается дурным тоном, но до хрипоты спорят о цвете выпушек на мундире и ширине канта.

Но вместе с тем — и противостояние августовскому путчу здесь момент переломный — люди в форме готовят себя к роли спасителей отечества. Классические ВИКИ (военно-исторические клубы) они иронично называют «Зарницей» для взрослых себя же — патриотами-государственниками. По убеждениям находятся на стыке между ультралибералами ДС и «Памятью». Белогвардейский мундир для них — зримый символ связи времен, преемственности идей.

ИСТОРИЯ РАССУДИТ?

Представитель президента по Омску и области Александр Минжуренко раньше возглавлял кафедры истории СССР местного университета и пединститута.

— Как ученый я с интересом наблюдаю за развитием у нас белого движения, — тербит он русую бородку. — Хотя некоторые параллели начинают просто пугать. Как политик же считаю, что в экстремальной ситуации демократия заведомо слабее диктатуры. Гайки придется завинчивать, без национальной гвардии не обойтись. Однако я не сторонник привлечения рабочих дружин, казачьих и белых полков. Это уже преддверие гражданской войны. Видя фуражку с черепом, кто-то обязательно надевает красноезвездную буденовку, а рука тянется к пулемету.

— А вы уверены, что вашим мнением обязательно заинтересуются?

— Если белое движение преобразуется в политическую партию — ради Бога. Хотя я не вижу пока ниши, которую займут белогвардейцы. Не исключаю, пусть даже теоретически, что ситуация изменится. Самое страшное, если белая гвардия без спросу истории попытается ворваться в эту нишу силой.

Владимир КИСЕЛЕВ,
обозреватель «МН»
Омск-Москва.

ВИЛЛА ГУБЕРНАТОРА В ГОЛОДНЫЙ ГОД

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ ЕКАТЕРИНБУРГУ,
ИЛИ
НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО АНТИКОММУНИСТА
В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ,
О КОТОРЫХ ОН РАССКАЗАЛ
В РЕДАКЦИИ «МН»

Немецкий гость кипел от возмущения. И рассказывал удивительные вещи: как его назначили «генеральным уполномоченным губернатора Свердловской области в ФРГ», как он в Екатеринбурге тщетно искал следы гуманитарной помощи на 8 миллионов марок и какие чувства испытал при виде строящейся виллы-дворца главы местной администрации Эдуарда Росселя. Собственно, с фотографии этой чудо-дачи он и начал. Пришел в редакцию, выложил их на стол и сказал: «Эту виллу строит себе человек, который в Германии на моих глазах упрасивал собеседников помочь его области в этот голодный год».

Петеру-Вольфгангу Гроссману 25 лет. Он студент, учится в городе Фульда на экономиста. Одновременно является представителем института «Сифо», финансируемого ЕС, германским и голландским правительствами и оказывающего консультационные услуги предприятиям. Гроссман активно занимается политической деятельностью, исповедуя правоконсервативные взгляды. Не без гордости говорит о себе как об «истовом антикоммунисте». Верующий католик. Уже целый ряд лет является личным референтом одного из столпов германских правых, тележурналиста Герхарда Левенталя. Через своего патрона имеет многочисленные выходы на консервативные круги, связанные, в свою очередь, с кругами промышленными.

Именно поэтому осенью прошлого года знакомый Гроссмана из шведского посольства попросил его организовать несколько встреч с важными людьми для приехавшего в ФРГ Эдуарда Росселя. Советский немец, ставший губернатором на родине Ельцина, — такая фигура не могла не привлечь внимания. «К тому же Россель очень заинтересовал нас своим сообщением о том, — вспоминает Гроссман, — будто Ельцин предложил ему пост вице-премьера и министра иностранных дел». Эту информацию Гроссман передал многолетнему председателю фракции ХДС/ХСС в бундестаге Альфреду Дреггеру — политику с обширными связями. 31 октября Дреггер принял уральского гостя. Россель просил о содействии в установлении деловых контактов и о продовольственной помощи находящемуся, по его словам, на грани катастрофы Екатеринбург. Дреггер обещал помочь и предпринял соответствующие шаги.

ВЕРИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА ОТ РОССЕЛЯ

Через три недели Россель приехал вновь, на этот раз в составе делегации, сопровождавшей Ельцина в ходе визита в Германию. На встрече с предпринимателями в Кельне Россель был одним из немногих россиян, сидевших вместе с Ельциным в президиуме, что в глазах немцев подтверждало его особую близость к президенту.

С делегацией работал и Гроссман, поскольку, по его словам, в ходе предыдущей поездки Россель назначил его «генеральным уполномоченным губернатора Свердловской области в ФРГ». Соответствующую бумагу, отпечатанную на чистом листе бумаги, подписал, однако, не Россель, а Александр Тихонов, генеральный директор совместного советско-швейцарского предприятия «Интерурал» — не самая важная фигура в этой истории. Впрочем, есть еще и письмо премьер-министру земли Тюрингия, подписанное Росселем и подтверждающее полномочия Гроссмана. Оба документа, заверил Гроссман, хранятся у него в сейфе в Фульде.

Перед ноябрьским визитом Ельцина в ФРГ германские фирмы пожертвовали различной — новой, нешошей! — одеждой на 8 миллионов марок и решили направить этот груз в Екатеринбург.

В ночь на 5 декабря немецкая делегация, в составе которой были и Гроссман, и съемочная группа те-

лекомпании ЦДФ, на советском военном самолете прибыла в Екатеринбург.

ВЕЗДЕСУЩАЯ ФИРМА «ИНТЕРУРАЛ»

«Договорившись о том, чтобы самолет без нас не разгружали, мы отправились в гостиницу, — рассказывает Гроссман. — Там нас неприятно поразило, что номера были забронированы коммерческой фирмой «Интерурал» и встречали нас ее представители, в то время как мы считали себя гостями местной администрации. Наутро нас принял Россель и в ходе беседы сообщил, что разгрузка самолета уже

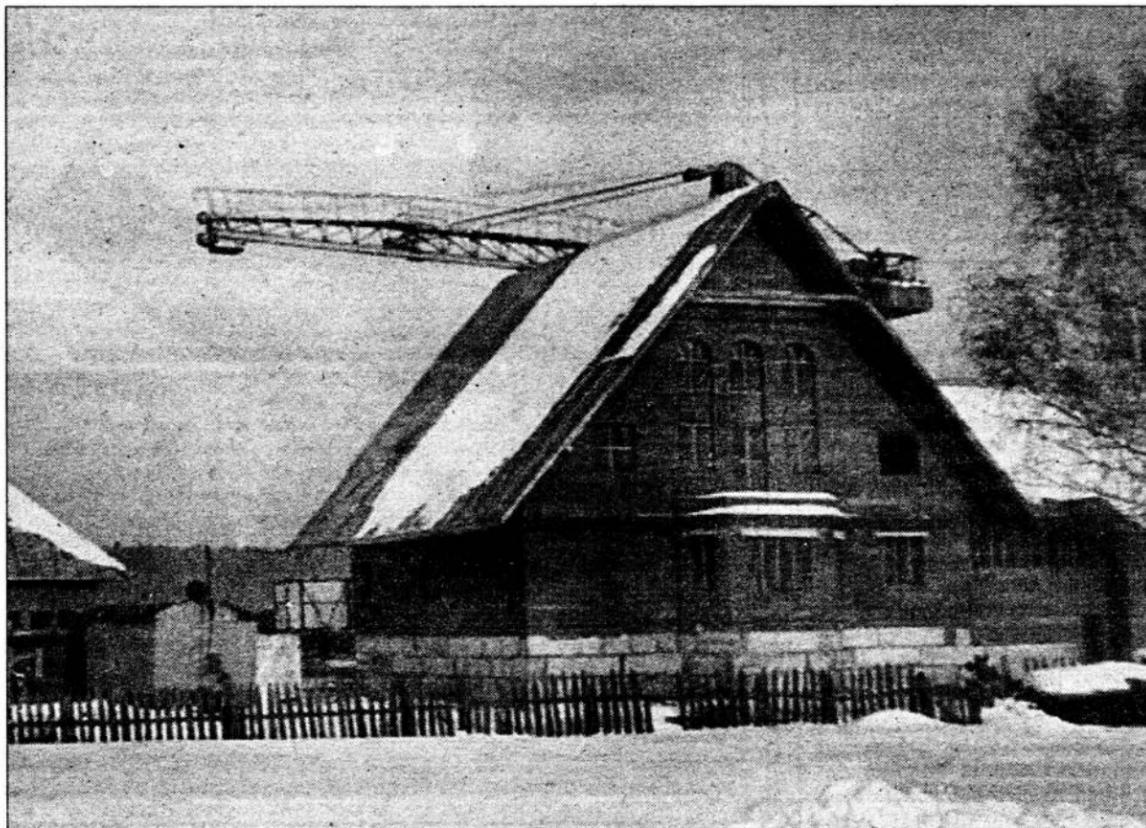
ринбурга, где его сразу по прибытии озадачили просьбой организовать срочный выезд в Штутгарт для переговоров об обещанной в ноябре гуманитарной помощи. Так губернатор Россель в третий раз за два с половиной месяца посетил Германию.

Визит прошел успешно: земельное правительство выделило 5 миллионов марок для помощи Екатеринбург, Россель провел переговоры с влиятельными политиками и предпринимателями. За столом переговоров неизменно сидел глава коммерческой фирмы «Интерурал» Александр Тихонов, что, по словам Гроссмана, озадачило немецких хозяев. Тихонов сопровождал Росселя и во всех предыдущих

мочь в распределении уже готовой к отправке гуманитарной помощи, город не может.

ОДЕЖДУ ПРОДАЛИ, ДЕНЬГИ...

В конце января Гроссман самостоятельно едет в Екатеринбург. Его там явно не ждут. Он начинает ходить по кабинетам администрации и задавать вопросы о том, что стало с одеждой на 8 миллионов. Никаких убедительных ответов, не говоря уже о документах, он добиться не может. Ему говорят, что предоставленная одежда слишком дорогая, что нуждающимся она не нужна, поэтому ее продали, чтобы

На снимке Петера-Вольфганга Гроссмана запечатлена одна из «достопримечательностей» Екатеринбург: вилла губернатора.

началась. Мы поспешили в аэропорт. Затем некоторые из нас направились вместе с грузовиками к месту их назначения и были вновь удивлены: пожертвования завозились на коммерческие склады. Еще одно неприятное впечатление — застолье, устроенное для нас директором универсама «Кировский» Игорем Ковпаком: все вокруг так и лопилось от деликатесов. Озадачило и тот переполох, который начался при известии, что съемочная группа ЦДФ без сопровождающих отправилась снимать город и брать интервью на улице. Седьмого декабря нас в 7 утра подняли из постелей и в большой спешке буквально вытолкнули в аэропорт, однако самолета для нас там не было. Лишь после скандала нас во второй половине дня наконец отправили в Германию. За время пребывания мы смогли присутствовать всего при трех мероприятиях по распределению привезенной помощи.

Разлука с уральцами длилась недолго: 8 декабря начался визит делегации Свердловской области в Баден-Вюртемберг. Этому предшествовали продолжительные телефонные звонки Гроссмана из Екате-

поездках в Германию (Гроссман: «В одной из бесед он упомянул, что является внуком бывшего премьер-министра СССР»). Он же и расплачивался за уральцев в Штутгарте.

В Штутгарте было договорено, что накануне прибытия гуманитарной помощи в Екатеринбург в середине января город посетит группа немецких экспертов. Но вот Гроссман получает по факсу письмо на бланке «Интерурала» за подписью Тихонова на немецком языке: «Сегодня, 10 января, губернатор Свердловского региона г-н Э. Россель проинформировал нас о том, что положение с продовольствием, медикаментами и товарами народного потребления в регионе можно назвать критическим. Все руководители области и начальники главных управлений по продовольствию, здравоохранению и социальной защите в течение всего дня занимаются снабжением населения». Далее следует просьба... перенести визит немецкой делегации на февраль. Парадоксальная ситуация: положение в Екатеринбурге «критическое», но принять экспертов из Германии, призванных по-

на вырученные деньги помочь людям. Отчета об использовании вырученных денег он не получает. Более того, он обнаруживает, что в Екатеринбурге «никто не знает о том, что в Штутгарте готова к отправке гуманитарная помощь на 5 миллионов марок».

Гроссман показывает документ: отпечатанное на бланке президиума Свердловского областного Совета народных депутатов на немецком языке письмо, адресованное премьер-министру земли Баден-Вюртемберг Эрвину Тойфелью, датированное 6 февраля и подписанное исполняющим обязанности председателя облсовета Анатолием Гребенкиным. Оно начинается с убийственной фразы: «Из беседы с господином Гроссманом мы узнали, что власти земли Баден-Вюртемберг выразили готовность оказать гуманитарную помощь Свердловской области». Гроссман был поражен: Россель договорился о помощи еще в декабре, а областной Совет об этом до сих пор даже не проинформировали!

Сомнения Гроссмана укрепили и вид строящейся виллы губернатора. «Поверьте, у нас даже весьма

богатые люди так не живут! Мы всегда боролись против коммунистической системы, но не против людей. И сейчас, когда система рухнула, мы считали своим долгом помочь народу, пострадавшему от нее. Но в Екатеринбурге я убедился, что прежняя номенклатура еще очень сильна».

Итак, гуманитарной помощью занимается коммерческая структура, следы 8-миллионного дара свердловчанам затерялись, в Штутгарте с января пылятся продовольствие и медикаменты для Екатеринбурга (стоимость одного дня хранения — две тысячи марок), а в самом Екатеринбурге хорошо едят виллы губернатора и приближенных лиц.

Такова история, рассказанная Гроссманом в редакции «МН». А можно ли вообще доверять ему? Узвлекенное чем-то самолюбие, обманутые надежды — мало ли какие могут быть мотивы у этого молодого человека.

Но вот солидная либеральная газета «Цайт» от 14 февраля. В заголовке материала, посвященного использованию гуманитарной помощи в Свердловской области, фигурирует слово «спекуляция». Фирма «Интерурал» упоминается с эпитетами «таинственная» и «самозванная представительница». На примере господина Тарасова, отвечающего в областной администрации за внешнеэкономические связи, показаны тесные контакты местных властей с этой фирмой. «Цайт» также сообщает, что в 1988 году основателем СП «Интерурал» с советской стороны был не кто иной, как Эдуард Россель, занимавший в то время крупный пост в строительной индустрии региона.

Впрочем, не только немецкая пресса пишет об этой истории. В Екатеринбурге 7 февраля на первых полосах местных газет «Уральский рабочий» и «На смену!» появился материал, распространенный пресс-центром облсовета. В нем сообщается, что Гроссман тщетно пытался выяснить в правительстве области судьбу посланной ранее гуманитарной помощи и получить объяснения, почему выделенные продукты до сих пор хранятся на складах Штутгарта. В ходе беседы с депутатами облсовета в комиссии по внешнеэкономическим связям, говорится в материале пресс-центра, «выяснилось такое, от чего депутаты и вовсе пришли в изумление: мало того, что гуманитарной помощью занимаются коммерческие структуры (для нас этот нонсенс — реалья), так еще, оказывается, они и решают: нужна ли она». И вновь упоминается «Интерурал». Хотя поводом для публикации послужил рассказ все того же Гроссмана, пресс-центр облсовета, надо полагать, опирался и на собственное знание ситуации.

А вот «Известия» от 14 февраля под заголовком «Штутгарт опускает шлагбаум» сообщают из Бонна: «Земля Баден-Вюртемберг решила приостановить акции помощи Содружеству Независимых Государств. По словам Хельмута Ригера из земельного представительства Баден-Вюртемберга в Бонне, городские власти Екатеринбург своевременно обещали принять самолеты и обеспечить распределение посылок. Но когда тонны грузов уже были подготовлены к отправке в штутгартском аэропорту, а было это в середине января, «партнеры из Екатеринбург» словно в воду канули. Потом вместо них объявились другие, но повели себя как-то странно: гарантировать прием и распределение помощи они не решались».

Можно не сомневаться: в результате разрастающегося скандала репутация Росселя в Германии серьезно пошатнется. Но это станет не просто фактом его личной биографии, ибо весьма влиятельные немцы восприняли его как человека, пользующегося особым доверием новых властей России.

фото Юрия БЕЛИНСКОГО

ОПЕРА

Автограф Пласидо Доминго

Мировая суперзвезда охотно дала автограф «Московским новостям» помимо того, что осветила петербургский театральный небосклон.

На сцене Мариинского театра Пласидо Доминго выступил в партии Отелло, которую он поет на протяжении шестнадцати лет. Сегодняшний его Отелло — личность мощная и на редкость обаятельная, но с самого начала словно бы готовая к страданию. Его тоска и тревога проступают в первом же дуэте с Дездемоной (Елена Прокина). Ревнивец Отелло предстает у Доминго мучеником, которому непослана нечеловеческая драма.

С журналистами, артистами театра и просто почитателями его таланта Пласидо Доминго доброжелателен и доступен. Красивый, статный, он слушает собеседника и отвечает на вопросы с серьезной доверительностью. «Своим визи-

том в Петербург, — говорит певец, — я обязан людям, которые в такое трудное для них время способны жить не хлебом единым». А также дружбе с руководителем Мариинской оперы Валерием Гергиевым.

Летом Доминго дважды выступил с тогда еще Кировским театром на фестивале в Испании. А нынче симпатия двух выдающихся людей искусства подарила публике не только незабываемый вечер в театре, но и великодушное разрешение знаменитого певца целиком заснять спектакль «Отелло» с его участием. Так что у телезрителей есть шанс приблизиться к празднику.

Нора ПОТАПОВА
С.-Петербург

ДЕПОЗИТАРИЙ

Вожди в гипсе

В депозитарии Третьяковской галереи есть коллекция посмертных масок, о которой вряд ли кто знает, кроме сотрудников галереи. Лишь два экспоната — маски Павла Третьякова и Льва Толстого — упоминались в каталоге 1953 года. Всего же их в хранилище около ста.

Странное это зрелище: за стеклами полок из светлого дерева вереница мертвых, тускло отсвечивающих голов. В первый момент они кажутся похожими друг на друга. Потом глаз привыкает: одних узнаешь сразу, других — лишь взглянув на табличку с именем. Ленин, Крупская, Фрунзе, Куйбышев, Орджоникидзе, Дзержинский, Свердлов, хирург Вишневский, академик Вернадский, пианист Игумнов, педагог Макаренко, актер Качалов, поэты Маяковский, Багрицкий, летчик Чкалов... Цвет нации, строившей социализм! Автор этой коллекции знаменитый скульптор Сергей Меркуров, создатель 32-метровых монументов Ленина и Сталина на канале имени Москвы, их многочисленных статуй поменьше, установленных, как писал один из его биографов, «на площадях столиц и городов наших республик и ставших символом единства и мощи нашего государства».

Человек блестящего образования, изучавший философию в Цюрихе, искусство вааяния в Мюнхене, Меркуров был покорен творчеством Огюста Родена. Ранние скульптуры самого Меркурова получили высокую оценку современников. Уже зрелым мастером он признавался в одном из писем: «Всю жизнь передо мною в грозной величии стояла смерть, в ней кончалось все, и безобразие, и талант, и бездарность...» Возможно, этим и объясняется его работа над масками. Первую он сделал в 1907

году с католика Мкртыча Хримяна в Эчмиадзине. В своих воспоминаниях скульптор писал об охватившем его ужасе, когда от тепла гипса глаза покойника вдруг открылись. По просьбе семьи Толстого он снимал маску с великого писателя в Астапове.

Меркуров был знаком с Лениным. Именно ему доверили в ночь с 21 на 22 января 1924 года снимать в Горках маску с вождя. А затем каждая кремлевская смерть прибавляла по маске в его мастерской в Измайлово. Лауреат нескольких Сталинских премий, действительный член Академии художеств, народный художник СССР, он умер в 1952 году, не успев пополнить свою коллекцию завершающей маской. Ее снимал в марте 1953 года Матвей Манисер.

Коллекцию Меркурова высочайшим распоряжением велено было принять Третьяковской галерее. Туда же поступила и маска Сталина.

Существуют ли маски последних кремлевских покойников, в галерее сказать не могли. По слухам, маски Брежнева и Андропова делал скульптор Иулиан Рукавишников. Действительно, подтвердил он по телефону, приходилось этим заниматься. По просьбе ЦК. Бесплатно. Для истории. Одно время в Министерстве культуры СССР велись разговоры, чтобы купить эти маски для Третьяковской галереи. Но времена изменились, и маски остались в мастерской.

Когда-то украшением кабинета российского интеллигента бывала копия маски Пушкина. Трудно вообразить, что сегодня кому-то захочется иметь у себя дома слепок Дзержинского или Крупской, мода все больше на матрешек с лицами лидеров. Маски же пока с музейной строгостью разложены по полкам.

Татьяна АНДРИАСОВА

Страна далеко не всегда платила ему взаимностью. Всемирно известный органист, которого знает уже третье поколение слушателей, чьи концерты (а он их дает по 80 — 90 ежегодно) неизменно собирают полные залы, Гарри Гродберг с мягкой улыбкой говорит, что вписался в общегосударственную партитуру случайно. Так в Америке, добавляет он, когда негров еще не считали людьми, с удовольствием слушали их блюзы и джазы. Не увенчанный регалиями, не избалованный комплиментами отечественной прессы, Гарри Гродберг знал одно утешение, свою башню из слоеной кости — орган и одно истинное удовлетворение — благодарную преданность

публики.

Начиная свою концертную деятельность в то время, когда людей ломали особенно беспощадно и шла откровенная вульгаризация культуры, музыкант остался верен своему призванию, подавая пример умения достойно жить в несправедное время.

В 1989 году Гарри Гродберг выступил на традиционном фестивале Баха в Западном Берлине (где был единственным органистом). Немецкие газеты единодушно признали, что никто не играет великого композитора с таким мастерством, как он. Значит, не зря на заре своего исполнительства Гродберг отважился на подлинную революцию в органном

искусстве, сумев доказать, что орган может быть неизмеримо большим, чем дополнение к вокалистам, как было принято в те годы.

— Я горжусь тем, что стал первопроходцем сольных органных концертов без антуража, — говорит он и продолжает: — Орган — это целая страна, знакомство с которой сродни увлекательному путешествию. Он может воспроизвести звучание всех инструментов, даже выбывших из музыкальной практики, за что и возведен в «короли музыки». Его нужно постигать, как человека, с которым ведешь беседу. Как не существует идеального человека, так нет и идеального органа. В мире их тысячи, в умении находить общий язык

МУЗЫКА

КОГДА ИГРАЮ БАХА, Я — ДОМА

В череде прославленных исполнителей, которые давали недавно благотворительные концерты в пользу созданного Московского союза музыкантов, Гарри Гродберг оказался едва ли не единственным, кому не пришлось для этого пересекать государственные границы. И на почти обязательный сегодня вопрос, не возникало ли у него мысли об отъезде, он отвечает: — Я связан духовно с классической русской традицией, моими учителями были Гольденвейзер и Гедике, я чувствую себя гражданином страны с богатейшей музыкальной культурой.

фото Виктора АУ

СОБЫТИЕ

ЦВЕТЫ-КАКТУСЫ

Спасибо «Правде», спасибо «Дню» — если б не их живая реакция, многое оставалось бы просто незамеченным. Не прошло и двух недель после публикации «Искусством кино» рассказов «Один такой, другой другой» и «В холодном высшем смысле» — едва ли не первой в нашей печати представительной подборки прозы Евгения Харитонова (1941 — 1981), как «Правда» разразилась высоконаравственным грохочущим ответом.

И чего было грохотать? Тексты вышли в малотиражном искусствоведческом журнале, набраны там бриллиантом: читать их можно только с лупой — удовольствие для двух с половиной эстетов. Что «Правде» до их нравственности? Однако прогрохотала.

Надо думать, что после появления повести Харитонова «Духовка» в «Столице» (№7) очередь грохотать пришла за «Днем». Редкий номер газеты Проханова обходится без поминания еженедельника. Бог весть, почему называе-

мого здесь «журналом сексуальных меньшинств». Лучше грешным быть, чем грешным слыть, видимо, решила «Столица». Опубликовав гомосексуальную повесть Харитонова, она словно кинула «Дню» шар: на, лови! Впрочем, Проханов ловит этот шар повсюду, даже на митинге 9 февраля у парламента, который агентство «Дня» охарактеризовало следующим образом: «Голубые вокруг белого мажут красных в коричневый». Сам «День» из всех цветов решительно предпочитает зеленый — не в том смысле, что экологический, а в том смысле, что исламский: к немалому изумлению благочестивых христиан православие на страницах газеты взасос целуется с исламом на общей почве фундаментализма. В России фундаментализм всегда щел рука об руку с проституттом, порождая в числе прочего истеричную нетерпимость — верный признак полового расстрой-

ства. Все это, к сожалению, приходится учитывать, говоря о публикациях прозы Харитонова. Немыслимая в родной печати при жизни

автора, невозможная даже в эпоху перестройки, она едва-едва стала появляться в самое последнее время в сопровождении одних и тех же разговоров о гомосексуализме. Полагая, что развернувшийся дискурс сегодня не украсил бы даже журнал «Работница», а назойливая тематичность в прозе всегда литературный прием, хоть отчасти займемся не харитоновской проблематикой, а харитоновской литературой, которая, право, того стоит.

Харитонова связывают с традицией, называемой неуклюжим словом «постнабоковская». Вряд ли правомочно. Его тексты равно далеки от соцартовской привязанности к идеологическим клише, от всего, что во вкусе Пригова, и от всего, что во вкусе Сорокина, от нарастающего исподволь социально-бытового и физиологического абсурда. Его язык не аскетически-функционален, как у Е.Попова, и не иронически-декоративен, как это бывает у Климонтовича. На первый взгляд, он просто беден. Характерное использование однокоренных слов и неряшливых раз-

с каждым, на котором играешь, заключается мастерство исполнителя.

— Вы выбрали орган; потому что хотели играть Баха?

— Меня магически притягивал его язык. Музыка Баха — духовный словарь на все времена. Величайший художник, Бах был и гениальным мыслителем.

Я сроднился с Бахом, и где бы ни выступал, когда начинаю его играть, я — дома. Если удастся передать творение мастера в его первоначальном виде, между исполнителем и залом пробегает искра Божия. Тут не ошибешься: прикосновение к великой тайне музыки ощущаешь кожей.

— Вы говорите — в первоначальном виде. А существуют ли попытки «осовременить» Баха?

— Такие попытки предпринимались всегда, и не только по отношению к Баху. В нынешнюю эпоху сплошной компьютеризации иные деятели культуры стремятся наложить сиюминутный прогресс на образ вечного, нарочито упрощая или, напротив, усложняя классику. Но публика, как правило, голосует ногами, ибо в массе своей тяготеет к естественному.

— Чем вы объясняете массовую любовь к органу?

— Есть вещи, которые ничем не объяснишь. Например, я приезжаю в город, не блещущий большими музыкальными традициями, и шесть вечеров подряд исполняю Баха при огромном скоплении публики. Конечно, я стараюсь играть так, чтобы выпукло, как меня терзают, от которых я принял эстафету классического искусства. Но ведь если бы у людей не было потребности слушать Баха, мне не удалось бы создать первые в стране баховские циклы или провести, тоже впервые, фестиваль баховской музыки в Новосибирске в 1972 году.

Когда мои коллеги за рубежом спрашивают, что лучше играть в России, я неизменно отвечаю: классическую органную музыку.

— Что пишут для органа современные композиторы?

— Я многое играю из современной, в том числе отечественной органной музыки, многое исполняю впервые, хотя во всеядности упрекнуть себя не могу. Но если Прокофьев, Шостакович, Хачатурян, Мясковский оставили поистине гениальное наследие для фортепиано или симфонических оркестров, для органа подобного пока нет.

— Вы часто ходите в концерты?

— Я один из немногих музыкантов, кто любит музыку в исполнении других.

— С конца 50-х вы принимали органы во многих городах страны. И здесь тоже начинать приходилось с нуля?

— Да, собирал у редких зарубежных исполнителей отзывы о наших, немногих тогда, органах. Эти данные служили основанием для замены инструментов, не отвечавших международным стандартам. В 1959 году в Концертном зале имени Чайковского был установлен чешский орган, до сих пор самый большой в стране. Тогда и начались их закупки в ГДР и Чехословакии. Сегодня мы имеем больше шестидесяти хороших инструментов почти во всех крупных городах. Появились новые исполнители, стали чаще приезжать гастролеры, проходят органные концерты и фестивали. Как ни парадоксально, но ренессанс органного искусства пришелся на годы тоталитарного режима.

— Но ваши личные отношения с режимом не складывались. Долгое время вы были, что называется, невыездным. Это отразилось на вашем творческом самочувствии?

— Это не могло не угнетать, но в первую очередь это не делает чести тем людям, которые теперь говорят, что выполняли указания сверху, такое, мол, было время. А сколько этого времени пропущено! Но сказать, что при старом режиме мне не позволяли играть за рубежом, значило бы погрешить против истины. Я ездил в соцстраны, имел ограниченный выезд в капиталистические. И, конечно, давал концерты на органах, которые принимал в разных городах страны, был здесь нужен. Мне говорили: ты играешь, несмотря на пятую графу в анкете и родственников за границей, тебе доверяют переговоры с иностранными фирмами, чего тебе не хватало?

А музыкант, если он стремится стать исполнителем мирового класса, должен иметь широкую концертную деятельность. Мои зарубежные гастроли срывались в последнюю минуту. Лишь недавно, например, я узнал из французского журнала, что в 1973 году был включен в состав жюри органного конкурса в Шартре.

— Уже четыре года как вы свободно гастролируете по Европе и в прошлом году в Германии дали пятнадцать концертов, причем один из них, в Бонне, был организован фондом Конрада Аденауэра — явление по прежним временам немислимое. Что вам больше всего запомнилось?

— Концерт в заброшенной кирхе у озера возле берлинской стены. Весь сбор и гонорар от него передан на восстановление этой церкви. Люди, которые пришли тогда в заброшенный храм, аплодировали не только воссоединению своих семей, но и встрече с нашим искусством. Если мы хотим войти в европейское сообщество, нужно устанав-

вливать простые человеческие контакты.

— Разве тому есть препятствия?

— Если раньше меня не пускали за рубеж по причине официальной блокады, теперь связи рвутся, скажем, по экономическим мотивам. Немногим лучше обстоят дела и с гастролями по стране. Географическое пространство сужается, отдельным регионам не до искусства. Мне неловко говорить об инструментах, когда людям нечего есть, но вот недавно в новом концертном зале Твери я играл на последнем — и прекрасном — чешском органе, который был установлен по государственной программе. Теперь поставки инструментов из-за границы прекращены. Финансирование культуры в ближайшее время будет, по-видимому, во многом зависеть от меценатов. Этот путь подсказывает и мировой опыт.

В так называемом социалистическом государстве любили произносить громкие слова о пользе искусства, под аккомпанемент которых чиновники отработывали свои излюбленные пассажи: возглавляли делегации за границу, собирали жатву в виде взяток. В итоге мы остались без музыкантов. Иногда я чувствую себя одним из последних мигрантов. Исчезает связующее звено между поколениями, что чревато роковыми последствиями.

— Полагают, что в исходе из Союза музыкантов во многом повинна Московская консерватория, ваша альма матер.

— В эмиграции музыкантов виновата система, хотя систему олицетворяют конкретные люди, и совершенные ими грехи останутся на их совести. Окончив консерваторию, по рекомендации Рихтера я стал солистом Московской филармонии. Наши пути с «альма матер» разошлись и перекрещиваются только в дни концертов, которые филармония проводит в ее залах.

— О чем вы мечтаете?

— О хорошем органе в небольшом зале в Москве, куда приходили бы любители органного искусства. И еще... Древние говорили, что со смертью человека уходит частица мира. Мне бы хотелось оставить хотя бы крупицу опыта своим ученикам.

Московская консерватория отметила свое 125-летие, в честь которого Гарри Гродберг дал благотворительный концерт. На юбилейной выставке фотодокументов его имени нет. Мне сказали, что он для этого молод. Трудно не согласиться: в свои 63 года органист концертирует по стране и за рубежом с поистине юношеской энергией.

Людмила КАПУСТИНА

ВЕРНИСАЖ

Оковы тяжкие падут

В Бутырской тюрьме прошла выставка московских художников-концептуалистов. Основная ее идея — показ известному публике искусства в неизвестном, неординарном пространстве.

Диалог у одного из экспонатов — все станет понятным, если замысел объяснит сам художник.

Фото Андрея АБРАШИТОВА

Их прежние выставки проходили, например, в магазине или в бассейне высшего мужского разряда Сандуновских бань, когда вернисаж превратился в театрализованное представление «в римском духе» (запечатленное в документальном фильме Иосифа Пастернака «Черный квадрат»). По словам одного из организаторов выставки Иосифа Бакштейна, если согласиться с тем, что искусство всегда стремится увеличить количество степеней свободы человека, то очевидно, что оно ищет те области существования, где личность закрепощена: «Сегодня искусство вплотную подошло к тюремным стенам».

Принципиальное согласие на реализацию проекта со стороны начальника ГУВД Москвы Аркадия Мурашева и начальника Бутырской тюрьмы Г.Н.Орешкина оказалось возможным благодаря поддержке народного депутата Галины Старовойтовой. Выставочным «залом» стал тюремный коридор (специально перекрашенный из зеленого в белый цвет) длиной около 70 и шириной около 5 метров в корпусе, где находятся осужденные.

Выставка задумана как овестьственная метафора: с одной

стороны, экспонируется искусство, долгие годы находившееся в «подпольном», гонимом состоянии, как бы сидевшее в тюрьме; с другой, «вольные» посетители имеют возможность почувствовать себя заключенными, а изолированные от общества обитатели Бутырки — прикоснуться к свободе. Как свидетельствует Бакштейн, «мы стремились продемонстрировать наше общее «криминальное подосознание», порожденное жизнью в обществе, где главный преступник — само государство, жизнь в постоянном страхе ареста».

Выставка, по замыслу устроителей, проводимая в тюрьме (как полемическом контексте), не должна сама быть полемической, спорной. Она состоит из «музейных» работ самых знаменитых московских художников: Ильи Кабакова, Эрика Булатова, Олега Васильева, Ивана Чуйкова, Игоря Макаревича, Вадима Захарова и других.

Выставка организована Институтом современного искусства, банком «Столичный» и газетой «Московские новости».

Е.В.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Мы никогда не станем старше

Сидеющие звезды советского рока начали писать мемуары. Мемуары, впрочем, называются «рассказками» и являются собой симпатичное повествование Андрея Макаревича о жизни и судьбе.

Жизнь у нас разная, а судьба, похоже, на всех одна. Когда читаешь, как битломания налетела на советские школы, впечатление, что везде происходило одно и то же... Вплоть до деталей: тысяч гитар, нарисованных на страницах учебников, скандалов на школьных танцах. Господи, кто же написал за нас этот стандартный сценарий?

Если это все-таки (поверим КГБ) было ЦРУ, то Даллесу надо бы подружить на Лубянке памятник — благо место свободно. Такого всплеска талантов, наверно, не приносила ни одна «манья» — ни всеобщей справедливости, ни сегодняшней демократии. Как написано в предисловии к Макаревичу: «Тень «Битлов» пала на поколение, которое уж точно должно было жить при коммунизме, и укрыла его от этой перспективы».

Автор, язвительный во многих песнях, описывает свою карьеру и друзей нежно и трогательно. Кутиков, Подгородецкий, Рыженко, Ильченко, Саульский, Фокин.

Кого-то можно застать в красном уголке Санкт-Петербургского рок-клуба до сих пор, а за кем-то придется бы ехать в штаты.

Несмотря на обширную географию, русский рок так и остался явлением сугубо внутренним, зато по мощности смог сравниться только с пропагандистскими кампаниями тридцатых годов.

Книга «Все очень просто» (тираж 100 000) — вторые мемуары русского рока после режиссерского «Кайфа». Их разделяет два разных понимания жизни: одно — питерское, другое — московское, а объединяет нежелание авторов становиться старше.

Как пел Гребень, когда еще был гениальным: «Мы никогда не станем старше» в пику Иену Андерсону с его западным подходом: «Too old to rock'n'roll, too young to die».

Раскройте эту книгу — покажется, что вам только вчера было шестнадцать, и вы упрашивали маму вшить клин в школьные брюки. А между детством и сегодня не было ничего вовсе...

Игорь МАЛЬЦЕВ

говорных инверсий создает ощущение топтания на месте. Это, собственно, самое пленительное в прозе Харитоновой: многообразием движения при видимой статике — прием, со всей показательностью отыгранный в «Духовке», харитоновской «Смерти в Венеции». В роли Тадзио выступает почти неохарактеризованный подросток, к которому герой вспылал страстью где-то на природе. Страсть эта не имеет ни начала, ни конца, ни разрешения. Но, прокручиваясь по одному безвыходному кругу десятки раз, чувства, вполне умозрительные, обретают полноту страдания, неизбывную сегодня русской прозе. Убогий современный язык обнаруживает виртуозную гибкость и такую же виртуозную психологическую насыщенность, казалось бы, навсегда оставленную в прошлом. Несмотря на всю экзотичность проблематики, это не «постнабоковская», а «поструссскоклассическая» традиция, если заменить одно неуклюжее слово другим, еще более неуклюжим.

тоновского письма — результат острого столкновения противочувствий, иногда в пределах одного периода или даже предложения, в том самом топтании однокоренных слов. Меняется приставка — и мука стала блаженством, кактусы расцвели цветами. За мгновенной переключкой противоположных переживаний не столько кинематографическое образование и знание монтажа, сколько жизненная двойственность: постоянные перепады от гомосексуального изгойства к гомосексуальному избранничеству, от которого один шаг до мессианства, ужасающе безвкусного и детски-беззащитного (сравнение себя с Иоанном Богословом в рассказе «В холодном высшем смысле»). Интересно, что безвкусица сравнения тотчас осознается и патетика снижается иронией. Снижается, но не вычеркивается.

За харитоновскими перепадами связь с обществом и государством, которая нам уже недоступна: «Зачем нам притворяться наивными и говорить — почему нас не печатают? Правильно не печатают. По-

тому что есть Закон и Порядок в нашей жизни, есть Закон, что положено печатно показывать людям и о чем молчать. Какой есть Закон и Порядок Родины, такой он и должен быть. Порядок для людей художественного взгляда всегда фатально прав. Мы привязаны к нему! он нужен нам: в нарушении его нерв наших художеств. Изменись он, нерв наш будет из нас вынут и почва уйдет из-под ног».

Это сказано более десяти лет назад. Не помню, как оно звучало тогда, сейчас звучит пугающе актуально. Хотя бы потому, что представить сегодня писателя такого мучительного внутреннего драматизма, как Харитонов, невозможно при всем усилии воображения. Что делать — нерв вынут, почва ушла из-под ног. Видимо, и впрямь, избавляясь от Закона и Порядка Родины, русская литература теряет себя как литература.

«День», лови!

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

КАТАСТРОФА НА «ЮБИЛЕЙНОЙ ВАХТЕ»

КАК И ПОЧЕМУ ПОГИБ КОСМОНАВТ КОМАРОВ

Четверть века прошло с тех пор, как потерпел катастрофу космический корабль «Союз-1», а его командир Владимир Комаров погиб. Но предыстория и подробности случившегося до сих пор за семью печатями. И понятно почему: эта трагедия не была случайностью, она была предопределена жадной «космических побед» тогдашней правящей верхушки страны.

Представления о «превосходстве» Советского Союза в исследованиях космоса, пожалуй, один из самых устойчивых мифов, созданных советской пропагандой. Когда-то все действительно началось с достижений — запуска первого спутника и полета первого космонавта. И хотя американцы сделали то же самое через несколько месяцев, мир восхищенно говорил о «русском чуде». Тогдашнее советское руководство постаралось получить от этого максимальный пропагандистский навар. Был поднят оглушительный трезвон о «великих преимуществах» социализма, о подвиге народа, указывающего всему миру путь... и так далее.

Однако вскоре в нашем освоении космоса обозначился кризис. В 1963 году полеты «Востоков» были завершены, а разрабатывавшийся в КБ С.П.Королева маневрирующий корабль «Союз» мог появиться не ранее 1966 года. Но вкусившие «космических побед» верхи требовали от Королева немедленного продолжения пилотируемых полетов.

Главный конструктор выше себя, разумеется, прыгнуть не мог. Но ему вовремя пришла в голову счастливая мысль: быстро переоборудовать «Восток» под многоместный корабль (названный «Восходом») и провести некоторые новые операции на орбите. Полет трех космонавтов в 1964 году, выход А.Леонова в открытый космос в 1965-м, осуществленный тремя месяцами раньше американцев (сделать это удалось, что называется, на колленке), снова наполнили спесью советское (уже брежневское) руководство, дали новый толчок безудержному самовосхвалению. «Королев ладил новые полеты «Восходов», но в разгар этой работы Сергей Павлович внезапно скончался.

Новый главный конструктор Василий Мишин решил программу «Восходов» не продолжать. Ему удалось убедить руководство, что на «старье» мы далеко не уедем и навсегда останем от США. В результате весь 1966 год прошел без пилотируемых полетов, в то время как для американцев он был весьма «урожайным». Они завершили полеты кораблей «Джемини» и отработали методы ручной стыковки в космосе.

Ввиду скудости наземной экспериментальной базы отработка пилотируемых кораблей у нас включала запуски беспилотных образцов. В конце 1966 года первый беспилотный корабль «Союз» удалось подготовить к старту. Но полет его окончился неудачей. Сразу после вывода на орбиту выяснилось, что маневрировать корабль не может из-за отсутствия стабилизации при работе бортового двигателя. Более того, по этой же причине он не мо-

жет и спуститься с орбиты. С невероятными усилиями его все-таки удалось чуть затормозить, но траектория спуска оказалась слишком пологой, корабль перелетел нашу территорию и шел на посадку в Китай. На этом этапе он был взорван специальной бортовой системой.

При старте второго беспилотного корабля произошла катастрофа. Сначала автоматика носителя по какой-то причине прервала предстартовые операции за несколько секунд до зажигания. Уже начали вновь сводить фермы обслуживания; члены Госкомиссии спешили из бункера к стартовой позиции. И вдруг тишину пререзал резкий хлопок: по команде гироскопов носителя сработали пороховые двигатели системы аварийного спасения корабля. При этом воспламенился теплоноситель в его системе терморегулирования. Дальше все последовало в считанные минуты: взрыв топливных баков корабля, взрыв третьей ступени, взрыв всего носителя. К счастью, все члены Госкомиссии, в том числе ее председатель генерал К.Керимов и главный конструктор В.Мишин, успели спастись.

Полет третьего беспилотного корабля «Союз» протекал в общем нормально за исключением этапа спуска и приземления. На лобовом теплозащитном щите была установлена технологическая заглушка. В этом месте при спуске в атмосфере случился прогар, в корабле образовалась дыра. Он опустился на лед Аральского моря (дело происходило зимой), пробил его, поплавал несколько минут, наполнился водой и ушел на дно.

И вот после таких результатов полетов беспилотных кораблей было принято поразительное по своей необоснованности решение о запуске пилотируемых «Союзов»!

Ставилась задача сближения, стыковки и перехода двух космонавтов из корабля в корабль. Первым должен был взлететь трехместный «Союз» с одним космонавтом на борту. На следующие сутки намечался старт второго корабля с тремя космонавтами. Я пытаюсь представить себе единоедушное голосование на Госкомиссии, когда ни один ее член, ни один главный конструктор не встал и не сказал: «Что же мы делаем, товарищи? Разве после таких итогов беспилотных испытаний на этом корабле можно посылать людей? Ведь наверняка многих из них грызли сомнения. Видать, неумогило было им совладать с давлением «сверху», требованиями ознаменовывать «юбилейный» год 50-летия революции новым «космическим успехом».

Что все пошло наперекосяк, стало ясно сразу же после выхода «Союза-1» с космонавтом В.Комаровым на орбиту. Не раскрылась одна из двух панелей солнечных батарей си-

стемы электропитания. Корабль оказался на скудном энергетическом пайке. Поскольку именно он должен был совершать маневры сближения и стыковки, требующие повышенных энергозатрат, стало ясно, что старт второго корабля с космонавтами Быковским, Елисеевым и Хруновым придется отменить. И отменили, слава Богу...

Ввиду многочисленных неполадок на исходе первых суток Госкомиссия решила досрочно прекратить полет «Союза-1». Однако корабль на расчетном витке на посадку не пошел. По докладу космонавта внезапно нарушилась ориентация и двигатель на торможение не включился. Потом выяснилось, что «Союз-1» попал на ночной стороне Земли в так называемую ионную яму, когда концентрация ионов на этой высоте упала ниже порога чувствительности датчиков. Решение, однако, надо было принимать немедленно. Оставалась возможность ручной ориентации корабля. Но Комарову нужно было это делать опять-таки ночью; ориентация на дневной стороне планеты обеспечивала посадку лишь вне территории Советского Союза. Что было делать?

В подмосковном координационно-вычислительном центре (теперь там размещается ЦУП) рядом с Д.Устиновым, проводившим эти сутки в его стенах, сидел космонавт Павел Беляев, за два года до этого вручную осуществивший посадку «Восхода-2». Его срочно вызвали по телефону из Евпаторийского центра управления полетом и спросили: можно ли ориентировать корабль ночью при свете полной Луны? Ответ Беляева был вполне определенным: да, можно. После этого Комаров были даны соответствующие указания.

Ранним утром «Союз-1» пошел на спуск. Действия Комарова были безупречными, сориентировался он точно, и корабль шел в намеченную точку посадки в Оренбургской области. В расчетное время после разделения отсеков связь с космонавтом прервалась, и все с нетерпением стали ждать первых сообщений с пилотных вертолетов.

Связь между ними и центром поиска ВВС осуществлялась по радио, то есть была открытой. Поэтому командирам вертолетов было запрещено описывать обстановку своими словами. Существовал определенный набор кодовых фраз. И когда пилот вертолета увидел полыхающие обломки разбитого корабля, он смог подобрать лишь наиболее близкую к ситуации фразу: «Наблюдая объект, космонавт требует срочной медицинской помощи (в поле)». После этого громкая связь, вероятно, по указанию главкома ВВС Вершинина, была «вырублена», и секретарь ЦК Устинов оказался без какой-либо информации. Он стал названивать по правительственной ВЧ-связи партийным секретарям в Оренбурге, Орске, но никого из аппаратов не оказалось — все бросились на место приземления. Корабль приземлился около 7 часов утра, а еще в 10 часов Устинов ничего не знал. Лишь около одиннадцати ему позвонил генерал Каманин, лично побывавший «на месте». Он сообщил, что полет закончился катастрофой и гибелью космонавта при приземлении.

Что же произошло? На «Союзе-1» было две парашютные системы. Не сработала ни одна. Версия сообщения ТАСС о «запутавшихся стропах» была призвана скрыть действительную причину аварии и списать все на несчастный случай.

Представьте себе плотно уложенный (считайте, что набитый) в контейнер парашют. После отстрела люка из контейнера выходит малый, так называемый тормозной парашют,

снижающий скорость аппарата до 40 метров в секунду и рывком тянущий за собой основной, большой парашют. Делается это для того, чтобы последний не порвался при бешеном воздушном напоре. Рывок «тормозника» оказался недостаточным, чтобы вытащить основной парашют.

Специальный прибор выдал команду на ввод запасного парашюта, выходящего длинной «колбасой», которая затем раскрывается. На «Союзе-1» запасной парашют вышел нормально, но, не успев раскрыться, попал под малый парашют основной системы.

Спускаемый аппарат разбился и загорелся, — гореть там было чему. Картина была ужасающая.

Около 12 часов дня Устинов доложил обо всем Брежневу, находившемуся в это время на международном совещании коммунистических партий в Карловых Варах, а затем занялся редактированием текста сообщения ТАСС. Оно было воспринято людьми с недликим верием — до тех пор царилло всеобщее убеждение, что с космонавтами ничего случиться не может. Чуть не неделю по стране гуляла версия, что Комаров жив, приземлился не то в Болгарии, не то в ФРГ.

Останки космонавта (что удалось найти, затувив пожар) были захоронены в Кремлевской стене. Но кое-что было найдено потом на месте катастрофы пионерскими группами и там же захоронено. Много сил было приложено, чтобы «незаконную» могилу ликвидировать.

Трагическая гибель Комарова целиком на совести амбициозной и невежественной номенклатурной верхушки: самого Брежнева, почитавшего себя «отцом космонавтики» и даже получившего одну из своих звезд за «успехи в космосе», секретаря ЦК Устинова и ревностных исполнителей «высочайших» указаний И.Сербина, Л.Смирнова, С.Афанасьева, К.Керимова. Несомненно вина и главного конструктора В.Мишина, не сумевшего противостоять напору сановников разных мастей.

Эта трагедия ничему не научила спесивых «вождей», да и не могла научить. Еще десятилетия твердили что-то о лидерстве в космосе (даже после того, как американцы слетали на Луну), так же торопились с «престижными» запусками, приурочивая их ко всякого рода юбилеям. Правду знали только те, кто, готовил эти полеты. Были и аварии, и катастрофы, и опасные ситуации.

Возникает законный вопрос: для чего все это делалось? Ради каких целей тратились колоссальные деньги и ресурсы, был задействован мощный интеллектуальный потенциал? Ответ, к сожалению, очевиден: ради пропагандистской трескотни об успехах социализма, ради демонстрации державной мощи — словом, ради удовлетворения власти имущих.

Сегодня радители продолжения пилотируемых полетов, этих рудиментов парадной космонавтики, кричат о гибели космической программы. Не верьте им! Действительно необходимые космические системы находят своих заказчиков — людям нужна спутниковая связь, навигация, метеорология, исследования природных ресурсов Земли и т.п. Задача состоит в том, чтобы переключить усилия высококлассных специалистов с бесполезных и дорогостоящих программ на актуальные, удовлетворяющие нужды народного хозяйства.

Леонард НИКИШИН,
обозреватель «МН»

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02)718 9554/5 факс. (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем - 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны - 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом - 209-05-57. Отдел рекламы - 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» - 229-92-76. Английская редакция «МН» - 209-26-82. Французская редакция «МН» - 200-07-11. Испанская редакция «МН» - 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне - (0221) 16-32-416, в Москве - 229-68-73. Телефакс: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Общий тираж газеты 900000
Подписано в печать
25 февраля 1992 года.
Тип. № 10530

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена:
1руб. 40 коп. — для Москвы,
2руб. 15 коп. — для остальных
регионов.